

16+

Ирина Коняева
АКАДЕМИЯ
(НЕ) КРАСАВИЦ

Непокорные аристократки

Ирина Коняева

Академия (не)красавиц

«Автор»

2020

Коняева И.

Академия (не)красавиц / И. Коняева — «Автор»,
2020 — (Непокорные аристократки)

«Скандал! Его высочество поступил на боевой факультет академии Сантор. Красавицы-аристократки шокированы и, спешно пакуя чемоданы, отбывают из Королевской академии магии. Ворота Сантора закроются завтра в полдень. Смогут ли прекрасные леди справиться с ненавистью к “академии уродин” и надеть брюки ради возможности через три года примерить корону? Следите за новостями Столичного Вестника! Искренне ваша, фифа Лин Акرويد». Красавицам придётся объединить усилия и доказать всем, что юные леди способны горы свернуть, но добиться своего. И это совсем не брак с принцем... Для брака есть экземпляры поинтереснее!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	50
Глава 11	54
Глава 12	58
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	75
Глава 16	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ирина Коняева

Академия (не)красавиц

Глава 1

«Скандал! Его высочество поступил на боевой факультет академии Сантор. Красавицы-аристократки шокированы и, спешно пакуя чемоданы, отбывают из Королевской академии магии. Ворота Сантора закроются завтра в полдень. Смогут ли прекрасные леди справиться с ненавистью к “академии уродин” и надеть брюки ради возможности через три года примерить корону?»

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Завтрак в Королевской Академии Магии напоминал парад мод.

Яркие, словно тропические птички, наряженные, накрашенные, а в некоторых случаях неприлично нарумяненные, девушки спускались к трапезе, улыбаясь новому дню и назло друг другу.

Мы с Мирой переглянулись и захихикали. Серпентарий на выгуле радовал глаз и поднимал настроение, особенно все эти бесчисленные комплименты друг другу – тогда как за спиной...

Отчасти именно из-за этого мы не ленились встать пораньше и первыми прийти в столовую, пока ещё некому было подлить нам в компот зелье с эффектом облысения или кинуть пару крупинок рвотного порошка.

– Я порой думаю, на что они пойдут, если к нам поступит принц, – призналась Мира, – если уж они ради наших мальчиков так стараются.

– Уверена, они пойдут на всё. Надеюсь, мы этого не увидим.

Мы посмеялись, но, как оказалось, зря. Сразу после завтрака дежурные разнесли почту на серебряных подносах, и лица некоторых девушек вытянулись.

– Сантор! – взвизгнула одна из них – да так громко, что я едва не выронила письмо от отца. – Я не поеду в академию уродин!

– Тебе там самое место, Бри, – не удержалась я от шпильки. – Ты ведь сама говорила, что макияж вреден для кожи. В Санторе никто не красится, это запрещено.

– Ты своё-то письмо открой, язва! – ответила первая красавица Королевской Академии Магии. В макияже красавица. Как она выглядит без него – никто не знает, так что не поручусь.

– Да я бы с удовольствием уехала в Сантор, чтобы не видеть ваши милые разукрашенные лица.

– И поверь, на твою природную красоту никто бы не купился! Уж больно характер мерзковат, – дерзко заявила Бри.

– Вся в тебя!

Впрочем, мы всегда так с ней разговариваем, хотя на самом деле не враждуем и периодами даже общаемся. Такая странная дружба. Мира шутит, что мы так сжеживаем яд, а значит, как минимум полезны друг другу и обществу.

Я развернула золотистый конверт с гербом рода и личной магической печатью отца. Всего несколько строчек, перевернувших девичий мир:

«Приветствую тебя, дорогая дочь. Его высочество поступил в Сантор. Некромант! Все девушки-аристократки, что обладают подходящей магией, приказом короля переводятся сле-

дом. Пакуй чемоданы и сохраняй здравый смысл. Вас телепортируют сразу после обеда, поторопись. С любовью, папа».

– Ну что, Серена? Будем жить вместе? – спросила Бри. – Говорят, там нет отдельных комнат; спальни на четверых – серьёзное испытание.

– Думаешь, я переживу тебя без макияжа?

– Ты у нас девушка со стальными нервами, так что должна.

– В любом случае, после магического турнира нам не выжить там поодиночке, – произнесла я со вздохом. – Мира? Скажи, что ты тоже едешь.

– Еду! – Подруга махнула развёрнутым письмом. – Только вот как быть с названием? Ты обозвала их академией уродин, название закрепилось. Выходит, мы все, мягко говоря... не красавицы?

– Смоем макияж и посмотрим! – засмеялась я. – Ну что, девочки, пакуем чемоданы?

– Чур, принц не мой! – воскликнула Таяна, дочь могущественного герцога и первая претендентка по уровню магии.

– И не мой! – донеслось со всех сторон.

– А правда, что у него открылся дар некроманта? – спросила Мира и после моего кивка громче всех озвучила: – Я официально отказываюсь!

– Чего вы на меня все смотрите? Я вообще замуж не собираюсь. Я человек науки, – заявила я, поднимаясь. – Сразу говорю: будете подталкивать меня к принцу – выйду за него и введу моду на отсутствие макияжа и чопорные платья.

– Ты невыносима, Серена! – взвыла Таяна от лица всех присутствующих. – Так кого же отправим к принцу?

Мы посмотрели друг на друга. Аристократки. Гордость родителей и целой нации.

– Думаю, в Санторе найдётся подходящая жертва. Ой, то есть невеста, – произнесла я многозначительно. – Если же нет, будут ещё наборы. В конце концов, принц у нас симпатичный, сильный маг...

– Он некромант! И от него будет вонять всеми этими... трупами! – театральным шёпотом закончила Бри.

– Вот и научишь его очищающему заклятию, все запахи будут отскакивать от его мантии только так!

– Сама учи. Я лучше так, по старинке – выскочу замуж, за кого папа скажет. Скорее бы нашёл мне жениха. Не дай богиня Эйри стать женой некроманта!

Не получившие писем девушки откровенно злорадствовали и бессовестно острили в наш адрес. Впрочем, нам было не до них. Мы паковали чемоданы с одеждой и... отправляли её домой! Академия Сантор не позволяла девушкам краситься, носить красивые одежды и, это самое ужасное, выдавала униформу, в том числе брючную. Казённую.

– Если честно, я хочу в Сантор, – призналась Мира, сидя у меня в спальне и наблюдая за сборами. Она уже всё отправила и с удовольствием грызла яблоко, наблюдая за моими метаниями. – Там, говорят, физическую культуру преподают, а не только танцы, как у нас. Можно будет есть булочки и не толстеть.

– Вопрос, есть ли у них булочки, Мира. Может, они ещё и на диету нас посадят.

– Ну и пусть! Мне не помешает.

Я оглядела пышную, но красивую фигуру подруги и только головой покачала. Мне бы её грудь! И бедра! И вообще, она прекрасна, а я – доска!

– Лично я не жажду бегать в брюках перед мужчинами, но идея учиться в Санторе мне нравится. Интересно, на какие факультеты нас распределят?

– Надеюсь, папуля не организовал мне место у некромантов, – хохотнула Мира. – Хотя вряд ли. У меня ведь нет способностей.

– Может, они у тебя там и раскроются.

– Не приведи Эйри! Не шути так даже! – всполошилась она. – Я в зельях хороша, меня, наверное, отправят к отравителям. Буду загадочной и мрачной. Принц ещё сам меня побоится в семью вводить, я же отравлю всех, кто придётся мне не по нраву! Как думаешь, достаточная причина?

– Думаю, да. А меня, наверное... Слушай, а у меня ведь основная стихия – огонь. Буду боевым магом! Спалю дворец, если что не по мне!

– Дворец вообще-то зачарован ото всех стихий, Серена, – напомнила подруга. – Но мы что-нибудь придумаем! Может, тебе плохо себя вести? Принц уверится в твоём отвратительном характере и даже не подумает звать в жёны?

– То есть вести себя как обычно?

– Как обычно, когда тебя не видят родители! – уточнила Мира и заливисто рассмеялась.

– Смейся-смейся. Я вот тут подумала: в следующем году мой младшенький тоже будет поступать – и, подозреваю, тоже в Сантор. Сама понимаешь логику родителей. Ближе к принцу – ближе к власти.

– Будет тебя защищать ото всех. Что плохого?

– Ты не знаешь моих братцев, Мира. Младший – копия нашего старшего. Они такие вредные! А уж как чтят этикет! – Я закатила глаза. – В общем, куда проще выполнять правила Сантора, чем удовлетворить требованиям моих братиков.

– А я тебе завидую. У тебя их пять, а у меня ни одного, – печально вздохнула подруга. – Всё детство мечтала о брате.

– А хочешь, поделюсь? Ты ведь можешь выйти замуж за кого-нибудь из них! Приезжай на каникулы.

– Давай смотреть правде в глаза, Серена. До каникул нам нужно ещё дожить. Эти совсем не уродины, наши будущие однокурсницы, – деликатно обошла она придуманное нами же обидное название, – наверняка затаили злобу и жаждут отомстить.

– Это да.

– Но братьев я посмотрю. Всех!

– Договорились!

Глава 2

«Неслыханная дерзость!

Девушки Сантора встретили студенток Королевской Академии Магии демонстративно холодно. Боевой маг, второкурсница Зоя Формайт, от лица академии поприветствовала новых “уродин” и получила вызов на “огненную встречу” от самой Бриджит Ларс!

Ох уж эти маги! Всё у них не как у людей! Сразу в драку!

И это они ещё не видели принца!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Я планировала первой войти в телепорт, но меня отвлек барон ди Рекст, наш ректор собственной персоной – голубая мечта большинства студенток КАМ и лучший друг моего старшего брата.

Он дружелюбно с нами пообщался, дал несколько советов и напомнил о необходимости держать лицо, затем открыл телепорт в Сантор, а меня отозвал в сторону.

Девчонки завистливо вздохнули, но Бри живо их построила и, подав пример трусишкам, первой вошла в арку.

– Серена, – обратился ко мне ди Рекст, понизив голос до едва различимого шёпота, – не верь никому. У вас в Санторе друзей нет. И держись от принца как можно дальше: отец вовсе не желает тебе такой судьбы.

– Хорошо! Спасибо! – поблагодарила уже от телепорта.

Прощай, Королевская Академия Магии, мне будет не хватать и тебя, и покровительственно-снисходительного отношения ректора к моим проделкам. Связи – это связи.

Шаг – и я стою во дворе одной из лучших боевых академий нашего королевства.

Вспышки камер, репортёры, отвратительная фифа Лин Акройд в ультрамодном обтягивающем кожаном платье кислотно-желтого цвета, сто процентов, контрабандном. И в каком мире носят настолько вульгарные вещи?

С ужасом поняла, что ученики Сантора путешествуют между мирами во время полевых практик, и теперь у меня есть шанс своими глазами увидеть этот мир.

Спокойствие, Серена. Это новый интересный опыт, ты со всем справишься, ещё и удовольствие получишь.

Улыбаясь и позируя, внимательно рассмотрела всё вокруг. В принципе, ничего необычного. Ухоженный зелёный парк с удобными скамейками под раскидистыми кронами деревьев, сама академия – красивая и величественная, с огромными окнами. И, как делился отец, с прекрасным финансированием. То, что нужно. Если не считать горгулий-соучениц, готовых откусить нам головы, и преподавательского состава, наверняка заочно ненавидящего наглых и надменных аристократок из КАМ. И, разумеется, брюк. Позорище какое!

– Приветствуем вас в академии уродин. Рады, что вы приняли горькую правду о своей внешности и решили занять достойное вас место в Санторе, – нараспев произнесла высокая брюнетка с тёмными кругами под голубыми глазами.

– Ну что вы, милочка, – ответила стоящая рядом Бри. – Его величество попросил нас, самых красивых и сильных воспитанниц Королевской Академии Магии, реабилитировать Сантор в глазах окружающих. И я вижу, что без нас вы действительно не справитесь. Не хватает внешних данных.

Моя улыбка стала ещё более искренней. Так держать, Бри! Ещё минуточку – и я присоединюсь к тебе! Только прорвусь через толпу жаждущих сенсации журналистов.

– Леди Виль, леди Виль, – доносилось со всех сторон, и мне пришлось обернуться.

Пронырливая фифа змеёй пробралась ко мне и первой протянула магофот. Гадина. Так меня подставить! И ведь даже не скривишь лицо – следит всё королевство.

– Да, фифа? – уточнила я максимально доброжелательно и посмотрела в камеру отработанными годами практики взглядом. Само очарование! Вот только её лимонное платье наверняка превращает мои карие глаза в тигриные жёлтые. Ладно, котиков все любят, даже если они хищные.

– Граждане Арратора делают ставки и активно обсуждают, кто одержит победу – Королевская Академия Магии или Академия Уродин. Вы можете нам дать подсказку, зная кухню изнутри?

– Вопрос совсем не сложный, фифа, – я мило улыбнулась и чуть покраснела. – Победит, разумеется, академия Сантор – ведь все самые красивые девушки, как справедливо заметила Бриджит Ларс, теперь будут обучаться здесь. Мы официально переведены.

– Но как же? – наигранно удивилась журналистка. – Вам, аристократкам, придётся носить брюки! Мы думали, вы здесь временно!

Думали они! Как же!

– Я вам больше скажу, фифа, – доверительно обратилась я к ней и в тысячный раз улыбнулась, – возможно, мы даже примерим наряды вроде вашего. Вам, кстати, невероятно идёт этот оттенок жёлтого. А теперь, уважаемые дамы и господа, прошу меня извинить – пора приступать к обучению.

Раскланявшись и выдав ещё десяток улыбок, поднялась по ступенькам к подругам, сбегавшим от излишнего внимания и ожидающим меня у входа. На полпути почувствовала защиту – можно расслабиться, мы в безопасности от журналистов, их злых языков, ушей и магофотов. Хоть куда-то у них доступа нет.

– И как у тебя лицо не треснуло столько улыбаться? – хмыкнула Мира. – Как ты терпишь эту фифу? Мы сбежали, чтобы никому не нагрубить.

– Привычка. Бри, как прошло? Извини, не могла прорваться раньше – ди Рекст попросил уделить минуту внимания этим пираньям, чтобы создать приятное впечатление о студентках КАМ.

– Отлично! – беззаботно улыбнулась Бриджит. – Мы договорились с местными девицами не убивать друг друга...

– Прекрасно! – восхитилась я. – Ты умеешь вести переговоры.

– Ты дослушай сначала, – встряла Мира. – Не убивать друг друга **до конца недели**. Так что на единственный наш выходной ничего не планируй: нас ждёт состязание с этими мымрами. И на всю оставшуюся жизнь планов тоже не строй. На всякий случай. Эта...

– Мира!

Выяснить отношения нам не дали.

– Если вы закончили беседовать, предлагаю пройти в зал распределения, – раздался холодный голос.

Молодой мужчина, затянутый в строгую чёрную форму, пренебрежительно оглядел нас, убедился, что мы услышали и осознали сказанное, развернулся и без лишних слов пошёл прочь. Отложив разборки на потом, мы поспешили следом.

Зал распределения ничем не отличался от КАМовского. Мы так же выстроились вдоль стены, нервно переминались с ноги на ногу, ожидая своей очереди, и тихо обсуждали, когда же нас почтут своим вниманием преподаватели академии.

Красивые молодые аристократки, привыкшие к уважительному отношению и чрезмерной заботе, чувствовали себя не в своей тарелке и начинали злиться.

– Клянусь, если нас продержат здесь ещё полчаса, я кого-нибудь придушу, затем воскрешу и придушу повторно, – ругалась Таяна.

– Если вам так угодно, леди Феар, мы можем принять вступительный экзамен с подобным практическим заданием, – издевательски произнёс ректор академии Сантор, проявляясь в паре шагов от нас.

Красивый, высокий, статный. Надменный.

Ах, он! Невидимостью, значит, пользуюсь. Разве это не запрещено?

Хотя ему, наверное, всё можно.

Я напрягла память, но имя его так и не вспомнила. А мы ведь пару раз виделись. И, кажется, если я ничего не путаю...

– Я не против! – заявила вдруг Таяна, ничуть не испугавшись. – Но если экзамен у меня будете принимать вы лично.

Я тут же и думать забыла о том, где видела этого мага и что про него слышала. И чётко уловила момент, когда многоуважаемый ректор, сдержанный и привычный к шалостям студентов, остолбенел от удивления. Ему потребовалась пара секунд на осознание, что это был не просто намёк, а прямое домогательство от утончённой и воспитанной аристократки.

Привыкайте, господин ректор, привыкайте. Мы там, в своей Королевской Академии Магии, как вы говорите, не просто расслабились – мы прочувствовали свои магические силы, отточили женские чары на мальчишках, попавших в наши наманикюренные лапки, а ещё узнали, что красота – это страшная сила! И пользовались этим знанием вовсю. Может, немного нагло.

Да что я говорю? Прочь сомнения! Нагло, дерзко, бессовестно! То есть по-женски!

Взгляд ректора скользнул по стройной фигуре девушки. Неужели впервые осознал, что он учит и воспитывает не просто студентов?

О, это только начало! Даже когда смоем макияж – найдём, чем удивить и восхитить. Особо учитывая запасы иномирной декоративной косметики, которую порядочный мужчина ни за что не увидит на женском лице. Только истинную, натуральную красоту, хе-хе.

– Кстати, я тоже не против настоящего экзамена. На тех же условиях, – Бри стрельнула глазами в ректора и скромно потупилась.

Скромность и Бри. Бри и скромность. Меня едва не разорвало от смеха.

– И я. Да и вообще, мы уже проходили проверку артефактом, – влезла моя обычно тихая Мира. – Ну что нового он скажет?

– Всем известно, хочешь сделать хорошо, сделай сам. Проверяйте! – Крис шагнула вперёд.

Бедный ректор, явно ожидавший, что мы сходу бросимся разыскивать принца и самым бесстыдным образом его соблазнять, опешил. Не ожидал, что его холостяцкая свобода может оказаться под угрозой.

Прочистил горло. Обернулся к помощнику.

Я так и представила, как он одними губами просит того: «Ущипни меня! Мне ведь это кажется, да? Скажи, что кажется!»

Мы с девчонками обменялись хитрыми улыбочками.

– Господин ректор, – миленьким тоном наивной студентки-отличницы произнесла я, ещё и глазами похлопала, когда он обернулся и посмотрел на меня подозрительно. – Мы пройдем проверку артефактом и не будем утруждать ни вас, ни остальных преподавателей академии. Простите нас, пожалуйста. Мы немного переволновались и наговорили лишнего. Готова первой ступить в круг распределения.

То ли способность объясняться без использования троллего жаргона ещё не вернулась к ректору, то ли он просто от природы немногословен, но мне лишь кивнули.

Я посмотрела на подруг по несчастью и соратниц в нелёгкой борьбе за пристраивание сердца принца в руки менее щепетильной девицы. Девчонки кивнули, поддерживая моральный дух самовыводженца.

– Ох и намучаемся мы с вами, – произнёс ректор обречённо и тяжело вздохнул.

– Ну что вы! Мы хорошие! – попыталась утешить я.

– Вы знаете, леди Виль, я так и подумал. Как только вас увидел, сразу понял – такая замечательная девушка. Умная, красивая, сознательная. А потом мне передали ваше личное дело.

– Разве там есть что-нибудь плохое?

Пожала плечами и шагнула в круг. Уж я-то своё личное дело видела неоднократно и точно знаю – ничем оно меня не компрометирует. Приходилось подчищать его перед каждым визитом семьи, так что по документам я чиста и невинная как младенец.

– Идеальная биография говорит о студенте больше, чем тысяча замечаний, леди Виль. Закрывайте глаза. Начинаем.

Глава 3

– Это провал! Провал! – шептала Таяна. – Я не хочу к некромантам. Не хочу!

– И я! И я! – вторили ей такие же счастливицы.

Мы всё ещё в зале распределения, но на сей раз нам не до шуток. Пять новоявленных некроманток, способных рухнуть в обморок от пятна на платье, десять боевых магов, отказывающихся надеть брюки, и две отравительницы. За что нам такое счастье?

Впрочем, отравительницы рады, довольно блестят глазами и строят коварные планы.

На моё счастье одна из них – Мира. Даст Эйри, выживу.

– Да я ведь заверещу там так, что у них мозги полопаются, – жалобно произнесла Айрина.

– У них нет мозгов. Разве только чьи-то чужие, – машинально ответила я и тут же прикусила губу. Умею поддержать, ничего не скажешь.

– Ну что, студентки, – господин ректор довольно потер руки, – никто ещё не передумал учиться в Санторе? Может, назад в КАМ?

– Передумали! – заявила Таяна де Феар. – Передумали, как только увидели этот зелёный туман вокруг. Но, к нашему огромному сожалению, их величества своих планов не меняют, так что мы тут подумали и решили: попробуем выйти замуж за вас. Быть женой ректора столь замечательной академии куда приятнее, чем ежедневно по пять часов сидеть сиднем на троне и улыбаться неприятным личностям.

Таяна распрямила плечи, собралась и выглядела так, как положено хорошо воспитанной леди – достойно. Правда, намёки и стиль изложения учитывать не будем. Мы не при дворе. Академия для нас – территория относительной свободы, и отказаться от неё никто не желает.

– Замуж? За меня? Впятером?

Нет, ну что здесь за девушки учатся, я не понимаю! Он что такой непривычный-то? Ему явно нужно на курсы повышения квалификации к ректору КАМ! Тот и не такое слыхивал! И умел жонглировать словами настолько ловко, что мы ещё полдня раздумывали, насколько далеко он нас отправил и что это значит. Удивительное свойство – без единого ругательства передавать все устоявшиеся выражения орков и троллей.

– Нет, ну если вы измените законы и введёте гаремы, мы подумаем, – совершенно серьёзно ответила Таяна и, улыбнувшись мужчине, присела в нарочито вежливом поклоне.

– А если не изменю?

– Не переживайте, мы между собой разберёмся и сообщим вам о решении.

– Ясно, – произнёс несчастный и почти женатый ректор. – Буду терпеливо ждать итог ваших переговоров. Не торопитесь, леди. Думаю, лет сто-двести у вас есть. Раньше жениться я не собираюсь.

Мы посмотрели на него с уважением. Отказать Таяне столь искусно, не обидев, – это нужно уметь. Только вот господин ректор не учёл один малюсенький факт – девушки не любят отказов. Никаких. Даже вежливых.

– Как скажете, – увещевательно-мягким голосочком произнесла она, делая очередной книксен.

Ну всё, он попал. И, судя по побледневшему мужскому лицу, осознал, как вляпался. Говорю же: умный он маг, не зря занимает своё кресло.

Мы с Мирой переглянулись. Ректора не жалко, мы его вообще почти не знаем, но то, что влюблять Таяну в принца всеми правдами и неправдами теперь точно бесполезно, огорчило. А ведь был шанс. Всё-таки будет учиться с его высочеством в одном склепе.

Хотя... Ещё не вечер!

Может, Мире будут не только яды преподавать, но и всякие интересные зелья вечной любви к некромантам? Допустим!

Ректор бессовестно сбежал, сославшись на дела. Мы же задрали подбородки, распрямили спины, опустили плечи и, выстроившись клином, вслед за провожатым промаршировали к зданию студенческого общежития.

И вот там-то нас ждал первый сюрприз.

– Открыто, леди. Располагайтесь. Вас также ждут кастелян и библиотекарь, постарайтесь успеть к ним до захода солнца, – сообщил немногословный мужчина и испарился, оставляя нас один на один с неприятностями.

– Ух ты, – восхищённо произнесла Мира, первой открыв дверь в просторную общую спальню, наполненную разноцветными воздушными шарами.

И не поспешил ведь кто-то! Шарик не магические, привычные всем с детства, а контрабандные, из одного техногенного мира, куда порядочным людям путь заказан.

Да и немногие о них знали.

Мне вот не повезло. Когда живёшь с пятью братьями, трое из которых гуляют по мирам, и не с такими гадостями познакомишься.

– Стоять! – рявкнула во всю мощь лёгких.

Подруги дёрнулись, на шаг отступили от дверей комнаты, застыли, удивлённо глядя на меня.

– Ты чего орёшь? – первой очнулась Мира.

Молча подошла к двери, запустила малюсенький импульс, открывая окно, и направила все шарик «на выход», держа их впритык друг к другу.

Когда последний подарок от гостеприимных жительниц академии выплыл на свежий воздух, кивнула девчонкам и первой подошла к окну.

– А теперь смотрим внимательно и проникаемся моей гениальной изобретательностью. Сейчас облачко доплывёт до журналистов, и я сниму стазис. Если что, ректору говорим, будто выпустили их в окно, заподозрив пакость от местных жителей.

– Заинтриговала не на шутку! – сказала Таяна, облокотившись на подоконник. – О, кстати!

Она щёлкнула пальцами, закрыв окно и затенив стекло так, чтобы с улицы нас никто не видел. Мы же видели всё.

– Правильно. Второй этаж, мы почти как на ладони, а журналистам только дай повод посплетничать. Ой, а они там случайно беседуют не с этой гадиной, что нас встречала?

Мира прикинула к стеклу так, что кончик носа расплющился, и мы, конечно, не удержались от пары-тройки шуточек про свиные пяточки.

Подарочное облако обогнуло высокую ель и застыло ровно над стайкой студенток Сантора, дающих интервью фифе Лин Акройд.

Я пошевелила пальчиком, снижая «снаряд», и тоже щёлкнула пальцами, как Таяна, чтобы девчонки поняли – момент настал.

В ту же секунду шары, чутко реагирующие на движение любого живого организма, взорвались разноцветным туманом, добавляя ярких красок классическому зелёному пейзажу.

Красные, оранжевые, фиолетовые, зелёные, жёлтые, синие краски, смешиваясь, оседали на волосах, коже, одежде.

– Это порошок. Он отмывается, но не очень хорошо, – сообщила я девчонкам. – А теперь быстренько устраиваемся и делаем вид, будто понятия не имеем о происшествии.

– Ну, Серена! – взвыли подруги.

– Посмотрим новости вечером, – утешила я соучастниц небольшой шалости. – Не будем терять время! Ещё не известно, что ждёт нас у кастеляна и в библиотеке!

В два счёта разложили скудные пожитки, допустимые в чертоге Сантор, и отправились за формой и книгами. Хотелось, конечно, многое обсудить, но мы пока не знали, на что способны

ненавидящие нас «уродины», и решили сохранять бдительность и беседовать только у себя. Как говорится, и у стен есть уши, если не заткнуть их родовыми амулетами.

Кастелян академии ничуть не походил на нашу обаятельную фифу Шарг. При виде стайки девиц в шелках и кружеве он скривился, махнул рукой в сторону кучи тряпья, выложенной на длинной стойке у стены, и продолжил своё важное занятие – чтение книги.

– О, вы тоже любите книги принца Эриндриэля! – воскликнула Бри. – У меня есть вся серия!

– Вся? – тут же заинтересовался кастелян, даже оторвал тощую пятую точку от стула и подошёл к восторженной девице.

– Да! Обожаю его книги! Мне их доставляют... ну, вы понимаете как, – Бри выразительно посмотрела на мужчину. Произнести вслух слово «контрабанда» она не решилась.

– С запозданием, – с тяжёлым вздохом произнёс тот.

– Да! Живу ожиданием. Я уже дочитываю новую. Как она вам? Принц, конечно, задал там жару!

Учитывая, что это весьма откровенная эротика, разговор между очаровательной молодой леди и пожилым желчным кастеляном был за гранью добра и зла. Но они быстро нашли общий язык: добрая и не жадная Бри пообещала завтра занести том неприличностей, вожделенный запойным читателем, а мы получили новую форму вместо заранее подготовленной. Безразмерной и явно кем-то уже ношенной.

– А вы ещё дразнили меня за любовь к эротике! – заявила довольная девушка, когда мы с добычей очутились в своей гостиной.

– Обидно, что нас здесь не любят все, кроме кастеляна, – произнесла Мира.

– Ничего, всё наладится! – произнесла жизнерадостная от природы Таяна. – Девчонки, давайте живенько развесим форму – и в библиотеку! По одному пока не ходим, так что встречаемся здесь же.

– Один-единственный шкаф на четверых – это, конечно, унижение, – выдохнула Бри.

– Комнат пять, а нас семнадцать. Необязательно ютиться по четвёркам, они ведь выделили нам отдельную... резервацию, – справедливо заметила Таяна.

– Нет уж, я лучше с вами. Это тебе, Таяна, возможно, стоит взять отдельную спальню. Привечать ректора. А то одолжишь у Бри книжечек, начитаешься скабрёзностей, станет неумоготу...

– Девочки, не ругайтесь. Мы на вражеской территории, а не в КАМ. Здесь дружим по-человечески, – напомнила я основы безопасности.

Поход в библиотеку прошёл без приключений. Мы с удовольствием послушали завывания и яростные вопли окрашенных девиц, когда проходили мимо их комнат, важно задрали носики и проигнорировали окрик злого ректора. Ему нужно – пусть догоняет. Мы-то совершенно ни в чём не виноваты, а значит, не могли принять на свой счёт вопль: «А ну, стойте, паршивки!»

Нежно поулыбались встреченным симпатичным парням и распахнули величественные двери в отдельно стоящий храм знаний.

– А-а-а! – не своим голосом завопила Таяна, первой увидев зомби.

Из любви к истине замечу, что выглядел он довольно солидно, был одет в костюм обеспеченного горожанина, при часах на цепочке и при модном вишнёвом галстуке в мельчайший белый горох. Стиляга. Но зомби!

– Тишина должна быть в библиотеке! – раздалось из-под потолка, куда все тут же обратили свои взоры.

– А-а-а! – дружно заорали уже все.

– Призрак! – выдохнула Мира, оседая в обмороке.

Едва успев подхватить подругу, я перевела дух и огляделась вокруг. Мы были в читальном зале, где занимались студенты. До нашего появления, естественно. Теперь они отложили писчие принадлежности, учебники и с нескрываемым наслаждением любовались представлением.

Не люблю я свидетелей. Эх!

Между тем призрак мужчины, одетого в восточные шаровары и чалму, спокойно спустился, сделал три почётных круга вокруг побледневшей и подрастерявшей боевой настрой группы девиц, замер передо мной, как перед самой сдержанной и спокойной.

– Я смотритель библиотеки, можете называть меня Монмар. А это Зорг, – представил он зомби, изящно взмахнув рукой, и резко закончил свой монолог: – Он выдаёт нужные вам книги и не любит истеричек.

– Очень приятно, – опомнилась я и представила новоприбывших, включая полуобморочную Миру. Девушки только кивали или делали книксены; дар речи, похоже, отказал всем, кроме меня.

– А нам неприятно, да, Зорг? – обратился к зомби призрак. – Забирайте свои учебники и не появляйтесь здесь больше, пока не научитесь вести себя должным образом. До чего невоспитанная молодёжь пошла! Визжат, орут, в обмороки падают. Куда катится мир?

– Отчитывать девушек – это, знаете ли, тоже не очень пристойно, – выдала Бри, коротко кашлянув, – особенно в таких выражениях. А уж ходить с голым прозрачным торсом – и вовсе преступление! – заявила она дерзко, а затем и вовсе добила присутствующих: – Ни полюбоваться толком, ни потрогать.

– Ой, посмотрите-ка на эту особу, – пропел Монмар, застывая точно напротив девушки.

Бри мужественно держалась и не отводила взгляда. Тогда этот беспардонный призрак достал из кармана лупу и принялся осматривать её через неё, демонстративно задержавшись в районе декольте.

Очнувшаяся от многочисленных щипков Мира только ахнула и прикрыла ладонью рот. Я же была готова огреть наглеца чем-нибудь тяжёлым, только не знала, чем можно пронять существо, у которого и тела-то нет.

– Ну и как вам мой бюст, уважаемый Монмар? – требовательно спросила Бри. – Вы огорчены, что не можете прикоснуться к прекрасному? Или я не в вашем вкусе и вы любите художочных и плоских, зато ярких и непохожих на порядочных девушек пташек вроде вон той вошедшей... кляксы.

– Зоя Формайт! – призрак тут же переместился к новоприбывшей. – Немедленно покиньте обитель знаний! Непозволительно...

– Да чхать я хотела на непозволительность! – рыкнула девушка. – Живо дай мне книгу по очищающим заклетиям, стандартные не работают! Зорг!

Её неприятный визг разнёсся по огромному помещению. Посетители читального зала уже давно позабыли, зачем, собственно, прибыли сюда и любовались, любовались, любовались. И мы ничуть не отставали от них. Так приятно, что всё внимание принадлежит уже не нам!

Да и что с нас взять? Стоим в шелках и рюшах, нарумяненные и напудренные, с неприличными декольте. Обычные девицы! А вот фиолетовые волосы Зои, её же малиновые щёки, жёлтая грудь и оранжево-зелёное форменное платье с коричневыми и серыми пятнами смотрятся... эффектно!

Зомби послушно развернулся и ушёл к стеллажам.

– Я смотрю, вы, леди Формайт, решили во всех смыслах этого слова скрасить мне выходные, – оценила Бри облик противницы. – Малиновый вам, кстати, идёт. И фиолетовый тоже неплохо смотрится. Удачно оттеняет круги под глазами.

Девушка не нашлась с ответом, вырвала книгу из рук зомби и, бросив на Бри яростный взгляд, удалилась. Дверью она хлопнула так, что Монмар вдвое раздулся от недовольства.

Мы забрали учебники и, извинившись перед призраком за свои вопли и поведение леди Формайт, степенно удалились.

Посмеиваясь, вышли на крыльцо и... Улыбка стекла с моего лица.

На усыпанной гравием дорожке стоял он.

– Принц, – выдохнули девушки и сделали шаг назад, оставив застывшую столбом меня на переднем плане.

Я же во все глаза смотрела вовсе не на него. По правую руку от его высочества застыл Эйнар.

Моя первая несчастливая любовь.

Мой враг номер один.

Я сделала глубокий вдох и, натянув на лицо вежливую улыбку, пошла навстречу двум мужчинам, от которых предпочла бы держаться как можно дальше.

Глава 4

«Сенсация! Принц определился!

Сегодня леди из КАМ пошли в наступление!

Вечером состоялась первая встреча его высочества с потенциальными невестами. Девушки держались выше всяких похвал, однако всё внимание его высочества досталось Серене де Виль.

Неужели мы стали свидетелями зарождения чувств?

Ах, любовь-любовь!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Двадцать два шага до истерики, которую нельзя допустить.

Что он здесь делает? Почему? Зачем?

Сердце панически трепыхалось в груди, а на лице сияла улыбка. Классический придворный этикет в Санторе не приветствуется, но как общаться... с ним? Да я даже к принцу готова обратиться на «ты», но Эйнар... Боюсь захлебнуться ядом.

– Ваше высочество, – произнесла, приседая в приличествующем реверансе.

– Ну что вы, леди Виль, мы ведь не во дворце, – с улыбкой произнёс принц. – Давайте следовать традициям академии Сантор и обращаться друг к другу на «ты» и по имени. Называйте меня Ник или Никиас, как вам больше нравится.

Ох, я бы воздержалась от перехода к столь личному общению. Но где это видано, чтобы отказывали принцу?

– Как скажете... Ник, – мужественно выдавила из себя то, что хотел слышать наш повелитель.

Нет, всё-таки с зомби и призраком гораздо проще общаться. Там обмороки допустимы и даже поощряются. Особенно окружающими, которых хлебом не корми, дай поразвлечься за чужой счёт.

– Вот и отлично. Как вы устроились? Нравится ли вам Сантор?

Его высочество отобрал у меня книги, передал их одному из сопровождающих, которых и не думал представлять как полагается, взял меня под руку и повёл в сторону парка. Его свита и мои девочки вынуждены были следовать за нами и делать вид, что очень, очень рады оказаться рядом с парой сильных некромантов, под ногами которых даже трава тускнеет.

– Мы пока обустроиваемся, ваше... Ник. Простите... Прости, очень непривычно.

– Я понимаю, Серена. Признаться, безумно рад отступить от условностей и пообщаться со своими подданными вот так просто, без лишнего официоза, по-дружески.

Без лишнего официоза. Как же! Друг! Ну-ну.

Я сжала зубы и продолжила улыбаться. Хотя чего я злюсь? Надменность куда лучше настоящей мужской заинтересованности.

Мысль подбодрила, и я вполне естественно улыбалась и общалась с его высочеством. Только... После обсуждения в столовой КАМ особенностей некромантов я, зная его специализацию, не могла не принюхиваться. И, что самое кошмарное, уловила тонкий неприятный запах, который напомнил мне о библиотекарке Зорге.

Они всё-таки воняют! И этот аромат окутывает всё вокруг, прицельно попадая в ноздри и уже не отпуская. Какой кошмар!

А ещё говорят, в женских романах пишут одну неправду!

Похоже, стоит отобрать у Зои тот учебник об очищающих средствах. Или для запахов есть отдельный? Ну должны ведь были что-то придумать! А если нет, чувствую, нам будет чем заняться.

Мы гуляли по парку около получаса. Я мило улыбалась его высочеству и тщательно следила за речью, зная, что за нами наверняка следят и доложат моему отцу и его величеству каждый жест, каждое слово. А вот за нашими спинами никто особо не сдерживался: все веселились, шутили и старательно делали вид, что не подслушивают наш с его высочеством разговор.

Я тоже старалась не прислушиваться, но мурлыкающие нотки в голосе одного из самых невыносимых мужчин королевства словно проникали под кожу, вызывая во мне воспоминания и... Нет, я решительно ничего не чувствую! Ничего кроме желания придушить, отравить, утопить.

Жаль, я всё ещё не научилась равнодушию. Да и не уверена, что можно его испытывать к тому, кого так сильно любила и в ком так жестоко обманулась. От одного его присутствия я доверху наполнялась ядом и боялась, что он выплеснется в любой момент.

Когда внезапная прогулка наконец завершилась, нас провели к входу в общежитие. Там его высочество, то есть «просто Ник», поцеловал мне руку и пригласил на совместную тренировку завтра с утра.

– Тренировка? – выдохнула я.

Нет, у меня, конечно, были свидания с мужчинами, но обычно они проходили или в оранжерее дворца, или в кафе-мороженом. Под присмотром. Но тренировка! О чём это он? Разве для подобного рода упражнений нет деления по полу?

– Утренняя тренировка, Серена.

Удивлённо заморгала и, боясь показаться недалёкой, не стала задавать ещё один вопрос. Пока я мучительно размышляла, что бы такого ответить его высочеству, один брюнетистый и зеленоглазый негодяй, растягивая гласные, прояснил ситуацию.

– Речь идёт о ежедневной утренней пробежке, обязательной для всех обучающихся... Серена. В спортивной форме.

В бочке яда хлюпнуло. Пополнение! Ещё одна капелька. Совсем маленькая, ведь он в кои-то веки сделал хоть что-то хорошее. Если бы не смотрел так снисходительно и надменно, может, и вообще обошлось бы без неё.

– Благодарю, Эйнар, – мой голос не дрогнул. Могу же, когда нужно.

Я коротко кивнула мужчине, сообщила принцу, что мы будем тренироваться с девочками, так что присоединимся всем составом, если он не против. И, получив согласие, попрощалась от лица всего нашего женского коллектива.

Никаких свиданий и намёков на них! Дружеская встреча.

К своей комнате мы готовы были бежать в тысячу раз быстрее, чем положено на тренировке, но вынуждены были идти степенно и важно. Я разблокировала дверь и первой упала на один из уютных фиолетовых диванчиков.

Ноги не держали. Подташнивало. А сердце не находило себе места.

Какой же он всё-таки красивый. Мерзкий. Гадкий. Беспринципный соблазнитель. Эйнар де Ривард.

– Серена! Серена!

Я вынырнула из воспоминаний и обратила внимание на подруг.

– А?

– Что с тобой? Ты совсем бледная, – заметила Мира. – Это от общения с Никиасом?

– Серена, от него действительно неприятно пахнет. Как ты выдержала? – спросила Бри. – Мне сначала тоже достался некромант, его зовут Роальд. И тоже этот... аромат. Пришлось под надуманным предлогом сбежать к Таяне – она шла с боевиком – и делать вид, что я в восторге от его истории про выживание в лесу без доступа к магии.

– Но внешне принц ничего. Симпатичный, высокий. Удивительные серо-серебряные глаза, каштановые волосы. Мечта, – произнесла Крис. – Я думала, художники ему льстят.

– Это родовая магия окрашивает их сталью, – вспомнила я об этой его особенности.

– Криска, так и выходи за нашего милого Никиаса! Он действительно красавчик. А с запахом что-нибудь придумаем! – тут же воодушевилась Таяна. – Тебе принц, мне ректор, а девчонки вон пусть спокойно учатся, а?

– Ну нет, спасибо! Запах от него и правда ужасный. Да и вообще, вы меня простите, но давайте будем откровенными: такую свекровь, как её величество, не каждая сможет... пережить.

– Кровь фурии, – вставила Мира.

– Вот именно. Тут уж, простите, никакая власть не скрасит бесконечные годы ожидания её кончины. Подозреваю, её величество нас всех переживёт. Тем более властью она всё равно не поделится, только свалит на тебя благотворительность и нудные приёмы. Ещё и будет командовать бесконечно. Спасибо, мне этого дома хватило! – высказалась Крис в сердцах. И прикрыла рот рукой, испугавшись, что наговорила лишнего.

– Тихо! – Таяна погрозила всем пальцем. – Давайте не будем обсуждать вслух такие... тонкости. Что ни говори, а принц – завидная партия, поэтому не станем поддаваться эмоциям, хорошо? У нас у всех есть причины не выходить замуж за его высочество. И они глубоко личные. Например, любовь к другому мужчине, как у меня. Да, девочки?

– Разумеется! Принц-то красавчик, – тут же спохватились все.

Возбуждение от новостей, переезда, стычки с девчонками Сантора; недружелюбие кастеляна, необычные библиотекари и встреча с принцем под конец дня – день был слишком насыщенным, чтобы остановиться и проанализировать, насколько глубока выкопанная нам яма.

Если наше поведение в КАМ можно было назвать дерзкой выходкой, глупой шуткой, ёрничаньем перед неудачливыми конкурентками, которые и в Сантор-то не попали, или списать на нежелание ехать в академию уродин, то сейчас мы в западне. Только и остаётся, что вести себя осторожно и вдумчиво.

Крис действительно зря разоткровенничалась – это может плохо кончиться. Мы далеко не подружки, и каждая представляет интересы своей семьи. И, когда придёт время, действовать будет соответственно.

Пока мы нужны друг другу. Так что поддерживаем друг друга во всём.

Надеюсь, академия Сантор выстоит. Женская дружба – это вам не шуточки! А уж осторожность и вовсе несвойственна большинству из нашей тесной компании.

Зато не заскучаем точно!

– Если бы Никиас не был некромантом, – вздохнула Бри.

– Это да. Но магия смерти не спрашивает, чего хотят женщины. Как и наши родители, – вздохнула ещё глубже Крис.

– Предлагаю разойтись, девочки. У нас утренняя тренировка. В штанах, – напомнила я благородным леди. Пока они не сообразили, что не за горами день инициации дара наших собственных «ароматных» некроманток, и не начали убиваться ещё и по этому поводу.

Вопрос с запахом нужно срочно решить. Или... у нас всё же есть пять некроманток.

Я хищно оглядела Таяну и ещё четырёх жертв. Все сильные, из хороших семей...

– Тренировка с принцем – прекрасное начало дня, – хмыкнула Мира, поднявшись.

«С Эйнаром – ещё лучше», – добавила я про себя.

– А новости? – вспомнила Таяна. – Я ни за что не пропущу этот восторг!

– А если засекут? – занервничала Крис.

– Не засекут! – успокоила она, активируя родовой артефакт лёгким касанием. – Включай.

Крис сняла с браслета одну из бусин и положила на низкий столик у стены. Всё наше внимание сосредоточилось на тонком лучике света, который растянулся во все стороны, образуя вытянутый вверх овал, и разукрасился в разные цвета.

– Что-то долго нет картинки, – прошептала Мира, словно нас мог кто-то подслушать.

– Обходит защиту академии, – пояснила Крис. – Сейчас справится. Это последняя разработка, я за неё целое состояние выложила.

– Так тебе даже выгодно перевестись в Сантор, – расхохоталась Бри. – На одежду и обувь тратиться не нужно! Всего три бала в год, а дома можно и в старом походить.

– Точно! – обрадовалась Крис. – Я и не подумала. Тогда ещё кое-что куплю, когда буду в столице. И ещё... Нет, Сантор мне определённо нравится. А представьте, если я смогу путешествовать между мирами! О-о-о!

Она увлеклась, задумалась и пропустила начало вечерних новостей. А там было что посмотреть!

– Изнутри это даже красивее, чем из нашего окошка, – всхлипывала Таяна.

– Да, можно было не переживать, что нас засекут! – Мира утирала слёзы от смеха. – Им там явно было не до разглядывания окон!

Лица соучениц по академии покрывались пятнами, волосы окрашивались в немыслимые сочетания цветов, а одежда превращалась в мешанину радужных клякс.

Особенно порадовал вид обескураженной Лин Акройд. Это мерзавка когда-то едва не испортила мне репутацию, да и всем присутствующим наверняка успела насолить своим желчным языком и любовью к сплетням, выдаваемым за правду.

– Уверена, фифа прославится. А мы будем наслаждаться этой записью ещё год, наверное. И не только мы! Каждому есть, за что её не любить, – озвучила мои мысли Крис. – Надеюсь, их типография выпустит постеры с этой безобразной физиономией, разукрашенной во все цвета радуги. Я их даже куплю, развешу в комнате, научусь метать ножи и буду периодически сбрасывать пар. А потом куплю ещё!

– О да!

С улыбками вспоминая вечернюю трансляцию и вопли Лин Акройд, что она это так не оставит и во всём разберётся, мы разошлись по комнатам готовиться ко сну. Ей бы наши проблемы!

Проблему с пятью душевыми на семнадцать человек решили мирно – договорились о вечернем и утреннем графике, – так что ко времени отбоя все уже лежали под одеялами и мирно беседовали.

– А вы видели лицо ректора? – мечтательно вздыхала Таяна. – Эти ябеды наверняка ему нажаловались и обвинили во всём нас, вот он и рычал на всю академию. Такой красавец, конечно. Глаз не отвести. А главное, мы рядом будем потрясаяюще смотреться. Я высокая, темноволосяя и зеленоглазая красавица, и он – эффектный смуглый брюнет на голову выше меня. Великолепно.

– Видели. И его вопли слышали тоже. Уверена, когда он остыл, понял, что мы никак не могли организовать такое мероприятие. Во-первых, наши вещи доставили заранее, во-вторых, контрабандные шары не так легко пронести в академию, куда ты попал впервые, – заметила я.

– Надеюсь, он быстро вычислит эту Зою с подружками и жестоко их накажет, – вставила Мира.

– Или это сделаем мы, – хмыкнула Бри. – Лично я готова! Нужно только хорошо всё продумать и организовать так, чтобы если на нас и пало подозрение, то ненадолго. И чтобы подтвердил это кто-нибудь из Сантора.

– Кастелян? – предложила Таяна.

– Надеюсь, не откажет. Если что, в ближайшие три года буду заказывать книги нашего с ним любимого принца Эриндриэля в двух экземплярах, – решила Бри. – Мало ли, как часто нам будет нужна его помощь?

– Ну хоть один человек в Санторе на нашей стороне, или хотя бы не против нас. Уже маленькая, но победа, – произнесла я и зевнула. – Спокойной ночи, девочки.

– Спокойной ночи.

Всю ночь мы проспали как убитые, а утром подскочили из кроватей с первым сигналом.

– Что за извращенец поставил звуком побудки жужжание комара? – возмутилась Таяна, спрыгивая на пол.

– Думаешь, лучше, если бы нас будили зомби, заботливо стягивая одеяла? – спросила я, ногами нащупывая тапки.

– Комары не так уж плохи, – мгновенно передумала подруга.

Душ, затем лёгкий, незаметный (надеюсь!) мужскому глазу макияж, форма...

– Может, не обязательно идти через всю академию в этом? – растеряно оглядывая себя в зеркале спросила Мира. – Может, там есть раздевалки?

– Может, и есть. Только подумай, готова ли ты оставить без присмотра свою одежду в общей девичьей раздевалке?

– С козырей заходишь, Серена, – хмыкнула Бри. – Да ладно вам, девчонки. Мы шикарно выглядим в штанах. Да и это только мы смущаемся, остальные давно привыкли и особо не реагируют на такие мелочи. Побежали.

– Скорее, полетели. Мы на ворон похожи, – пробурчала Крис.

Мы продефилировали по общежитию, убедились, что никто не утруждает себя лишними переодеваниями у стадиона, идёт сразу в спортивной форме, и немного успокоились.

На выходе из общежития боевой отряд девиц встретил помощник ректора и сообщил, что лично проведёт нас на первую тренировку. И добавил себе под нос, так, что услышали лишь мы с Мирой, потому что шли рядом: «Чтобы утро не началось со смертоубийства».

– Это наш милый ректор вас отправил? – подскочила к нему Таяна и взяла опешившего мужчину под руку. – Беспокоится о нас? Или обо мне?

Мы с Мирой прыснули со смеху, за что удостоились оскорблённого взгляда главной сердцежки группы.

– Э... О вашей безопасности. После произошедшего в парке, – быстро нашёлся мужчина.

– В парке? А что там произошло? – Таяна даже глазом не моргнула. Спрашивала заинтересованно и внимательно, преданно заглядывала в глаза. Словно ни сном ни духом. Умничка!

– Ну как же? Вы вчера выпустили шары из комнаты...

– Ну да, было такое. Мы открыли дверь, а там эти снаряды. Но мы без претензий. Понимаем, что девчонки на нас обиделись за прошлогодний турнир и решили так встретить. А что, шары взорвались где-то над академией?

– Должны были взлететь в воздух и пропасть без вести, – вставила я.

– Э... ну... да. Взорвались. Над журналистами и девушками второго курса. Хотите сказать, что это не вы направили шары в их сторону? – помощник ректора тут же собрался и спросил уже вполне бодрым и деловым тоном.

Эх, этот что-то быстро адаптируется. Нужно поизящнее подходить к делу. Или влюбить его в кого-нибудь. Пусть лучше займётся делом – ухаживания, серенады под окном. А потом мы честно выдадим ему противоядие.

Хотя с его писклявым голосом петь – это конкурировать с утренним «будильником».

– Да ну что вы! Нет конечно! Мы открыли окно, вытолкнули шары, закрыли и тут же побежали за формой и учебниками. Спросите кастеляна, уверена, он подтвердит. И дежурные

наверняка видели, кто виноват. Может, кто-то стоял на крылечке и руководил шарами. Вы проверьте. Не удивлюсь, если нас хотят таким образом подставить.

Да! Ты чудо, Таяна! Театр по тебе плачет. Я на секунду поверила, что так всё и было!

– Думаю, это может быть правдой, – задумчиво произнёс мужчина.

– Разумеется, это правда. Да и откуда мы знали, что там кто-то есть? Мы и в окно-то не смотрели. Вещи разбирали уже вечером. Да, девочки?

Тридцать три комплимента в адрес мужчины, несколько невинных вопросов – и наша репутация в его глазах спасена.

Нет, ну всё-таки местные девушки совсем не используют женские хитрости. И мужчина здесь... непуганый, доверчивый. Прелесть! Правда, иногда вспоминает глупые и вовсе ненужные мужчинам поговорки о женском коварстве, но тут же забывает!

Ничего, через пару лет он будет эти поговорки сам придумывать!

Я мысленно захохотала.

Вот в Королевской Академии Магии нам бы это точно не спустили с рук. Может, даже заставили бы приводить в порядок территорию и отстирывать одежду пострадавших без использования магии.

А здесь ни-че-го! Ну не красота ли?

Жизнь сразу заиграла новыми красками. А уж когда на полигоне мы заметили десяток разноцветных шевелюр, улыбки расцвели на лицах, а глаза заблестели от восторга.

– Доброе утро, красавицы! – поприветствовал нас посмеивающийся принц и кивнул в сторону «клякс». – Это ваших рук дело?

– Это трагическая случайность! – с достоинством произнесла Крис. – Ваше... ой, то есть Никиас, что же нам, даже не присаживаться перед... тобой?

– Ни за что!

– А я бы посмотрел, как леди будут делать это в форме академии, – с желчной улыбочкой заметил де Ривард.

И смотрел только на меня. В упор. Ехидно. Наめкая, что всё помнит. Гад!

– Не забываетесь, господа! – одёрнул его помощник ректора. – Девушки, милые, к вам идёт тренер Морт. Слушайте его и не задавайте лишних вопросов, он этого не любит.

– Милые? – поперхнулась Зоя, враз оказавшись рядом. – Не припомню, чтобы вы называли нас милыми, наир Таргос.

– Не припомню, чтобы вы себя мило вели, леди Формайт, – отрезал тот.

Мы мужественно стиснули зубы и не дополняли своими едкими замечаниями слова господина личного помощника ректора. Ну до чего замечательный маг! И почему это он так заболит? Может, кто-то из нас ему понравился? Или это я ненароком пожелала – и сбылось?

Жаль, Таргос всего лишь наир, не аристократ. Хотя если он сильный маг – другое дело. Можно сбежать в другой мир и жить там долго и счастливо. Или недолго и счастливо. Меня бы точно братцы из-под земли достали, отругали, придушили и закопали, чтобы земля не носила такую непослушную и неблагодарную дочь, не уважающую волю родителей.

Знать бы точно, в чём эта воля заключается.

Пока я уверена лишь в одном: влюбляться в принца категорически запрещено.

А ещё не сомневаюсь, что от Эйнара де Риварда мне стоит держаться подальше. Потому что светлые чувства, кажется, трансформировались в сжигающую изнутри ненависть. Любое его слово, жест – всё вызывает во мне самые неприятные чувства и низкие, подлые мыслишки, совсем не подходящие приличной молодой девушке. Я даже порадовалась, что поступила на боевой факультет! Мечтаю, как врежу ему файерболом промеж глаз, если ещё хоть один раз он скажет...

– Я – тренер Морт, – хорошо поставленным голосом начал наш истязатель, не утруждаясь приветствиями. – Сегодня посмотрю, на что способны дочери первых лиц государства, так что будете бежать отдельно от остальных.

– Но... – открыл рот Никиас.

– Но мнение остальных студентов никто не спрашивал. Напоминаю: в академии Сантор нет титулов, мы все – студенты и преподаватели, – отрезал бесстрашный мужчина... или самоубийца? – Всем всё ясно?

– Так точно! – тут же отступил его высочество и пожал плечами, показывая нам: сделал всё, что мог.

Неужели он не такой сноб, каким кажется? Или якобы принимает правила игры, а затем мстит? Время покажет. Никиас – тёмная лошадка. Одни этот дар некроманта чего стоит! Откуда?

Тем не менее принц внезапно показался неплохим парнем. Прячущимся глубоко под титулом, но всё же.

– Для начала разминка, затем круг у стадиона на полной скорости. Друг друга не держимся, не сплетничаем, бежим в полную силу, – сообщил Морт и тут же обернулся к остальным парням и девушкам. – А вы что стоите? Четвёртая полоса препятствия! Живо!

Через несколько мгновений мы оказались на стадионе без зрителей. Прекрасно!

– А Морт – это разве не смерть с какого-то языка? – едва слышно прошептала Мира мне на ухо.

– Смерть! – рявкнул тренер. – Всем, кто плохо тренируется! Разминка!

Мы переглянулись и с места в карьер начали прыгать, махать руками и ногами, выполнять танцевальные па, приседать и вращать бёдрами. Кто во что горазд. Радовало, что свидетелей нашего позора не было: они все давно скрылись в ближайшем лесу. Страшно представить, что и нам придётся там бегать и прыгать. Я вообще ни разу в жизни не была в лесу без сопровождения!

– Что за цирк? Ты! – ткнул он пальцем в Таяну. – Проводишь разминку.

– Я не умею.

– Твой отец командует армией! С девицами уж как-нибудь справишься! – отрезал тренер. – Начинай!

Весь спорт в КАМ – это придворные танцы и верховая езда, так что Таяна крутилась и вертелась, на ходу выдумывая упражнения, которые мы с энтузиазмом выполняли. Никому ведь не хотелось оказаться на её месте!

А уж пробежка показала, на что мы способны во всей красе. После одного-единственного небольшого круга мы дышали как загнанные лошади и выглядели так же. Красные, растрёпанные, фыркающие.

Надеюсь, Лин Акройд не засела с иномирной техникой под кустом и не сняла это всё ради очередного сенсационного репортажа!

– Вы – леди! – гремел голос Морта словно проклятие. – Благодаря вашим предкам мы живём в сильном процветающем королевстве. Они не боялись поднять свои задницы и лично выкосить десяток-другой орочьих племён, опустошив резерв до дна, без отдыха, сна, перерыва и «ой, я не могу, тренер», «у меня ножки болят», «дыхание спёрло!» – мужчина попытался сымитировать женские голоса и вышло у него настолько комично, что я даже хмыкнула.

– Он сказал слово «задница»? – шокированная и красная от упражнений Мира округлила глаза.

– И уж они явно могли произнести слово «задница!» – рявкнул он, в два счёта переместившись к нам. – Потому что высшая знать – это сила, мудрость, оплот нации и нормальная физическая подготовка! Никогда ещё в Сантор не поступали такие... такие...

– Тренер, – обратилась я к Морту, не позволяя тому подобрать относительно приличное слово нашим способностям, потому что была уверена – оно всё равно будет непристойным. Что ни говори, а мы не привыкли к такому обращению, и сделать это вот так сразу оказалось нам не по плечу. Большинство стояло с квадратными глазами, разве что упавшие челюсти придерживали, зажав рты ладонями.

– Что?! – гавкнул он в мою сторону.

– Мы обещаем, что будем усердно тренироваться и сможем вас приятно удивить. Дайте нам время. И подскажите, пожалуйста, с чего лучше начать, учитывая наш уровень физической подготовки. Я лично прослежу, чтобы никто не ленился и не пропуская занятия.

Морт замер. Заинтересованно выгнул бровь. Хмыкнул.

– Хорошо. Разумные слова, Серена. Я рад, что не всё так плохо. Сила духа присутствует, это уже половина успеха. Так, так, так, дайте-ка подумать... Отлично! – его лицо озарилось столь светлой улыбкой, что я мгновенно пожалела о своей «силе духа» и инициативности. – Будут вам тренировки! И чтобы не смотреть на ваши... Я даже тренировками это назвать не могу! Позорище! Сегодня подготовлю список и последовательность упражнений, а ещё поберегу свои нервы – приставлю к вам надсмотрщика. И дам времени, скажем, до зимнего бала.

– Бала? – оживились мы с девочками, хотя до этого стояли измученные и держались друг за друга и за деревья.

– Бала. Но пойдут туда те, кто сдаст зачёт, – с мстительно-довольной улыбочкой заявил господин Смерть.

– Мы сдадим! – за всех сказала Таяна. – Вы и представить себе не можете, тренер Морт, на что способны девушки ради возможности надеть яркое платье в этом унылом заведении.

– Унылом? – Морт нахмурился.

– Я о палитре, тренер Морт. О ваших тренировках подобного сказать нельзя. С вами не заскучаешь.

Нас отпустили переодеваться к занятиям, и тут уж мы явно могли бы порадовать Морта скоростью: пятки так и сверкали, когда Мира крикнула, что душ достанется самым быстрым – ведь времени до занятий почти не осталось.

Откуда только силы взялись!

Кто бы мог подумать, что семнадцать модных и стильных леди способны в считанные минуты принять душ, подкраситься немножко для приличия, уложить волосы и переодеться. Но мы это сделали!

– Ну что, с первым учебным днём нас, девочки! – с чувством произнесла Таяна.

– Выживание: день первый, – пошутила я.

Глава 5

«Принца лишили невесты!

Леди Серена де Виль тренируется отдельно. Свидание не состоялось! И виной тому неотразимый наир Морт, фото которого вы видите под новостью.

Как говорится, без комментариев, уважаемые господа!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Первый учебный день выдался довольно приятным – в расписании стояли общие потоковые лекции, и лишь последнее занятие будет разным для каждой из групп. У нас было время настроиться, и мы планировали использовать его, держась друг друга.

На наше счастье, по дороге в класс мы немного заблудились и не успели до начала лекции пообщаться с принцем, его свитой и местными барышнями.

– Доброе утро, садитесь, – скороговоркой произнесла красивая пожилая женщина, входя в учебный класс. – Для новеньких: меня зовут профессор Куантро, я буду читать у вас общий курс зельеварения. Мира де Ройс и Катарина де Звай, с вами мы будем видеться значительно чаще – на ядах и противоядиях. Итак, открываем тетради, записываем.

Преподаватель читала лекцию с такой скоростью, что мы едва за ней успевали. Разумеется, о склоках и шпильках в адрес других студентов и речи не шло. До перемены.

– Студенткам из КАМ прочитать пятьдесят страниц учебника, внести в ученические тетради основные положения зельеварения и дословно переписать технику безопасности к практикуму в тетрадь для домашних заданий. Всем – подготовить доклад о побочных эффектах любовного зелья «Горький поцелуй». Оставайтесь в классе, сегодня все лекции у второго курса будут проходить здесь.

Профессор быстрым шагом удалилась из аудитории, и мы оказались в центре внимания. Маневр с подготовкой к следующему занятию не сработал: к нам подошёл принц.

– Милые дамы, безумно рад вас видеть. Должен сказать, чёрное вам к лицу. Серена, что ты сегодня делаешь после занятий?

Разумеется, к лицу! Мы ведь воспользовались контрабандной иномирной косметикой, которая почти незаметна, зато скрывает все огрехи кожи и делает лицо выразительным. По идее, имеющиеся здесь дамы в косметике не разбираются, нас не вычислят и не выдадут.

– Зельеварение, – с тяжёлым вздохом пожаловалась я. – Не люблю копить долги. Тем более у нас этого предмета в первом семестре не было вообще, придётся учить всерьёз.

– Да уж, Куантро вас не пощадила. А завтра?

– Завтра у нас первое занятие по избиению младенцев. Младенцами выступаем мы. Имя надзирателя и садиста пока неизвестно, – вставила Бри и похлопала своими длинными ресницами, отвлекая внимание на себя.

– Морт? – без труда расшифровал Ник её эмоциональный монолог.

– Он самый. Нам дали время до зимнего бала. Иначе мы на него не попадём.

– Уверена, кроме вас это не расстроит ни-ко-го, – произнесла Зоя, не отрывая от нас ненавидящего взгляда.

Да ну что же такое-то! Чем мы ей не угодили? Подумаешь, обозвали Сантор академией уродин. Так мы теперь здесь тоже учимся. Уже наказаны. Особенно девочки, у которых внезапно обнаружился редчайший дар некромантии.

Может, ей нравится принц и она волнуется, что мы его уведём? Ты только намекни, милая, мы со всем энтузиазмом примемся за дело! Он будет весь твой, даже если пока на тебя и не смотрит!

– Уверена, даже если мы не придём, тебя это не спасёт. Как сидела в углу без пары, так там и останешься, – с лицемерной улыбкой произнесла Крис.

Бри на неё плохо влияет. Раньше только она позволяла себе лишнее. Хотя... а может, Крис ведёт себя так специально? Покажет плохой характер и отсутствие воспитания, принц в её сторону и смотреть не станет. Умно.

Только вот мне её вариант не подходит. Меня при дворе хорошо знают, и все эти игры сработают против семьи. Не будем рисковать. А вот Крис подобное поведение ничем не грозит. В худшем случае выйдет замуж в своём Приграничье, у них там мужчины воинственные, сильные, так что невелика потеря – корона. Особенно когда она тебе изначально не нужна!

– Крис, не стоит опускаться до уровня леди Формайт, у тебя всё равно не выйдет, – спокойно произнесла Таяна, даже не оборачиваясь к скандалящим девицам.

Принц хмыкнул, заинтересованно посмотрел на «невесту ректора». Та же продолжила рисовать в тетради сердечки и поцелульки.

– Ректор? – удивился его высочество. – Таяна, ты влюблена в ректора?

Что я там думала про плохое влияние? Да у нас принц собственной персоной задаёт моду на непристойности! Где это видано – подглядывать в чужую тетрадь, ещё и озвучивать чужую тайну? Непозволительная наглость! Плохое воспитание! Кошмар!

– И ректор в меня влюблён, – заявила наша леди Феар. – Чувство только зарождается, но надеюсь, за три года я разовью его и получу ректора в полное своё владение.

Вот ведь негодяйка!

В итоге из семнадцати кандидатур в невесты принца самыми хитрыми и приткими оказались Крис и Таяна.

Я вспомнила одну из контрабандных иномирных книг и пропела про себя песенку:

«Семнадцать невест принца сидели за партами.

Одна принцесса нахамила сопернице и выбыла из отбора.

Шестнадцать невест принца осталось сидеть за партами.

Вторая принцесса влюбилась в ректора и выбыла из отбора.

Пятнадцать невест принца сидели за партами и страдали, страдали, страдали, мучительно раздумывая, чего бы такого придумать, чтобы и семью не подвести, и принца отвести от своей красивой, умной и сильной магически кандидатуры...»

Последнее предложение никак не пелось, зато вдохновляло на свершения. Нужно срочно что-то выдумать, пока все идеи не разобрали. Особенно учитывая, что принц откровенно ко мне благоволит!

– Свен, а ну-ка давай поменяемся, – вдруг заявил Никиас. Выгнав «дружеской просьбой» весь ряд парней перед нами, он переместился туда со всей свитой, включая кое-кого особо неприятного.

Ладно принц с его аромасопровождением, но затылок Эйнара перед моими глазами! Почему он совсем не думает о безопасности? А если я... Стоп, Серена, никаких смертоубийств. Ты воспитанная молодая леди. В обществе не принято так себя вести. Если уж и надумаешь придушить одного конкретного мужчину, стоит сделать это без свидетелей.

Следующая лекция прошла интересно: нам рассказывали о свойствах некоторых растений, но не занудно бубнили, а весело и с примерами.

– Допустим, профессор Куантро дала вам задание – создать зелье «Горький поцелуй» и применить его на практике! – с воодушевлением произнесла профессор Хмоль, приятная молодая женщина в стильном иномирном брючном костюме цветов академии – разумеется, чёрный с чёрным. – Однако в его составе имеется редкий ингредиент – цветок айроса. Все знают, что он растёт... А ну, давайте-ка нам ответит кто-нибудь из новеньких. Таяна.

– В нашей стране Айрос растёт только в королевской оранжерее!

– Верно, садись. И что это значит? – с хитренькой улыбочкой спросила преподаватель, оглядев весь поток и покачивая пальчиком, словно вот-вот кого-нибудь выберет и ка-а-ак спросит!

– Так, Никиаса спрашивать не будем, – пошутила она, – может... Бриджит.

– Поскольку цветок айроса растёт только в королевской оранжерее, а охраняет её наир Шорс собственной персоной, есть только два варианта добыть этот цветок. Первый – отправиться к драконам и слёзно молить их о пощаде, суля любые деньги.

– Интересно, – профессор Хмоль склонила голову набок. – А второй?

– А второй – ждать, когда нам его выдаст профессор Куантро, – развела руками Бри.

– А как же вариант с соблазнением его высочества? – влезла вездесущая невоспитанная Зоя.

– Сразу видно, вы, леди Формайт, никогда не были при дворе и не знаете наира Шорса, – с достоинством ответила Бри и, кивнув преподавателю и получив разрешение, вернулась за парту.

– Подтверждаю. Третьего варианта нет. Если только вы не наследник Шорса, конечно, – признал Никиас.

– А её величество? – шёпотом спросила я у спины принца.

– Составляет список заранее и ждёт, как все. У Шорса сильнейший дар, она его бережёт как зеницу ока и потакает всем его желаниям. Мне так не повезло, – признался его высочество, обернувшись ко мне. Ещё и подмигнул!

– Спасибо, что поделился, Ник! Продолжим! – прервала наш разговор профессор. – Итак, цветок у вас, Зоя. Представьте, что вам нужно изготовить и подлить зелье Эйнару. Как вы будете действовать?

Зоя вышла из-за парты и оглядела нас снисходительно. Тоже мне, королева зелий!

– Эйнар – боевой маг и защищён амулетами, в том числе и от большинства зелий. Кроме того, как аристократ он сызмальства приучен к ядам, потому некоторые из ингредиентов зелья «Горький поцелуй», даже связанные магией и процедурой зельеварения, не смогут оказать на него существенного воздействия. Следовательно, применение данного зелья эффекта иметь не будет.

А она хороша! Я и не подумала об этом.

С другой стороны, она проучилась в Санторе больше года, тогда как мы с девочками разучивали бытовую магию, медицину, искусство танца и зубрили историю королевства три раза в неделю. А зелья у нас были по большей части косметические или лечебные.

– Верно, Зоя. Отлично, садись. Весь первый курс мы изучали сами травы, в этом году наш предмет будет идти рука об руку с зельеварением. Мы с профессором Куантро составили дополняющую друг друга программу занятий. Я расскажу вам про травы, их применение в медицине и заодно раскрывать тайны ингредиентов изучаемых вами зелий. Уверена, это будет интересно.

И мы действительно получали невероятное удовольствие от её занятия. Профессор Хмоль лучилась счастьем, делилась им с нами и по-настоящему любила свой предмет, заставляя и нас относиться к нему с уважением.

Уже на перемене, по пути в столовую, я услышала, как девчонки из вражеского стана обсуждали удивительное преображение преподавателя. Они терялись в догадках, отчего та расцвела как маков цвет и не орёт как прежде.

– Влюбилась, наверное, – влезла Бри в их разговор.

– Это у вас в головах одни короны и сердечки. Профессор Хмоль не такая, – возмутилась одна девица из свиты Зои.

– Может, вам стоит тоже об этом подумать? Совсем капельку. Бровки выщипать, ноготочки подпилить, яд откачать, – доброжелательно посоветовала Бри.

- Да уж куда нашему яду до вашего! – возмутилась Зоя.
 - Тренируйтесь, девочки. Мы осваиваем брюки и бег по пересечённой местности, вы – острословие. Будем перенимать друг у друга самое лучшее!
 - Как-нибудь обойдёмся! – процедила она через плечо и ускорила шаг.
 - А мы будем совершенствоваться. Правда, девочки? – улыбнулась нам Бри.
- Однако пикировка не прошла бесследно: нас почти сразу вызвали к ректору. Интересно, по какому поводу? Неужели так быстро сообщили, что мы ссоримся? Так это на переменах и в столовой, учёбе-то не мешает.
- Как я выгляжу? – тут же заволновалась Таяна на всю столовую.
 - Как кандидатура на отчисление! – заявила Зоя.
 - Да, Зоя, для академии уродин Таяна не подходит, – ответила я, – а вот для Сантора – вполне. Нам здесь понравилось, так что придётся тебе с этим смириться.
 - Вот уж! – фыркнула злючка, скривившись.

Глава 6

В приёмной ректора сидела... очередная нежить. Зеленовато-серая дама с поломанным носом, выдающимся во всех смыслах, в старинном серебристом платье и с высокой объёмной причёской, которую венчал искусно выполненный парусник с чёрными оборванными парусами.

– К-колоритно, – поперхнулась Бри.

– Прибыли? – скрипучий голос дамы прозвучал как несмазанные рессоры кареты. – Господин ректор вас ожидает, проходите. Чай, кофе, кровь, морс, травяной отвар, вино? Что вам предложить?

– К-кровь? – поперхнулись уже все.

– Кровь, – ответила та безэмоционально.

– Так, что за шум? – ректор выглянул из кабинета. – Пришли? Отлично. Проходите.

Он не поленился, вышел, придержал нам створку двойной двери, вежливо при этом улыбаясь. Я немного расслабилась. Значит, всё хорошо, нас не будут ругать и наказывать. И макияж в безопасности!

– Присаживайтесь, леди. Извините, если место достанется не всем...

– Ничего. Я могу сесть на подлокотник вашего кресла, – тут же активизировалась Таяна, подбираясь к ректорскому столу.

– Готов уступить вам своё кресло ненадолго, дорогая леди Феар, – ректор сделал вид, что не услышал неприличный намёк. – Итак, мои милые, красивые и такие организованные леди, я хотел побеседовать с вами о...

Мы замерли, соорудив на лицах самые заинтересованные выражения, как вдруг открылась дверь и вошла секретарь ректора с подносом. Как дисциплинированные и хорошо воспитанные леди мы тут же вернули взгляды на положенное им место – лицо единственного в кабинете мужчины. Негоже разглядывать угощения. Стоит немного подождать – перед нами поставят наши напитки и, быть может, конфеты или печенье. Учитывая, что многоуважаемый ректор оставил нас без обеда, перекус не помешал бы.

– Благодарю, леди Бон, – кивнул хозяин кабинета, даже не глядя на неё. – Так вот, мои организованные, словно преступники под рукой сильного главаря, леди.

– Неожиданное сравнение, – произнесла Бри, похлопав ресничками.

– Но очень точное, – заметил ректор и оглядел наши не тронутые чувством вины лица. – Вы в Санторе лишь сутки, а уже...

– Что это? – воскликнула Корделия – очаровательная хрупкая блондинка с небесно-голубыми глазами, которую каждый встречный-поперечный готов был защищать, оберегать и на руках носить. Только вот леди Фиорди славилась совсем не подходящим внешности боевым характером: она выросла в Северном Приграничье и единственная из нашей девичьей компании владела навыками защиты и нападения!

– Кровь, – ровно ответила леди Бон. – Как заказывали. И деликатесный гематоген, свежая поставка.

– Мы не заказывали кровь, точно вам говорю, – Корделия взяла свой бокал и вернула его секретарю. – Но благодарим вас за... угощение.

Майя и Рика упали в обморок, как только разглядели наполнение бокалов. Кто-то побледнел, кто-то позеленел; я сделала глубокий вдох, пытаюсь прийти в себя, и в ноздри тут же ударил мерзопакостный аромат «напитка». Таяна незаметно сунула мне в руки веер, поднялась, сделала шаг в сторону окна...

Я заинтересовалась и позабыла о тошноте. Что она планирует учудить? Вряд ли открыть окно, чтобы всем полегчало. Может, упасть в картинный обморок на руки ректора? Он как раз совсем рядом стоит.

Однако столь топорно леди Феар действовать не планировала. Она действительно подошла к окну, распахнула его, бросив на застывшего мужчину кроткий взгляд, и сообщила, что нам не мешает немного воздуха.

Первый же порыв ветерка дал нам возможность прийти в себя, а Таяне – продемонстрировать ректору свои великолепные волосы, которые *совершенно случайно* выбились из причёски и восхитительным каскадом цвета воронова крыла рассыпались по плечам, прикрыли спину, тонкую талию, спустились воздушными локонами до колен.

– О! – протянул ректор.

– Ах! – испугалась Таяна, спешно собирая богатство руками, скручивая, пряча от мужского взгляда. Конечно, пора вспомнить о приличиях! Всё, что нужно было, он уже увидел. – Какой позор! Какой позор! Так неловко! – шептала она, отчаянно глядя на мужчину.

Щёки красавицы заалели, глаза заблестели – взгляда не оторвать. И это её смущение, такое натуральное. Он точно должен проникнуться. И позабыть об одной хорошо организованной банде леди-преступниц!

Хотя чего это я? Мы ещё совершенно ничего не сделали, а значит, невиновны!

Ректор, однако, был иного мнения.

Когда бокалы и угощение от заботливой леди Бон, в силу своей сущности не понимающей ни намёков, ни юмора, ни сарказма, покинули стены гостеприимного кабинета, немного смущённый, но всё такой же деловой ректор вернулся к первоначальной теме беседы.

– Вы в Санторе лишь сутки, а уже нарушили всё, что можно было нарушить. Распылили шары с сухим красителем над журналистами и студентами академии, соблазнили кастеляна поставками контрабандной литературы, ущипнули библиотекаря Зорга за... ягодицу, активировали запрещённые артефакты, подсыпали рвотный порошок сегодня в столовой. И это только то, о чём мне доложили! – закончил он на высокой ноте.

– Но...

– Таяна, не перебивайте! И это я вам ещё не припомнил обидное прозвище, данное академии на турнире!

– Припомнили. Только что, – заметила я безэмоционально. Именно такой спокойный голос провоцирует на бешенство, а значит, и на высказанную внезапно правду.

– Вы бы помолчали, леди Виль! – рявкнул он в сердцах.

– Серена, – ещё более ровно и спокойно произнесла я. – Согласно правилам академии Сантор, все студенты принимаются как равные, независимо от сословия и...

– Я. Знаю. Правила. Академии. Сантор! И хочу, чтобы вы их так же изучили и придерживались! – отчеканил ректор, постепенно приходя в себя. И уже куда более сдержанно продолжил: – Вы, Се-ре-на, лично несёте ответственность за новое название Сантора. И вы за это ответите.

Так, вот это уже ближе к делу. Продолжайте, продолжайте. Сначала угрозы, затем запугивания. Похоже, вам что-то от нас всех очень нужно. Но что?

Ректор набрал воздуха в лёгкие, и я с полной отчётливостью поняла, что час расплаты настал. Сейчас мы услышим то, что нам не понравится, но от чего мы не сможем отказаться.

– Вы! Все семнадцать! Будете представлять академию Сантор на следующем турнире.

– Но... следующий – не общемагический, не по зельям и не... – произнесла Бри, хмурясь.

– Боевой, – с триумфальной улыбкой подтвердил этот нехороший, очень нехороший маг. – И поскольку нашим девушкам не нравится слыть «уродинами», мы посоветались и решили, что вашей красоте покорится даже людская молва.

Ректор выглядел довольным, как расплывшийся по нагретой черепице кот. Блаженство. Безмятежное счастье.

Я улыбнулась, чтобы не показать истинные чувства. Уел, гад! Только вот...

– Серьёзные обвинения. А есть ли доказательства?

Ректор поджал губы недовольно. Оглядел наши ряды. И как мне ни хотелось посмотреть, все ли девушки сдержались, я мужественно не отводила взгляда от собеседника.

– Доказательств для суда нет, но для меня их достаточно, – вынужден был признать он.

Барон де Рекст, ректор КАМ, даже бровью не повёл бы. Обвинил и наказал. Ещё бы добавил, что если вдруг по какой-то нелепой случайности мы всё же невиновны, в чём он лично очень сомневается, нам это пойдёт только на пользу. Для закалки характера, для фигуры, для ума – он всегда подслащивал пилюлю, чтобы чуть усмирить нравы студенток. А если кто пытался оказать сопротивление – просто повышал голос, затем снижал градус в помещении до момента, пока ты не согласишься на что угодно, лишь бы выбежать в тёплый коридор.

В общем, если мы кого и побаивались, то лишь его. А вот ректор Сантора столь глубоких чувств пока не заслужил!

– Это лишь ваши умозаключения, – подражая ледяному тону де Рекста, произнесла я.

– Вы нас с первого взгляда невзлюбили! – трагично выдохнула Таяна, ещё и выдавила пару слезинок для правдоподобности.

– Мы тоже не в восторге от того, что нас перевели в Сантор в начале второго курса! – поддержала Бри. – Думаете, нам нравится изучать боевые заклятия...

– И быть некромантками! – Таяна всплакнула – и, похоже, по-настоящему. – Вонять неприятно и...

– Вонять? – удивлённо переспросил ректор.

Семнадцать девиц в одно мгновение замолчали, заинтересованно вытянули шеи, даже уши навестили, как охотничьи собаки.

– Говорят, что от некромантов веет магией смерти, – осторожно прошупала я почву.

– Что за глупости? Не ожидал от вас, умных и смелых девушек, подобных высказываний. Понимаю, если бы это заявила фифа Акройнд ради очередной сенсации.

– То есть вы хотите сказать, что магия смерти...

– Нет конечно! – перебил он Бри возмущённо.

И вот тут мы с девочками переглянулись. И заподозрили... Много чего заподозрили.

У меня сразу несколько идей. Первая – принц делает вид, что заинтересован в поиске невесты, а сам коварно опрыскивается духами с мерзким запахом, ещё и остальных некромантов принудил. Хотя нет, звучит сомнительно. Кто-нибудь мог проболтаться. Но ведь существует клятва на крови... В общем, нельзя исключать и такой вариант. Вторая версия – нас кто-то решил разыграть. Третья – его высочество, да и прочие мужчины-некроманты, пренебрегают гигиеной после занятий в склепе или на кладбище.

Возможно, есть ещё варианты, и о них я подумаю позднее.

– Господин ректор, мы, безусловно, отправимся на турнир, если вы так настаиваете, но свою вину по всем обозначенным пунктам официально не признаём. Кроме того, мы значительно уступаем всем участникам турнира, так что Сантор, может, переименуют в академию красавиц, но ведь мы проиграем, – решила я подготовить почву для «самостоятельного правильного мужского решения».

– Вас будут дополнительно тренировать.

– Куда ещё? – выдала Бри. – Мы уже дополнительно тренируемся с Мормом, чтобы до зимнего зала выдать ему результат, на который остальные девушки работали весь предыдущий год.

– Ничего, справитесь. У вас столько энергии! Как раз не останется времени на шалости, – ректор был непреклонен.

Он что, связался с де Рекстом, и тот дал ему пару советов?

– Мы также изучаем дополнительно кучу дисциплин. Вы просто представьте, как много нового нам приходится учить, у нас ведь совершенно разные программы!

– А мы вообще не хотим быть некромантками! Придумайте нам что-нибудь! Зачем нам этот дар, ведь мы леди и никогда не будем работать по специальности! – Таяна подошла к ректору и требовательно заглянула ему в глаза. – Нам это не нужно!

– Но ведь так вы будете ближе к принцу, – произнёс тот растерянно. – У меня чёткий приказ: если есть малейший дар – отправлять в его группу.

– Мы и так достаточно близко – в одной академии, – произнесла я. – Против воли делать девушек некромантками – слишком жестокое наказание за верность короне. Мы все на месте, делаем то, что должны. Вам не перечим. Нужно сдать зачёт профессору Морту – берём дополнительные занятия и сдаём. Нужно выучить пятьдесят страниц по травам и зельям – пожалуйста, сделаем. Проиграть в турнире и испортить себе репутацию, чтобы избавить Сантор от обидного прозвища – без проблем. Мы умеем исправлять собственные ошибки. Но и вы, пожалуйста, помогите же нам! Вы – наша единственная надежда! – произнесла я целый монолог, в сердцах прижав руку к груди.

Ну ладно. Хорошо продуманный монолог, хорошо поставленным профессионалами голосом, с нужными интонациями.

Ректор, безусловно, это понял. Но говорю я чистую правду, и это он тоже понял. И осознал.

– Перемена заканчивается, идите на занятие. С вашим переводом мы решим. Если вы так не хотите изучать некромантию рядом с его высочеством...

– Не рядом с его высочеством, – быстро вставила Бри. – Вообще некромантию. Принц отдельно, обучение отдельно.

– Да. А так мы рады, что к вам попали, – подала голос скромница Мира. – Сантор – замечательная академия. И предметы у вас интереснее, чем были у нас в КАМ.

Будь это уместно, похлопали бы в ладоши. Ректор был готовенький.

– Хорошо! – решился он наконец. – Я поговорю с профессором Куантро, чтобы она взяла вас под своё крыло. Но должен предупредить – у Таяны и Айрины довольно высокий изначальный уровень, потому решение будут принимать ваши семьи.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! – радостно принялись благодарить девушки. А Таяна и вообще подскочила и поцеловала в щёку ректора, не ожидавшего подобной прыти.

– Огромное вам спасибо, господин ректор! – с придыханием произнесла она. – А с папой я поговорю! И о вас тоже!

– Подите... на следующее занятие... студентки!

Глава 7

*«Турнир Всех Стихий переименован!
Вы не верите своим глазам? Думаете, это злая шутка или броский заголовок?
И отчасти вы правы! Но лишь отчасти!
От академии Сантор поедут самые сильные, именитые, родовитые и красивые леди!
Красавицы КАМ + красавицы Сантора = Битва Красавиц!
Ох, кажется, мы забыли об остальных академиях... Быть может, красавицы будут
сражаться с красавцами?
Следите за новостями Столичного Вестника!
Искренне ваша, фифа Лин Акройд».*

Мы не позавтракали, не пообедали, не угостились деликатесами у леди Бон, так что на третью лекцию пришли недовольные и чуточку взвинченные. Свита Формайт под нашими взглядами вжала головы в плечи, сама же Зоя смотрела с триумфом.

– А чего мы такие боевые? – пропела она. – Готовитесь к турниру?

– Именно, – с искренней улыбкой ответила я. – Прости, как мы ни уговаривали господина ректора взять тебя с нами, он стоял на своём...

– Едут только красавицы и точка! – закончила мою мысль Бри. – Я даже обещала тебя собственноручно накрасить, но никак.

Бриджит развела руки в стороны и грустно-грустно вздохнула.

– Но я уверена, тебя непременно возьмут с собой зельевары, – поддержала Таяна, – хороший, качественный и свежий яд нужен им для каждого второго зелья.

– Да ты!

Зоя подскочила, схватила со стола тетрадь и замахнулась ею на обидчицу. Только наша леди Феар была не лыком шита и, похоже, имела глаза на затылке. Щелчок пальцами, совсем ненужный, позёрский, – и тетрадь взрывается в воздухе, рассыпаясь на бесчисленное множество фрагментов. Взмах рукой – и белоснежное облако летит прямо в лицо злоючки Формайт, украшая её локоны, ресницы, брови некрасивыми ошмётками.

– Добрый день, студенты! Садитесь! Начнём занятие! Зоя, что за художества? Выйди и приведи себя в порядок, – сходу заметил безобразие высокий, мощный и весьма симпатичный преподаватель. Невероятной красоты пепельные волосы, чёрные брови, ещё и серо-серебристые глаза, которые сразу выдают наследственность. Родственник монарха!

Я напрягла память, мысленно прогуливаясь по картинной галерее дворца. Знакомое лицо. Помню картину в человеческий рост, где похожий мужчина, только постарше. Граф Ожегофф, Северные Земли! А это, выходит, его сын.

– Это не я! – обиженно завопила Зоя, подсакивая.

– Ты лучшая среди девушек второго курса, Зоя. Если допустила подобное, сама виновата. Не предусмотрела, не додумала, не защитилась, – резко отчитал её преподаватель. И, сурово сдвинув брови, кивнул на дверь.

– Была лучшей, – прошептала Бри, подмигнув нам с Таяной.

– Самонадеянно, Бриджит! – резко окрикнул красавец-мужчина. – Самонадеянно и весьма глупо думать, что в полном классе боевых магов и некромантов тебя может кто-то не услышать. Напоминаю для новеньких: академия Сантор – это почти полувоенное заведение со строгим режимом. Здесь учат не составлять удобрения для розария и средства для полировки зеркал, не придворным танцам, не этикету, не модным причёскам и ехидным пикировкам. Здесь учат защищать родину, жителей Арратора и себя лично. Уничтожать и подчинять нежить. Убивать ядом, магией, физической силой...

Он отчитывал и отчитывал, припечатывал каждым словом, клеймил, обжигал ледяной яростью, злостью, мужской снисходительностью. Но был прав. Во многом. И неправ был тоже. Отчитал нас как детей неразумных, ещё и прилюдно! Ничего такого ужасного мы не совершили и не заслужили подобной тирады.

Когда голос преподавателя стих, Таяна поднялась с видом царицы, стоически выдержала стальной взгляд преподавателя, дождалась разрешения говорить.

– Мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, куда попали и как нам следует себя вести. Считаю, что в случае с леди Формайт поступила правильно. Детская шалость в ответ на физическое насилие – это лучше, чем безобразная драка. Я не позволю кому бы то ни было оскорблять меня. И моих подруг.

Зоя вернулась как раз в момент обмена взглядами нашей «невесты ректора» и преподавателя, чьё имя мы до сих пор не услышали. И её вспыхнувшие тёмным огнём глаза сказали больше, чем все предыдущие поступки. Да она влюблена в этого красавчика! И отчаянно боится, что одна из нас привлечёт его внимание.

И, вполне возможно, не зря. Таяна производит впечатление на мужчин даже сильнее, чем красотка Бри. А уж на фоне этих девиц Зоя выглядит как минимум тускло.

– Все личные отношения прошу выяснять в положенное время в башне дуэлей, – куда спокойнее произнёс преподаватель и наконец, представился: – Я – профессор Ожегофф. Пропустившим первые занятия – самостоятельно освоить две первые главы учебника по начертательной магии, завести четыре тетради. Одну для лекций, куда сразу переписать основные положения из учебника, две тетради для домашних заданий – они будут курсировать от вас ко мне и обратно, и четвертая тетрадь – для пройденных формул. Формулы вносите туда с краткими пометками, и не в начале изучения, а когда разберётесь, что к чему. Эта тетрадь для вас – самая главная. Она будет храниться в семейной библиотеке и регулярно использоваться, поверьте. А ещё, я позволяю брать её на экзамен. Вижу, как вы воодушевились. Поверьте, сильно вас это не спасёт.

Занятие профессора я покинула с квадратной головой. Его хорошо поставленный приятный голос словно звучал в голове: «прямые линии», «идеальная округлость», «твёрдая рука»...

А ещё вспомнила, как старший брат, когда я была ещё совсем малюткой, разрабатывал левую руку. И объяснял мне с важным видом, что он, настоящий мужчина, воин, может быть ранен в рабочую руку, и быстрая регенерация ему не поможет, а вот правильно начертанная левой рукой руна – запросто. И младших братьев лично натаскивал: те умели сражаться и кастовать некоторые заклинания как правой, так и левой. А вот девчонку премудростям никто обучать и не думал.

Удивительное свойство памяти – хранить информацию и в нужные моменты выдавать порциями. Но я решила последовать примеру своих любимых братьев и завести ещё одну тетрадь – чтобы тренировать левую руку. А там, может, и лёгкий меч освою. Хотя бы одной рукой, чего уж тут.

Осталось последнее занятие, а потом нас ждали полуголый полупрозрачный Монмар, модник Зорг и много, много литературы.

– Интересно, куда нам идти – к Куантро или в склеп? – произнесла Таяна, когда строгий и нетерпимый к ошибкам профессор Ожегофф вышел из аудитории.

– К ректору сбегать не успеем. Наверное, пока куда положено, – произнесла Мира.

– А мы тут ненароком подумали, вы учиться прибыли, – съязвила правая рука Зои – рыжеволосая, но на удивление несимпатичная Агнесс Лод. – Ан нет. К ректору бегать и принца соблазнять.

– Думать – это вообще не твоё, Агнесс, – отрезала Таяна. – Лучше и дальше с Зоей протирайте влюблёнными взглядами дырки на профессоре по начерталке, а к нам не лезьте.

Стрела достигла цели и больно ужалила. Девушка вспыхнула и поугасла, даже волосы будто поникли, а веснушки поблели. Да и Зоя резко сдулась.

– Не ссорьтесь, красавицы, – произнёс его высочество, подав руку Таяне. – Ну что, в склеп?

– А есть выбор?

– Кладбище. Но оно по чётным дням. Так что сегодня склеп.

– С вами, ваше высочество...

– «С тобой, Ник».

– С тобой, Ник, хоть в склеп, хоть на кладбище, но только при одном условии! – заинтриговала Таяна наострившую уши общественность, нарочно показывая Зое с Агнесс, что те совершенно правы – мы все здесь только ради принца. Чем раньше мы начнём своим поведением и послушанием радовать их величества, тем лучше. А уж то, что это всё очередная игра – другое дело. И докладывать окружающим вовсе не обязательно.

– Я внимательно слушаю, – не стал разбрасываться обещаниями принц.

– Ты мне расскажешь, где был все эти годы и почему не приезжал во дворец хотя бы летом. Меня из-за тебя, кстати, вместо любимых мной гор исправно возили туда, ещё и наряжали в твой любимый зелёный.

– Да я его терпеть не могу!

– Вот! Теперь у меня ещё больше причин знать правду. Так где ты, говоришь, учился? – уточнила Таяна, напустив на себя вид безумно очаровательной милашки. Святая простота!

– Я не говорю. Это совсем неинтересно, ты же знаешь о традиции монархов растить детей вдали от дворца, – попытался увильнуть принц.

– Именно потому и спрашиваю. Ходят слухи, ты рос при дворе короля Даррагара, – таинственным шёпотом, который легко было расслышать даже в другом конце класса, проговорила она.

Студенты вытянули шеи ещё сильнее, кое-кто и вовсе усилил слышимость заклинаниями, опасаясь пропустить хоть слово.

– Было дело, – с улыбкой подтвердил Никиас.

– О, – выдохнули все присутствующие.

– Как интересно! Совсем один, в чужой стране, – едва не пропела от удовольствия Таяна.

– Не один, с Роальдом и Варном.

Наша русоволосая и кареглазая красотка Айрина мигом позабыла о неприятном некромантском запахе, природу происхождения которого мы ещё не выяснили, ухватила статного друга его высочества и поторопила к выходу. Парень рассмеялся. Его совершенно не расстроило, что им всюю хотят воспользоваться.

– А я? – спросил, по всей видимости, тот самый Варн.

– А ты не такой красавчик, – ответила наша Фредерика, она же Рика, она же Фредди, она же Фри, но это уже только для совсем своих.

– Зато я самый болтливый! – нашёлся парень.

– Ну ладно, ладно, уговорил, – рассмеялась наша некроманточка. – Можешь сопроводить меня, если хочешь.

– Проведу. С удовольствием! Такую красивую и обаятельную девушку сопроводить куда бы то ни было – сплошное удовольствие. А позволено ли будет узнать её имя?

– Красивую, обаятельную и скромную девушку зовут Фредерика де Март, но можно просто Рика.

– Люблю таких скромных девушек!

Комплимент прозвучал сомнительно – ровно настолько, насколько и признание Фредди. Скромность – это, безусловно, достоинство каждой благородной леди, но мы, хоть и были порядочными и невинными, всё же обладали довольно вредными характерами. Как на подбор.

И тут меня осенило!

Мы все отобраны её величеством, и одна из нас должна стать жертвой! Тьфу ты! Невестой принца. То есть никакие другие варианты она не рассматривает, и не стоит тратить силы и нервы, сватая Никиасу девиц Сантора.

И как настолько очевидная истина сразу не посетила мою обычно умную головушку?

Олию, у которой довольно сильный дар, оставили в КАМ. Фелисию тоже, а ведь её отец – герцог. Но опальный. То есть о выборе по силе и внешним данным речи не шло. Точнее, выбирали самых сильных и подходящих её величеству.

Я бы на её месте, возможно, поступила так же. Принцу почти всё равно, на ком жениться: заведёт себе десяток фавориток, когда жена наскучит. А вот её величеству для рождения достойных продолжателей рода нужна невестка с характером, воспитанием и нужным уровнем силы.

Итак, что нужно сделать?

Первое. Выждать время. Понять, что нравится лично во мне её величеству.

Второе. Дискредитировать себя в её глазах, не теряя репутации в обществе.

Третье. Ненароком не влюбить в себя принца.

Четвёртое...

– Ты не изменилась, Серена. Всё так же идёшь к цели по головам.

Вынырнула из раздумий и посмотрела на ехидное лицо Эйнара. Только тебя мне и не хватало для полного счастья! Тут думаешь, как бы не попасть в жернова политического брака. Не до всяких там.

Я встала, подхватила тетрадь с сумкой, пошла к двери, где мои девчонки обсуждали королевство драконов с холостым правителем Даррагаром, ахая и охая.

За спиной ни звука. Но я точно знаю – он идёт следом. Чувствую кожей.

– Ну что, девушки, пойдёмте, покажу вам дорогу на полигон, – произнёс Эйнар доброжелательно и задорно.

– Полигон? – уточнила Бри. – Эйнар, только не говори, что нам нужно переодеваться в спортивную форму. Ненавижу штаны!

– Ты в них чудесно выглядишь, поверь мне на слово, – протянул этот дамский угодник. – И я теперь ежедневно буду любоваться картиной «Бри на тренировках». Не нарадуюсь этой новости! Люблю вставать ни свет ни заря, особенно в выходные, – с сарказмом добавил он, намекая, что кое-кому явно не поздоровится. И это явно не его знакомая – Бриджит де Ларс.

Намёк попал в цель, ведь я шла совсем рядом.

– О, милый, это тебя Морт заставил, да? – прошептала наша первая красавица. – А мы всё думали, кого он к нам приставит. Но я рада, что это ты. Самого Морта лично я побаиваюсь, а его энтузиазма – и вовсе откровенно боюсь.

– Меня, конечно. Должен ведь за тобой кто-нибудь присматривать, Бри, – Эйнар весело подмигнул ей.

– Великая Эйри! – прошептала я и тут же прикрыла рот. Бесполезно. Плечи боевого мага дрогнули.

Мне конец!

Глава 8

«Неслыханно!

Академия Сантор едва не убила наших красивых леди!

Серена де Виль, Корделия ди Фиорди и Крис де Монтерро оказались в ловушке степного хищника – анкилота. Напоминаю, что девушки из Королевской академии магии не изучали ни одного боевого заклинания.

О чём думал их преподаватель? Куда смотрит ректор?

Мы непременно во всём разберёмся!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

– Мы не на улицу идём? – удивлённо спросила Бри у Эйнара.

– Нет конечно. Или ты хочешь, чтобы Сантор всё же не устоял?

– Ну, здесь ведь всегда учились все боевые специалисты королевства, – не поняла юмора наша первая красавица. – Мне кажется, это крепкое, зачарованное ото всех невзгод здание.

Я шла позади и не могла видеть лицо Бриджит, но уверена, она посмотрела на него особым взглядом и медленно похлопала голубыми глазницами. Так она казалась беспомощной и нежной. По её же словам, разумеется.

У меня было другое мнение на этот счёт, и я уже за него как-то получила насморк – светловолосая задира осыпала меня водопадом снежинок, намагичила лёд под шёлковыми бальными туфельками и ругала, пока это всё не растаяло. А я, чувствуя за собой вину, вздыхала и покорно кивала.

Ведь и правда, зачем говорить неприятные вещи на балу?

В общем, я поступила не по-дружески и искупала вину как могла. Но всё равно извиниться язык не повернулся.

Самое обидное, что ди Рекст, противный ректор, проходил мимо и заставил меня высушивать всё это безобразия. Ещё и отчитал.

«Так тебе! Не будешь обзывать меня глупой!» – торжествовала Бри.

«Вам, леди Ларс, написать и сдать завтра к обеду краткую выжимку из правил академии о порче казённого имущества. Можете приступать!» – велел ей ди Рекст.

Блондиночки и след простыл. И безжала она явно не в библиотеку, на которую ей со всей отчётливостью намекали. Бал ведь! Лучшие завтра ещё одно наказание отбыть, но танцеваться вдоволь.

А вот мне досталось всё внимание разгневанного ректора:

«А вам, леди Виль, убрать здесь всё. Чтобы никаких следов. Без помощи магии».

«Но...»

Он уже был на полпути к бальному залу, когда услышал, как я пытаюсь возражать. Остановился, развернулся в два счёта, посмотрел на меня так, что слова застряли в горле.

«Но? Серена, ты гораздо сильнее Бри и допустила, чтобы она так с тобой поступила. Она победила, ты проиграла. Проиграла – получила обидное наказание».

«Но...»

«Никаких но!»

Ректор ушёл веселиться и танцевать. Я же потопала ножкой, раздумывая, как поступить, и высушила воду магией, твёрдо дав себе зарок впредь быть бдительнее. В конце концов, куда проще отбросить глупые стереотипы и извиниться перед подругой. А так – попала в неловкое положение, разочаровала ректора, ещё и Бри подставила. Про собственные чувства и вовсе молчу...

Из воспоминаний пришлось выныривать – мы пришли в зал со стационарным телепортом.

– И где находится полигон? – деловито уточнила Корделия. – Остальные уже там?

– Да, занятие начнётся через пару минут, так что вперёд, девушки, – поторопил всех Эйнар, придерживав Бри за локоток, что не укрылось от моего внимания. Я взглядом указала Корделии на это обстоятельство, и она легонечко кивнула, подтверждая, что всё поняла.

Раз уж он решил побереечь свою соседку и закадычную подружку Бри, значит, нас ждёт нечто не особо приятное.

Не успели мы прийти к какому-либо решению, новоявленный боевой маг Крис первой шагнула в арку телепорта и исчезла. Не сговариваясь, мы с Корди рванули следом. Если там нас ждёт враг, отпор стоит давать сообща.

Первым, что я услышала, был визг. Отчаянный, истеричный, испуганный. Первым, что увидела, – огромный серо-зелёный ящер с шипами по всей спине и длинному, сильному хвосту, кончик которого венчала шипастая булава. Вторым, третьим и четвёртым – ещё десяток подобных монстров.

Ничего себе шуточка! Да я за неё!..

Злиться было некогда. Успокаивать Крис – тем более. Зверюги не просто казались опасными, они такими и были. Опасными и, вполне вероятно, ядовитыми.

Я тут же выбросила щит и пустила по нему огонь, отпугивающий практически любую живность. Это сработало. Твари застыли, раздумывая, как поступить, и... вернулись к дереву, на котором пыталась слиться с небом замолчавшая Крис.

– Проницаемый с нашей стороны, – сообщила я.

Корделия не медлила – принялась швырять в стаю хищников совсем небольшие огненные сгустки, зато взрывающиеся при столкновении со зверьём или же землёй.

Не было времени следить, как она воссоздаёт магические потоки, и пытаться сделать нечто подобное. Поэтому в тварей полетели небольшие файерболы. Не убью, так покалечу или отвлеку. Хоть какая-то помощь. Дождаться бы прибытия Эйнара с остальными, но они отчего-то задерживались.

Воздух плавился, прожигал лёгкие, но мы не останавливались ни на миг, не позволяя хищникам приблизиться к Крис.

– Серена, смотри! – в какой-то момент позвала моя напарница. – Файербол растягиваешь в длинную линию, затем сворачиваешь в клубочек и вытягиваешь одну ниточку, по которой пускаешь ещё один заряд. Выглядит как запятая.

После её объяснения я действительно рассмотрела эту «запятую». И швырнула ещё десяток файерболов, отгоняя монстров подальше от убежища Крис, которое их манило просто невероятно! Огонь их особо не пугал, и гибнущие сородичи тоже. На их месте я бы, наверное, давно дала дёру.

Первая «запятая» взорвалась, не долетев до морды шипастика, зато посыпавшиеся искры, похоже, ослепили нескольких тварей. Те заметались из стороны в сторону, сбивая остальных.

– По глазам! – тут же сделала правильные выводы Корделия и запустила каскад снарядов, окончательно отогнавших монстров. – Нет, ну надо же. Сдохнуть от взрыва – не страшно, а вот лишиться глазок – жуть жуткая.

– Ты чего не слезаешь? – спросила я у Крис.

– Я так сильно вцепилась в ветки, что не могу отлепиться, – пожаловалась подруга. – Я вышла, а тут они. Даже не поняла, как взобралась на дерево.

– Обратите внимание, – раздался незнакомый мужской голос, – что анкилоты имеют единственное уязвимое место. Наши новенькие успешно нашли его, за что получают высший

балл за сегодняшний урок. Присоединяйтесь к нашим рядам, девушки, – как ни в чём ни бывало предложил нам преподаватель.

Мы обомлели.

Это ТАК обучают в Санторе?

Нам вообще ничего не хотят объяснить?

Мы что, учебные пособия?

– Ещё один весьма интересный момент. Наши девушки, аристократки по крови, увешаны защитными амулетами, а также всегда могут обратиться к родовой магии, способной стереть в порошок, сжечь, утопить, превратить в камень, железо, лёд и много чего ещё интересного. Но ни одна из них не воспользовалась этой силой. Почему, как думаете?

– Струсили, – процедила леди Формайт.

– И ты, Зоя, совершенно не права. Твоя семья проявила себя не так давно, и у вас пока нет накопленного тысячелетиями багажа знаний, опыта и общего магического резерва. Пройдёт время, в семье будут рождаться учёные, боевики, ведьмы, зельевары, возможно, некроманты. Каждому последующему члену семьи будет доставаться всё больше знаний. Резерв будет расти и расти, как счёт в банке. И каждый сможет при необходимости им воспользоваться. Но...

– Только в особых случаях? – уточнил парнишка, чьего имени я пока не знала.

– Верно. В очень особых случаях. Кстати, напоминаю, что вся информация, предоставленная вам во время обучения, строго засекречена. Так вот: если маг берёт из общего котла щедрую горсть силы, об этом становится известно всем членам рода. Как думаете, что они делают?

– Перемещаются, чтобы оказать помощь? – уточнила Крис, не без поддержки мужской части группы спустившаяся с дерева. Она только подошла и не сообразила, что у нас здесь вовсю ущемляют права аристократов. Попросту говоря: «ледам слова не давали».

– Неужели сложно догадаться, что причастным стоило бы помолчать? – недовольно спросил преподаватель.

– Простите, – Крис сделала шаг назад.

– Общий магический резерв почти неприкосновенен. В каждой семье свои правила и ограничения, но по большей части все стараются пополнять, а не расходовать. Некоторые из вас – первые магически одарённые в семье, поэтому именно вам предстоит, так скажем, открывать счёт в магическом банке, – с улыбкой закончил монолог преподаватель.

Мы с девочками стояли чуть поодаль от остальных. Бри схватила мою руку и не отпустила. Знала – я в бешенстве. И подсказывала – не стоит это демонстрировать. Поддерживала, как могла.

Рядом стояла Корделия. Прямая как палка, напряжённая, яростно-сдержанная. Её голубые глаза с ненавистью смотрели на преподавателя.

Неслыханная дерзость – взять аристократок, не обученных боевым заклинаниям, и наглядности ради попытаться спровоцировать на использование семейного резерва. Да мне бы это даже в голову не пришло, пока эти твари не начали бы меня поедать!

Даже трусишка Крис – и та ждала до последнего.

– Профессор Тлян, и как же открыть этот счёт? – уточнил тот же парень, что вступал в диалог раньше.

– Это трудоёмкий и долгий процесс, начинать который вы должны с полноценного магического образования, практики и, конечно, покупки специальных артефактов. Кратко о семейном резерве вы прочитаете в четвёртой главе учебника, а в её конце указан список литературы для подробного изучения процесса. В этом году данного вопроса не будет на экзамене, но я рекомендую начинать готовиться уже сейчас и взять на последнем курсе специальный факультатив.

– Спасибо! – искренне поблагодарил мальчишка.

Он был под два метра ростом, худой, даже тощий, и с первого взгляда ясно, что первый магически одарённый в семье. Слишком горд собой, но при этом стеснителен и чуть пуглив. Противоречивый коктейль эмоций и чувств. Но раз поступил в Сантор без протекции, наверняка сильный маг. Нужно будет присмотреться к нему; может, пристроить к папе в ведомство. Свои люди не помешают.

Я отпустила руку подруги. Бешенство отступило.

Как всё-таки здорово, что нас отправили к настоящим и полезным людям! Что ни говори, а Королевская академия магии – это модное и красивое заведение, где учатся, по сути, одни кобры, которых мы и так встретим при дворе. Да и учат тому, что при должном усердии нетрудно освоить самостоятельно.

В отличие от нервно притоптывающих напарниц по уничтожению ящеров, я решила не мстить профессору Тляну. Только обозвала его про себя «Тля», да и всё. В конце концов, эта встряска неплохо прочистила мозги и показала: мы здесь изучаем то, что может в любой момент пригодиться и даже спасти жизнь.

А этот мощный мужчина, бритоголовый, с тонкой боевой татуировкой от уха до уха, явно знает толк и в предмете, и в преподавании, хоть и довольно жесток в отношении девушек.

– Так, а теперь вернёмся к анкилотам.

Профессор махнул рукой, и не уничтоженная нами с Корделией стая выползла из-за груды серых камней, рассыпанных по выжженной солнцем, растрескавшейся оранжевой почве.

Да он владеет магией подчинения! И сразу столько крупных особей! Вот это да!

Я совсем другими глазами посмотрела на профессора Тляна. Редкий дар и такая мощь! Ставлю самый любимый амулет, он точно работает не только в Санторе! Практики всегда дадут сто очков вперёд теоретикам.

Характер у мужчины, конечно, специфический, а про методы обучения вообще молчу, но я вдруг ощутила вкус к обучению и сражениям. А уж то, что сотворили мы с Корделией! Не испугались, отстояли Крис, работали в команде, поддерживая друг друга, – ну разве не молодцы? Для утончённых аристократок, показали достойный результат, можем по праву собой гордиться.

Я улыбнулась, и это не прошло мимо внимания преподавателя.

– Серена, похоже, полюбила анкилотов. И есть за что. Во-первых, это идеальный хищник. Во-вторых, яд на шипах используется для изготовления большинства любовных зелий и, что самое интересное, не вызывает привыкания – то есть работает на всех.

– Она это прекрасно знает, профессор, – раздался холодный голос Эйнара. – Девушки при дворе умеют готовить любовные зелья и яды получше профессора Куантро.

– Шикарное образование Королевской академии, – поддакнула Зоя.

– Каждой войне – своё оружие, – ответила я холодно.

– И Серена совершенно права. Кстати, отличный вопрос вы подняли! – тут же охотно переключился преподаватель. – При изучении заклинаний и их отработке мы будем использовать разные локации. Хм.

Боевик замолчал и мечтательно посмотрел в небо. Мы с девчонками переглянулись. Все остальные побледнели.

– П-п-профессор Тлян, – заикнулась Зоя, – может, не стоит? Пожалуйста.

Наша боевая злючка кого-то о чём-то просит? Ещё и всерьёз пугается? Да не может такого быть!

Или... или вот это наше сегодняшнее прибытие на полигон – обычная практика, а теперь она будет усугубляться ещё и... локациями?

Надеюсь, нас не высадят в десяти метрах над землёй, когда будут учить левитации? Над кактусами, конечно!

– Мы все умрём? – спросила Крис тоненьким голосом.

Профессор Тлян улыбнулся так счастливо, что мы все без исключения сделали шаг назад. И нет, вовсе не от ящеров, покорно ждавших, когда о них вспомнят.

Кажется, мы попали в академию, где все преподаватели маниакально любят свою работу. Профессор до сих пор витал в облаках, выдумывая для нас нечто запредельно неприятное.

– Да, – шепнула в ответ Зоя, впервые за всю историю нашего знакомства не скривившись.

– У нас есть Таяна, она нас воскресит, – поделилась мыслью Корделия.

– Не воскресит, – возразила я. – Вдруг господин ректор кого-нибудь из нас посадит на место леди Бон? Будет ревновать.

– Тогда что же нам делать? – заволновались девчонки.

– Учиться, мои дорогие! – торжественно заявил преподаватель. Его глаза сияли.

Глава 9

«Зомби атакуют!

Жесточайшее испытание для невест принца!

Скандал!

Как стало известно, сокровищница нашего королевства пополнилась ценными кадрами. Сразу пять некромантов, два – очень сильных. Догадаетесь, кто? Покупайте опросники, голо-суйте, завтра вечером объявим десять счастливиц. Приз от нашего замечательного редак-тора – десять уникальных плакатов с изображением меня в цвете.

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, очищенная от иноземной краски, но временно брюнетка, фифа Лин Акройд».

Таяна

Я решила последовать примеру Серены и выпытать у его высочества как можно больше информации, но Никиас оказался крепким орешком. Дал надежду и тут же перевёл тему. Все мои шуточные попытки вернуться к разговору о драконах были проигнорированы в столь же изящной манере.

И ведь даже губы сердито не поджать! Иди, улыбайся, вежливо кивай и вовремя подда-кивай. Принц – он и в академии принц, кто бы что ни говорил.

Письма от папы ждать до выходных. Понять бы, что делать и как себя вести. Пока буду прикрываться любовью к ректору, а там посмотрим.

Надеюсь, не допущу страшных промахов, не разгневаю её величество. У той всё под кон-тролем, всегда и везде. А уж сколько в Санторе соглядатаев!

Те же Роальд и Варн никакие не студенты. Да, учатся. Да, делают вид, что простые, хоро-шие парни. Болтливые! Не знаю, кто обманывается. Как по мне, на них крупными буквами написано: «телохранители».

А Эйнар? Да из него студент Сантора, как из меня журналист, – если очень нужно, то могу. Точно помню, Бри рассказывала подруге в КАМ о своём красавчике-соседе из закрытой военной академии. Кажется, у него несколько стихий и довольно редкий дар – открывать теле-порты без чертежей и артефактов. Правда, только в те места, где он был. Но всё же! Мечта, а не дар! Я бы с удовольствием сбегала домой на ночь или в ресторан «Хрустальные облака» на обед.

Вот так поделишься информацией по неосторожности, а через год её кто-нибудь вспом-нит и воспользуется. Ещё и друга подставишь. Ну, Бри, небось локти кусаешь и надеешься, что я тогда не услышала, сейчас не вспомнила и не провела параллели. Напрасно, напрасно.

Я улыбнулась, надеюсь, не хищно. Отец вечно ругал за то, что плохо контролирую лицо.

– Таяна, о чём мечтаешь?

– А? Простите, ваше высочество!

– Ник, – напомнил принц недовольно.

– Ник, – послушно повторила я. И прибавила с напускной грустью: – Услышала, как Варн рассказывал о десертах.

– Любишь сладкое? – заговорщически спросил Никиас.

– Обожаю! – соврала, не моргнув глазом. Что угодно, лишь бы меня не посчитали доста-точно умной и подходящей тронному залу.

– Я тебе достану.

– Это ведь запрещено! Не стоит!

Его высочество посмотрел на меня хитро-хитро.

– А если это будет десерт из лучшей кондитерской обожаемых тобой драконов?

– Вообще я сторонница соблюдения правил, – начала скромно, но затем не выдержала, улыбнулась счастливо. – Но принимать сладости в дар – это ведь допустимо?

– Допустимо, конечно! Всю вину беру на себя, – заявил Ник и подмигнул мне.

Разговор только утвердил меня в мысли, что Эйнар и есть тот самый сосед Бри, а принц наверняка в Санторе и не ночует. Может, так и живёт у драконов. Если бы не внезапно открывшийся дар смерти, мы бы и вовсе не увидели его до второго совершеннолетия.

Всё-таки до чего интересно в Санторе! Чудесная академия! Мне и в КАМ нравилось, но там интриги совсем другого масштаба, не разгуляешься, а здесь можно полноценно обучиться всем тонкостям и не попасть впросак при дворе, когда придётся стать женой одного из советников. Или женой Никиаса. К сожалению, теперь это вполне вероятно.

– Мы совсем вниз? – спросила Фредерика.

– Да, в подземелье. Не обращай внимания на неудачный дизайн, это всё шуточки старших курсов. В Санторе принято пугать новеньких в первое занятие, – поделился информацией Варн.

– И нас будут пугать? – Арина и не скрывала, что ей всё это очень не нравится, голос едва не звенел от эмоций.

– Мы вас защитим от всех невзгод, прекрасные леди, – поддержал Роальд.

– Значит, будут, – сделала вывод Фредди. И я с ней полностью согласна.

Уютные стены песочного цвета сменились неудобными, серыми и шершавыми. Кое-где виднелись вбитые крюки, притом на разной высоте. Спрашивать, для чего они, было страшно-вато. Да и вообще стало неожиданно зябко, влажно. Я непроизвольно вцепилась в руку Ника. И поняла, что наши друзья пропали. Началось!

– Не переживай, что бы ни случилось. Здесь ты не одна. Твой дар активируют под контролем сильных некромантов, которые смогут ликвидировать любое умертвие.

– Но ведь активация дара происходит не сразу. Сначала...

– Сразу, Таяна. У некромантов нет выбора. Если дар в тебе обнаружен, он есть и он уже пробудился, ты в любой момент можешь случайно поднять зомби-другого. А если не повезёт, то как я – сразу целое кладбище.

– К-кладбище?

Позор какой! Заикнулась!

– Да. Мы небольшим лагерем стояли рядом со старым заброшенным кладбищем, и мне приснился плохой сон, связанный с воспоминаниями из детства. Довольно страшный.

– Попытка переворота? – мгновенно сообразила я.

Эта информация из разряда «совершенно секретно» для простых смертных, а вот юным аристократам, по мнению правящей семьи, полезна – в назидание. Тогда полностью уничтожили несколько древних родов. Стёрли с лица земли. Но погиб и дед Никиаса – один из сильнейших магов всех времён.

– Она самая. Я повторно пережил сильные эмоции во сне, и дар спонтанно активировался. Без подготовки, без артефактов, без контроля. Это было действительно страшно, Таяна. Рядом ни одного некроманта, я с растраченным магическим резервом, обессилен и вял. Но остальные справились. С трудом, с ранениями; хорошо, без потерь. А ты не одна, бояться нечего. Всё под контролем.

Он улыбнулся, а я поперхнулась – волшебные серо-серебряные глаза принца загорелись фиолетовым огнём.

– Они рядом? – догадалась я. – Ты именно поэтому светишься?

– Таяна, помни, о чём я тебе говорил. Страх – лучший активатор дара, – сообщил Ник и, сделав шаг назад, пропал из вида.

– Мамочки, – выдохнула я, оказавшись одна в крошечной мгле. – Я знаю, что ты меня слышишь, Никиас! Ты ведь обещал быть рядом, значит, присматриваешь за мной, да?

Тишина.

В сырой прохладной темноте слышу лишь своё дыхание.

– Никиас. Ник. Ваше высочество! – позвала я, чувствуя, что тренированная воспитателем и родителями выдержка даёт трещину. В такой ситуации я не оказывалась никогда. – Я точно знаю, что ты здесь, и не боюсь! – заявила дерзко, задрала подбородок.

Ни ответа, ни приветия.

Только странный звук...

Попробовала создать простейший светлячок, но магия не отзывалась. Использовать родовой дар или нет? По идее, его нельзя заблокировать. Но... Нет, без острой необходимости не буду. Оставляю козырь на самый крайний случай.

Я была настолько напряжена и сосредоточена, что почувствовала едва уловимые колебания воздуха. Они подходят ближе. А я по-прежнему ничего не вижу!

И вот теперь стало по-настоящему страшно!

Я не умею драться, не знаю, что делать с зомби и прочими милыми некромантскому сердцу умертвиями; не знаю, как активировать дар. А вдруг у меня не получится?

Да и какое сердце у некроманта? Разве может нормальный человек бросить беззащитную девушку в такой дыре? Ещё и запустить туда... боюсь даже представить, кого.

Но ведь Никиас дал несколько подсказок – он рядом, зомби управляемы, всё под контролем. То есть бояться нечего.

Сделала пару глубоких вдохов. В критических ситуациях всегда соображала быстро и точно, и анализ ситуации на самом деле радовал.

Я спокойна. Я совершенно спокойна. Может, дар смерти не активируется, и меня переведут к девочкам. Буду себе со спокойной совестью травить всяких мерзких личностей и горя не зная.

Вообще зельевары с узкой запрещённой специализацией, как у Миры и Катарины, – это мечта, а не обучение! Было бы здорово к ним попасть. Но Ник сказал, что...

И тут меня озарило! Да ректор-то нам нагло соврал!

Да-да, девочки, конечно, я поговорю с профессором Куантро. А вот насчёт вас родители решат.

Называется: пообещаю что угодно, только сходите на первое занятие, а там уж я разведу ручками – простите, дар ведь уже активирован, я сделал всё, что мог!

У-у-у! Достанется же тебе на орехи! Ой, достанется!

Расскажу девочкам, что нас провели как малых детей!

Лично вызубрю учебник зельеварения, даже если придётся не спать по ночам, и любимому ректору приготовлю любовное зелье. Смотрю на леди Бон и понимаю: не хватает ей его внимания! Ой, не хватает! А студенты повеселятся. Нужно только что-нибудь особенное найти, чтобы противоядие быстро не сработало.

Изверг!

Я, конечно, тоже виновата. Вовремя не сообразила, что нас обводят вокруг пальца. Ректор до обещания прямо сказал про приказ: если есть малейший дар, отправлять к некромантам. Но ведь соврал! А значит, виноват! И заслуживает нашей девичьей мести. Некромантской в том числе!

Размышления и злость помогли успокоиться, и я уже казалась себе воплощением сдержанности и здравомыслия, когда услышала шорох одежды, лёгкий скрип – только не говорите мне, что это суставы зомби так скрипят! – и почувствовала колебания воздуха совсем рядом.

Из оружия на мне лишь тужельки с небольшим острым каблуком. И если для «случайной» пакости в адрес какой-нибудь очередной Зои они подходят, то для подарочков Сантора не годятся совершенно.

Но ведь не отдадут меня умертвиям на ужин? Это ерунда полнейшая.

Студенты, кто бы что ни думал, на территории любого учебного заведения всегда в безопасности, за наш же набор и вовсе головой отвечает ректор. А также внедрённые люди его высочества, наших родителей и богиня знает кого ещё.

Значит, всё хорошо. Жутко, но не критично!

Сложно напугать человека, когда он точно знает, что умереть ему не дадут.

Лучше бы паука мне подсунули. Тут бы я сразу самоактивировалась, да так, что поднялись бы все мертвяки Арратора! И если не от моего дара, огромного и такого ненужного, то от визга – гарантированно!

– Никиас, я не пугаюсь, – произнесла я громко и отчётливо. – Может, перенесём мою инициацию на другой день? Я сегодня правда не в настроении. Мне ещё готовить зелья и травы, технику безопасности изучать... Никиас! – встревожилась, совсем рядом услышав клацанье зубов. – Нет, ну вы что, серьёзно, что ли?

Я ждалась в ожидании холодного прикосновения. Перетерплю, как в детстве со змеями; а там, надеюсь, мертвяков разгонят преподаватели. Дочь герцога де Феара так просто не пронять. И убить не получится. На мне такие браслетики, в случае опасности могут Сантор по кирпичу разнести.

Зажмурилась, чувствуя – они совсем рядом. Хотелось бы дышать через раз, чтобы не ощущать неприятный гнилостный запах, но нервы – не канаты. Волнуясь, я дышала куда чаще, чем обычно. В ушах шумело.

А если меня укусят? Память тут же успокоила – давным-давно создали специальное зелье, вылечат. Порвут одежду? Да и ладно, заставлю принца выдать мне часть своего гардероба, ещё и специально не верну. Дам объявление в газетёнку Лин Акرويد: «Продам части рубашки его высочества для приворотов. Дорого».

Долго ещё?

Они думают меня вообще трогать? Что за дела? Я скоро умом тронусь от ожидания!

Выпрямилась, расправила плечи, посмотрела вперёд, в кромешную тьму, машинально сделала книксен.

– Уважаемые зомби, я не могу ждать вечность. Мне сегодня ещё травы и зелья учить. Не могли бы вы поскорее меня начать пугать? Правда, очень нужно. И я вам хочу сказать, что порядочные зомби должны соблюдать хотя бы минимум гигиены. Пообщайтесь с библиотекарем Зоргом – надушен модным парфюмом, одет с иголочки. А от вас, господа, простите за откровенность, очень неприятно пахнет.

Круг возле меня перестал сжиматься. Более того, ошарашенные ненормальным поведением сумасшедшей девицы зомби сделали шаг назад. Ну, не зомби, конечно! Это я так...

Значит, ими управляет кто-то молодой и не слишком опытный в обращении с дамами. Наверное, студент. Остальные страхуют. Может, сам Никиас и обалдел, стоит сейчас за стенкой и смеётся в голос. А ещё принц! Пример для подражания! Вернее сказать, пример того, как делать не надо!

Лично я бы на его месте пугала куда качественнее!

– Долго вы ещё там? Если не собираетесь пугать, тогда сопроводите меня на занятие, – распорядилась я, распрямляя плечи ещё сильнее и задирая подбородок. Ещё и шаг вперёд сделала. – Кто-нибудь подаст даме руку? В отличие от вас, я в темноте не вижу. А вы, кстати, видите? Эх, жаль, не разговариваете, – посетовала я, вздохнула расстроено. – Так интересно, чего там у вас да как. Может, кто-нибудь из вас разбирается в травах, помог бы мне домашку

сделать. Зорг же помогает в библиотеке, а леди Бон – ректору. Мне бы тоже не помешала пара друзей для переписывания лекций и техники безопасности.

Я болтала без умолку и шла вперёд. Куда «вперёд» – время покажет. Пока в стену не врезалась, зомби послушно семенили следом, а когда мы дружной компанией ступили с земляного пола на каменный, они ещё и топтать начали, а кое-кто даже звенеть подбитыми железом каблуками.

Впереди забрезжил свет. Ура, выход! Я ускорила темп, зомби всё так же ковыляли следом. Когда кромешная тьма сменилась полумраком, обернулась. Сердце дрогнуло. Святая Эйри! До чего уродливые! И тролль есть даже! Такой бы меня одной левой разломил пополам.

Спокойно, Таяна, ты со всем справишься. Выдохни.

– Благодарю, уважаемые господа. Рада была с вами познакомиться. Надеюсь, вы не в обиде, что я не верещала как истеричка? Будете хорошо себя вести, познакомлю с нервной подружкой, – пообещала я, подмигнув.

Замершие прежде столбами, зомбики заволновались, затрясли плечами, головами качать начали.

– Ну простите! Если что, это не я виновата, а мой старший брат. Я даже как-то в полной змей постели просыпалась, а вы хотели меня напугать собой. Да вы же душечки! Правда-правда! Очень симпатичные зомби!

Зомби изобразили удивление на относительно целых лицах. Свежачки! У ближайшего ко мне мужчины в зелёном шутовском колпаке вытянулось лицо, словно он по-настоящему обиделся.

– Не волнуйтесь, дело не в вас! Вы хорошие, качественные такие зомби. Дело во мне, честно-честно! Вы можете идти ложиться в свои уютные гробики, ну или могилки, с самой чистой и спокойной совестью! Я просто не из пугливых.

Я молола полнейшую ерунду, зато сама от себя была в таком шоке, что почти не волновалась. Хотелось смеяться и плакать, плакать и смеяться. А ещё – сделать отсюда ноги и выпить огромный чайник ароматного травяного отвара, чтобы перебить жуткий гнилостный запах.

Один из зомбиков склонил голову к плечу, разглядывая меня, затем разочарованно покачал головой – мол, куда катится мир.

И тут до меня дошло, как моё поведение выглядело со стороны!

Бедный ректор Сантора. Подсунули ему сплошь бракованных девиц. Уверена, все наши умницы и красавицы везде проявят себя. Не только я одна такая... специфическая.

Бедный! Ха! После его обманного маневра он станет седым и нервным – как пить дать! И обеднеет в какой-то мере тоже – спустит состояние на лечение. Мы, конечно, милые и хорошие, но с нами лучше откровенно. По-другому мы не понимаем и немножко злимся.

Обидно только, что своим поведением я нарушила данные себе же установки. Вот уж не привлекла внимание. Браво, Таяна! Не могла подумать головой получше и поорать погромче. С другой стороны, такая проверка позволила мне по праву идти с гордо поднятой головой. Я справилась! Ещё и дар не активировала!

Счастливая улыбка так и просилась на лицо, но я лишь немного растянула губы.

– Пока-пока!

Я сделала ручкой в сторону зомби и пошла на свет. А там!

Суровые и мрачные обычно некроманты в количестве аж дюжины экземпляров, развалившись на уютных кожаных диванчиках и креслах, держались за животы и сквозь слёзы счастья смотрели на пять одинаковых экранов. На одном были мои милые зомбики, на остальных – Айрина, Майя, Рика, Полин в сопровождении своих свит.

Обычно пугливая Айрина светилась приятным сиреневым и без умолку болтала с огромным медведем-оборотнем. Интересно, как инициировалась?

Мая и Рика словно сговорились заранее: болтая ножками, обе сидели на жертвенных алтарях, каждая в своём помещении, и ждали инициации, не желая пугаться замерших вокруг зомби. А ещё говорят, в темноте страхи обостряются. Их не трогают, не кусают – они и не боются. Как-то промахнулись наши преподаватели.

Ну да, куда им менять тактику и стратегию? Они вон все рыдают от смеха. Изверги!

А вот томная красавица Полин, смуглая и сероглазая, оказалась с сюрпризом. У неё был врождённый дар, о котором мы за год обучения в КАМ так и не узнали – она умела создавать иллюзии за счёт собственного резерва. Ничем иным летающих разноцветных и светящихся бабочек объяснить я не могу.

Вот ведь конспиратор! Впрочем, как и все мы. Тузы в рукаве – наше всё.

Я вытянула шею, чтобы получше разглядеть, что она там делает. Наша брезгливая донельзя леди протягивала руку огромному и страшному... я даже не знаю, кому! Череп со светящимися огнём глазами как называется?

– Я не могу! Четыреста семьдесят лет и три года преподаю в Санторе и впервые вижу... Ущипните меня! Может, у меня галлюцинации? – всхлипывал худощавый мужчина, согнувшись в кресле и утирая самые настоящие слёзы.

– Я так и представляю: прихожу на кладбище, вижу – стоит у склепа целёхонький лич, глаза полыхают, секунда – и кранты тебе. А ты такой руку ему тянешь, приветствуешь по протоколу общения с иномирными, – вторил ему второй весельчак в строгом чёрном костюме-тройке и с модной нынче причёской – длинная чёлка, выбритые виски. – И лич в обморок! Хотя, конечно, не будь нашего контроля, сожрали бы девок. Но смешно до невозможности.

– Да, больше никаких хождений на поводу у власти. Нужно было, конечно, их на первый курс ставить и не слушать никого. Спокойно бы изучили теорию, настроились, подготовились. Да и у нас не институт благородных девиц, откуда мы знали, что их дома учат как шпионов дипломатического корпуса? Стальные нервы, выдержка, отличная реакция – я приятно удивлён, – заметил мужчина, сидящий ко мне спиной. Он единственный сохранял спокойствие. – В общем, девицы нам достались – высший класс во всех отношениях. Давно не работал с такими бриллиантами.

– А я? – уточнил Никиас.

– А ты молчи. Чему только в этих драконьих дворцах учат!

– Хорошо учат, – красный от смеха принц скорчил обиженную мордаху.

– Да? И в каком таком этикете написано, что оживлять древнее кладбище в день помолвки собственного учителя – это прилично? Видимо, я не те учебники читаю, да, Ник?

– Но ведь хорошо, что помолвка сорвалась! И вообще, это судьба!

Магия не работала, улучшить слух не удавалось. Если бы физиология позволяла, я бы свои уши отклеила и переместила поближе к заспорившим мужчинам. Как жестоко! Так ведь всё самое интересное пропустишь. Что там с невестой преподавателя? Ух, как интересно!

Некроманты препирались, но дружески и с юмором, не забывая поглядывать на экраны. Когда Айрина вскрикнула, увидев микроскопическую мышь в углу, все сделали очень удивлённые лица.

– Нет, то есть зомби мы не боимся, а мышей – да. Я ничего не понимаю в женщинах! – произнёс Варн. Друзья его поддержали, я только хмыкнула.

– Дошла? – первый весельчак обернулся ко мне. – Садись, смотри. Не мешай старикам веселиться.

Я послушно опустила в свободное кресло. Посмотрела на красного от смеха Никиаса. Тот весело подмигнул и продолжил следить за развитием событий.

Присмотрелась. Двое весельчаков и «суровая спина», похоже, и есть наши преподаватели-некроманты, остальные – такие же студенты, как и я. Выходит, мы с девочками здорово дополнили кадровый резерв Арратора.

– А сильны девки. Ой, сильны, – констатировал молчаливый и ни капельки не смешливый некромант, от которого разлило холодом так, что я даже плечи обхватила руками. – Таяна, да? – обратился он вдруг ко мне.

И развернулся.

Я вжалась в кресло, увидев злые зелёные глаза с вертикальным зрачками и суровое лицо, словно высеченное из белоснежного кладбищенского мрамора.

Секунда – и самообладание вернулось ко мне в полном объёме. Выпрямилась, села, сложив руки на коленях.

– Таяна, – подтвердила, ещё и кивнула с достоинством.

Мамочки, что же так страшно-то? Да если бы вместо всех этих зомби, умертвий и личей в подземелье спускался этот милый мужчина, мы бы инициировались пачками и издалека. Даже те, кто без дара.

Ну ладно, преувеличила немного. Те бы просто хлопнулись в обморок.

– Поздравляю с инициацией, – произнёс он сухо.

– Спасибо, – ответила немного нервно.

Инициировалась? КАК? Я же была почти абсолютно спокойна! Вспомнила все-все-все техники контроля, все премудрости, вела себя достойно древнего рода Феар! Не пугалась. Лёгкое волнение – это всё, что я себе позволила.

– Будешь моей, – сообщил он и отвернулся.

А я, признаюсь, едва челюсть не уронила, притом, к стыду своему, отнюдь не фигурально. Прикрыла рот рукой. Это что ещё за новости?

– Отлично. Будешь со мной в группе! – негромко произнёс Никиас. – Самые сильные некроманты учатся у профессора Залиуса. Полин, наверное, тоже возьмут.

– Ну уж нет! Полечку с Айринушкой я себе заберу! – тут же включился долговязый весельчак, обернувшись. – Поздравляю, Таяна. Отличный уровень, а какое самообладание. Ваш набор воистину великолепен! Такая выдержка! Даже не думал, что девушки могут настолько владеть собой. Буду ходатайствовать, чтобы набирали больше женщин.

– Да ни в жизнь! – вдруг воспротивился модный и стильный преподаватель. – Нам этих бы пережить. Ещё неизвестно, что они нам учудят на кладбище, где смогут использовать стихии. Оставили бы хоть немного материала, а то небось спалят к гхыровой бабушке все склепы... немодные.

О, уважаю. Этот точно знает о женщинах почти всё! И правильно оценивает риски. И нас со временем может раскусить, так что не расслабляемся.

Когда к нашей развесёлой компании присоединились остальные девочки, никто и с места не сдвинулся.

– Итак, юные леди, – начал юморист-некромант, – меня зовут профессор Чоур, это профессора Модес и Залиус, прошу любить и жаловать. Только любить не в матримониальном плане, пожалуйста, мы ещё слишком молоды, чтобы распрощаться с холостяцкой свободой! Мне всего-то шестьсот тридцать, сами понимаете, рановато.

Мы послушно закивали. Надо же, какой он древний! А выглядит так, словно каждое утро умывается слезами девственниц! Идеальная кожа, блестящие волосы, разве только глаза выдают, что ему «слегка за тридцать».

Остальные мужчины тоже выглядят свежо и молодо, хотя уже профессора. Не зря ведь говорят, что некроманты тянут жизненную энергию из окружающих, особенно из тех, с кем имеют близкий контакт. Потому и уходят из семей. Потому и никто не жаждет выходить за них замуж, рожать им детей. А ведь это самые востребованные и высокооплачиваемые маги. Их катастрофически мало, каждый на вес золота.

Особенно принц.

Я на мгновение улетела мыслями в будущее, где все мои подруги – дряхлые желчные старушечки, а я свежа и прекрасна, словно майская роза.

– Вижу, Таяна уже сообразила, что некромантия для вас – дар, а не проклятие, как вы наверняка думали прежде, – с улыбкой оценил мой настрой профессор Чоур. – Да, милые мои девочки, вы будете на зависть всем прекрасны, вы не будете болеть, сможете быстро восстанавливать своё тело без помощи лекарей и зельеваров. Вы – само совершенство. Некромантки Арратора.

– А замуж? – робко спросила Полин. – А дети? Как?

– Будете хорошо учиться – узнаете, – пообещал он. – А сейчас я хочу вам выразить своё восхищение, дамы!

– Ник, Таяна, за мной! – командовал Залиус, поднимаясь первым. – Начнём урок. Обойдётся без комплиментов.

Глава 10

«Ни стыда! Ни совести!

Как стало известно, программы обучения КАМ и Сантора кардинально разнятся. К спортивным тренировкам девушек из КАМ будут добавлены занятия по нескольким предметам. Сумасшедшая нагрузка!

И ладно, спорт. Леди отличаются изящным телосложением и осанкой, но движение – это жизнь, и физкультура никому ещё не навредила. Но тусклый свет, библиотечная пыль, бесконечные учебники...

Хочется задать вопрос ректору Сантора: вы считаете, Арратору нужна слепая принцесса с аллергией на пыль?

И это мы скромно умалчиваем о небезопасных методах преподавания в стенах Сантора!

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акرويد».

Первым делом после занятий мы собрались в общей гостиной. Новоявленные некромантки истерически хохотали, выплескивая нервное напряжение. Отсмеявшись, Айрин неожиданно расплакалась и не сразу пришла в себя. Святая Эйри, что там с ними делали?!

Присмотрелась повнимательнее.

Таяна казалась напряжённой и на связь не выходила – витала в своих мыслях, машинально качая головой, если к ней обращались. Полин счастливо улыбалась и смотрела снисходительно. Неожиданно. Что же им такого сказали? Поделятся ли? Или придётся добывать информацию самостоятельно?

Ясно было одно – встреча с нежитью состоялась и прошла так же ярко, как и наша боёвка.

А вот зельевары-отравители Мира с Катариной сияли. А ещё – любовно прижимали к груди огромные учебники и глубоко вздыхали от полноты чувств.

– Как вам повезло, девочки, – позавидовала Крис. – Меня сегодня едва монстры не сожрали. Ещё могли хвостом убить или ранить, только я в два счёта на дерево взобралась. Корделия с Сереной меня спасали. Видели бы вы их! Настоящие боевые маги за работой!

Она нам откровенно польстила. Старались – да, делали что могли – да, но до настоящих боевых магов явно не дотягивали. Те бы в два счёта разобрались с живностью.

– А потом мы отработывали взаимодействие со стихиями на живых существах, – недовольно сказала Бри. – Это очень жестоко.

– Жестоко, но или ты их, или они тебя, – возразила Крис.

– Повезло, да. Я бы не хотела обижать зверушек. Нам задали изучить рецепт противоядия к одному очень хитрому порошку, выдали ингредиенты и сообщили, что у нас есть полчаса на приготовление зелья. Спустя половину времени наша любимая профессор скучающим голосом сообщила, что стоит поторопиться, иначе мы сляжем в лечебное крыло с отравлением и пробудем там недели две! Порошок-то витал в воздухе, представляете?! – восторженно рассказала Катарина. Ей это ещё и нравится? Сумасшедшая! – И знаете, это работает!

– Да! Действуешь скрупулёзно, и всё сразу получается, ничего не забываешь. Самому приятно работать как часы, – добавила Мира. – В общем, мы горды собой и нам очень нравится учиться!

– Да! И в группе все такие талантливые! Девочки, нам всем нужно соблюдать осторожность в столовой, не принимать подарки и защитить свои комнаты от проникновения, – подытожила Катарина.

– Это, конечно, было ясно с самого начала, – вздохнула Таяна.

– Я написала братьям. Надеюсь, подскажут что-нибудь интересное, в чём мы сможем самостоятельно разобраться, – уверила я, положив ладонь на её изящную тоненькую руку, чтобы поддержать.

– А есть и немагические приспособления, думаю, смогу их достать, когда попаду в столицу. Как только пронести? Может, пока не стоит связями трясти, – поставила вопрос ребром Крис. – Но шары с цветным порошком как-то ведь протащили.

Как-то! Я даже догадываюсь как! Другое дело, что на Эйнара не похоже: тот никогда не действует исподтишка, бьёт в лоб, условно говоря. А вот что у кого-то имеется схожий дар – в это охотно верю.

– Сначала нужно разобраться с учёбой, девочки. Это для нас самое главное, не забываем, – напомнила я. – И подружиться хотя бы с парнями, раз девчонки Сантора единым фронтом выступают против нас. По-хорошему, к ним тоже нужно найти подход. Жить, постоянно опасаясь удара в спину, не хочется.

– Ты как всегда права, Серена. Давайте поступим так: сейчас идём в библиотеку подтягивать хвосты, потом разделимся на несколько групп и займёмся налаживанием связей, – предложила Таяна. – А ещё, Мира, Катарина и я поищем информацию о запахе, которым щеголяют принц с Роальдом. Есть у меня подозрение, что парни ни сном ни духом про своё «благоухание». Помните, как удивился ректор? Он явно его не чувствовал.

– Думаешь, Зоя и компания разработали аромат, который чувствуют только женщины, а теперь издеваются над нами? – уловила я её мысль.

– Именно.

– Звучит разумно. Не верю, что принц станет заниматься такими глупостями. Он весьма разумный мужчина, с чувством юмора. И явно не таким...

– Завистливо-бабским, – закончила Мира.

– Кстати, девочки, у нас с вами есть ещё одна важная задача, – начала Таяна со злыми смешинками в глазах. Ой, кому-то не поздоровится. И я, кажется, догадываюсь, кому именно.

– Какая? – спросила Бри, отрываясь от намагиченного зеркальца.

– Помните, что ректор нам пообещал сегодня?

– Ты про то, чтобы вас перевели к зельеварам и... О! Так он соврал! Вы ведь все инициировались! О-о-о! – догадалась Бри. – Ах он!

– Таяна, а теперь главный вопрос, – обратилась я к подруге, – он ведь нравится тебе. Как поступим?

Так вот с чем связана её печаль. И хочется отомстить, и колется.

Как-то выказать девичье «фи» поведению ректора мы должны, чтобы впредь неповадно было нам лгать. Мы не беззащитные наивные девочки, которыми можно манипулировать направо и налево. А если и пытаетесь – делайте это с умом, так, чтобы мы не догадались. Уважайте и себя и нас.

С другой стороны, Таяна теряет роскошную ширму – показательную влюблённость, которую не так сложно развить, учитывая, что ректор – весьма представительный и красивый мужчина. Подходящий вариант даже для дочери герцога.

Её с детства готовили к мысли, что она выйдет замуж отнюдь не по любви. Но ведь можно влюбиться правильно. Так почему бы не в статусного ректора? Его настоящее имя пока никто не знает, но каждому очевидно – сильный и древний род, преданный короне. Иначе ему бы ни за что не доверили возглавлять заведение, стратегически важное для королевства.

Учитывая характер нашей леди Феар, ей весьма важна хотя бы иллюзия самостоятельности. Она выбрала, семья одобрила – идеально.

А ректор... Уверена, многие догадываются, что имя Ормод де Кранстон – выдуманное. Таяна – точно, ей ума не занимать. И я бы поделилась с ней знаниями об «Ормоде», но ещё немного подожду, посмотрю, как будут развиваться их отношения. Таяна не из тех, кто поз-

волит себе пойти на поводу у чувств, так что за неё можно не переживать. Да и за ректора тоже. Ему вообще палец в рот не клади – не то что по плечо откусит, целиком сожрёт и не поморщится.

Когда меня заставили поймать анкилота огненной цепью, вся жизнь промелькнула перед глазами. Ну ладно, не вся, это выражение – наглая ложь. Но воспоминания о загадочном мужчине и обстоятельствах, при которых я его случайно увидела, не оставляли. И именно в момент напряжения – казалось бы, в самый неподходящий, – я вспомнила давнюю сцену и последующий разговор с отцом. Испугалась. Разозлилась.

В общем, у анкилота не было шансов.

Итак, ректора на самом деле зовут Оганер де Луар. И история его рода, информацию о котором я не поленилась тогда разыскать в домашней библиотеке, наводит на определённые мысли. А уж то, что родной отец подкорректировал мне память, и вовсе кричит: «Держись от него подальше!»

Нет, я, конечно, буду участвовать в кознях против Кранстона, чтобы не выдать себя, а главное – чтобы соглядатаи отца ничего не заподозрили и не донесли. Но придётся сдерживать девчонок. Или следить, чтобы их козни были милыми и вызывали смех, а не желание мстить.

Уф, вот ведь тренировочка для ума!

Посмотрела на подругу. Ну же, давай, принимай решение. Ты даже не представляешь, настолько оно важное!

– Нравится. Поэтому будем мстить нежно! – ответила Таяна, и я облегчённо выдохнула про себя.

– За работу, девочки! – произнесла, похлопав в ладоши и дерзко улыбаясь, чтобы заразить их своим энтузиазмом. – У нас очень, очень много дел!

Мы явно переоценили свои силы, когда планировали быстро наверстать упущенное, ещё и подготовить домашние задания.

В учебниках Королевской академии магии всегда было много рисунков, сносок, ещё и крупный шрифт, так что пятьдесят страниц не пугали, однако то, что принёс Зорг, заставило переглянуться.

– Я... я думала, учебники выглядят немного по-другому, – озвучила общую мысль Полин.

– Угу, – поддержали мы дружно, не сводя ошарашенного взгляда с книг.

Зорг же оставил нам фолианты и удалился за следующей партией, опасливо покосившись на Корделию. Ага! Вот и вычислили любительницу щипать мёртвых мужчин за ягодицы! Хотя, зная Корди, не удивлюсь, если она сделала это из научного интереса. Живые и полуразумные зомби прежде казались вымыслом писателей, но никак не былью. Кто знал, что у них такая чувствительность? А теперь мы в этом уверены.

– Да здесь всё такое же, как и у нас в учебниках, – произнесла Катарина, первой распахнув книгу.

Ну, что я могу сказать? Рисунки в учебнике по травам были, и шрифт крупный, и сноски – всё, что нужно для студенческого счастья. Только вот размер книги потрясает воображение! И весит она, наверное, как худышка Бри.

– Чего смотрите? Живо учиться! – скомандовал Монмар, пикируя из-под потолка вниз.

– Она такая огромная, – произнесла Мира, только её голос звучал счастливо, и челюсть она вовсе не роняла. Да и что с неё взять? С сегодняшнего дня моя подруга – сумасшедший любитель травок и зелий.

– Чтобы вы легко могли рассмотреть во всех подробностях растения на иллюстрациях и отличить от ложных или просто похожих, – пояснил Монмар, пожав обнажёнными плечами.

Игра мышц на его призрачном теле заставляла приличных девушек мучительно краснеть. Такое ощущение, что его специально попросили раздеться ради нас, честное слово – ведь девчонки за соседними партами тоже смущенно прятали взгляды.

Разврат-разврат! Подкинуть идейку Лин Акройд для следующего номера?

«Леди из КАМ противостоят соблазнам!»

«Призрак покушается на невинность леди де Виль!»

«Куда смотрит ректор Сантора? Репутация леди под угрозой!»

Уверена, талантливая Лин придумает что-нибудь ещё более эффектное и неприличное.

С другой стороны, мы все изучали (и будем изучать) лекарское дело. Негоже боевому магу или некроманту падать в обморок от куска голой кожи. А здесь какая-никакая, но тренировка. Непривычно, но ничего, освоимся.

Я подняла взгляд на призрака.

– Уважаемый Монмар, а есть учебники для простых боевых магов и некромантов? Чуть менее объёмные, чтобы можно было забрать с собой и почитать перед сном, – уточнила я вежливо. – Или вместо сна.

Смотритель библиотеки достал из кармана полупрозрачный свиток и, удерживая кончиками пальцев за один край, позволил развернуться тому до самого пола.

– Так, что у нас здесь по вашей компании? Травы, зелья – это на сегодня, некроманткам – учебники за первый курс, боевикам... – приговаривал он, перебирая руками по свитку. Мы же не могли оторваться от эпического зрелища и роняли челюсти.

– Это... это всё нам? – поперхнулась Бри, когда Монмар закончил перечисление учебных пособий на ближайшее время.

– Здесь так написано! – он продемонстрировал нам обратную сторону свитка, на котором совершенно нечитаемыми каракулями был выведен список литературы. – До зимнего бала!

– Ну, это логично, – сглотнув, произнесла Таяна. – Мы многое пропустили.

– Я думаю, нам стоит сходить к ректору и разобраться. Нельзя за несколько месяцев самостоятельно освоить программу обучения за целый год, занимаясь при этом текущей учёбой, – произнесла я, поднявшись. – Удивлена, что это не предусмотрели, когда подписывали приказ о нашем переводе.

– Давайте мы вам напишем конспекты, – предложила добрая душа Мира.

– Запрещено! – тут же взвизгнул Монмар.

– Перепишу вечером, – одними губами произнесла я, зная, что подруга всё поймёт. Ещё и станет писать ровнее и чётче.

– Я вынужден буду доложить! – отчеканил внимательный призрак.

– Доложите, разумеется, доложите, – ответила ему спокойно. – А мы, в свою очередь, попробуем разобраться сами, чтобы не беспокоить родителей и королевскую чету подобными мелочами.

Едва удержалась от того, чтобы не показать призраку язык. Зато Бри не промолчала:

– Ябеда! – обозвала она библиотекаря. – Такой красивый мужчина – и ябеда. Куда катится загробный мир?

Глава 11

*«Я буду жаловаться!
Есть у нас общество защиты аристократок от руководства академии?
Как думаете, удастся нашим прекрасным леди самостоятельно выучить программу
первого курса за три месяца?
Следите за новостями Столичного Вестника!
Искренне ваша, фифа Лин Акройд».*

Леди Бон в приёмной ректора не оказалось, и мы с Таяной замерли.

– Неприлично, – произнесла она, покосившись на дверь Ормода Кранстона.

– Согласно уставу академии Сантор, в рабочее время студенты вправе обращаться к ректору по любым вопросам.

– Когда ты всё успеваешь, Серена? Я устав ещё и не открывала.

– Сама диву даюсь. Таяна, – позвала я, чтобы обратить на себя взор нашей боевой леди Феар. Кивнула в сторону двери, прошептала едва слышно: – Не перегибай.

– Да я само приличие! – отмахнулась Таяна весело и громко, сама же подмигнула мне и кивнула.

Я уверенно постучала в дверь, ожидая, что та гостеприимно распахнётся. Но вместо этого замки стали защёлкиваться изнутри, засовы – запираются, крючки – навешиваться.

Мы переглянулись. Это что ещё за шуточки? Что за грубость? Нам здесь не рады?

Не успела я проанализировать ситуацию и принять решение, как самая понимающая и не перегибающая палки подруга начала действовать.

– Я знаю, у него кто-то есть! – пафосно воскликнула Таяна. И, задействовав родовую магию, одним пассом вынесла зачарованную дверь. Вбежала, пылая праведным гневом, и остановилась как вкопанная.

Не перегнула. Конечно, не перегнула. Нормальное такое поведение аристократки.

Я закатила глаза, осторожно перешагнула кованую ручку и осмотрелась.

Жаль, сбежать без объяснений не получится.

Хорошая компания, ничего не скажешь.

Его величество. Её величество. Его высочество. Наши родители. Родители остальных девчонок. Наш любимый ректор КАМ. Пара неизвестных и подозрительно невзрачных мужчин, явно из тайной канцелярии. А также показательно взволнованная ревнивица леди Феар. И леди, которая ошибочно думает, что она здесь самая умная и у неё всё под контролем. То есть я.

Её величество изогнула бровь, запуская в наших вымуштрованных с детства телах всю систему приветствия королевских особ. Встрепенуться и прийти в себя незаметно для окружающих оказалось не так просто, ведь всё внимание было устремлено на нас. Так что я попыталась зацепиться взглядом за кого-нибудь... безопасного.

Ник!

Довольный, как тысяча отужинавших незадачливыми студентами анкилотов, он улыбался и ждал представления. Ректор КАМ, сидящий по правую руку от него, закатил глаза и выразительно постучал указательным пальцем по лбу. Радует, наверное, про себя, что теперь мы не под его ответственностью и получать взбучку предстоит Кранстону.

Её величество кивнула на стулья, и мы с Таяной, не переглядываясь, покорно уселись, боясь поднять взгляды на окружающих.

– Надолго ли хватит их раскаяния? – с явной усмешкой в голосе спросил король у наших родителей.

– Раскаяния? – каркнула её величество. – Если эти леди в чём-то и раскаиваются, то лишь в том, что попались на горячем и теперь вынуждены оправдываться перед родителями и ректором.

Мы с Таяной как по команде подняли головы, распрямили плечи, посмотрели на королевскую чету, на родителей. Только вот на ректора Кранстона побоялись. Перед ним действительно стыдно. По крайней мере, мне.

Я постаралась даже виду не подать, что заметила, как он, зверски шурясь в нашу сторону, лёгкими пассами восстанавливает дверь... А она не восстанавливается.

Вряд ли кто-то сомневался в компетентности загадочного Оганера де Луара, тайного советника его величества, сильнейшего мага и одного из богатейших людей Арратора. Поэтому все удивлённо изогнули брови. А если кто из присутствующих и не знал подлинное имя и уровень способностей ректора Сантора, то один лишь его статус явно намекал – у двери нет шансов.

И тем не менее она не поддавалась.

Странно, правда?

Лично я не удивлена. И точно знаю, куда смотреть и кого винить. Таяна – даже не могу описать эту невозможную, непрошибаемую наглость! – положила мне на колено руку с зажатым в кулачке куском древесины.

С огромным трудом сохраняя ледяную маску спокойствия на лице, попыталась разжать тонкие девичьи пальцы, но не вышло. Коварная леди Феар спрятала подальше руку с добычей. Плутовка!

Не смеяться, не смеяться, не смеяться.

Истерика была готова выплеснуться из наглухо запертой бочки, с громким хлопком выбив крышку.

Бедный ди Рекст – наш самый любимый ректор, который никогда не издевался над нами, не подсовывал огромные списки литературы для самостоятельного изучения, ещё и через призрака, не отправлял обманом инициироваться к некромантам и вообще вёл себя выше всяких похвал, – сейчас едва держал лицо. Глаза его смеялись, и я едва не поддалась заразительному веселью. Разве только сделала глубокий вдох, но его вполне можно списать на волнение.

Вот это проверка! Никогда не сдерживала эмоции с таким трудом!

– Так, давайте-ка я попробую, – не выдержал его величество и, поднявшись, пошёл к капризной двери.

Поставить короля в неловкую ситуацию, даже в шутку, – недопустимо. Поэтому щепка тут же полетела из-под стола в сторону своих товарок, по пути прощаясь с заклинанием «клетка», а Таяна, паршивка такая, радостно мне улыбнулась. Ещё и шепнула: «Зато сразу всё обсудим и получим решение, а не очередную отговорку».

Что там королева говорила про чувство вины? В лексиконе Таяны, похоже, и словосочетания-то такого нет!

– Не могу понять, в чём дело, – признался ректор Кранстон.

– Дело в том, Ормод, что вы прежде мало работали с юными девушками, – ехидно ответила королева, сделав глоток чая. – Вы явно их чем-то обидели. Рекомендую вам пообщаться с Марсом: у него в КАМ девушки вели себя выше всяких похвал. Да, девушки?

– Да, ваше величество! – выдохнули мы, не сразу сообразив, что этим заодно и вину свою признали. Но отступать было некуда, да и все присутствующие смотрели крайне заинтересованно. Особенно его величество, успевший восстановить дверь, по-доброму подколоть нашего ректора и вернуться на своё место.

– Говорите, – распорядилась королева.

– Мы не обижены, мы возмущены и требуем справедливости от руководства академии, – начала я.

– Неужели не справляетесь? Страшно? Непривычно? Чересчур для молодых леди? – спросила королева, ухмыльнувшись чуть издевательски.

Ну точно, наш перевод – её рук дело. В чём, впрочем, и сомнений не было: всё королевство знает, кто аккуратно придерживает штурвал власти и периодически крутит его туда-сюда, пока супруг не видит. Но зачем ей понадобилась подобная афера? Уверена, принц – не причина, а ширма или «приятное с полезным»: её величество любит сложные многоходовые комбинации и оптимизацию, даже выписывает себе специальные книги из других миров. То, что это запрещённая лично ею контрабанда, нашу правительницу не волнует.

В общем, мы с девочками лишь берём с неё пример. Как оправдание не сработает, но совести немного легче.

Ничего, разберёмся, что они нам готовят. Ещё удивим всех! На крайний случай, просто выкрутимся.

– Справляемся. Преподаватели и новые предметы нам нравятся, методика обучения своеобразная, но держит в тонусе, так что нам не скучно, наоборот – интересно проверить свои силы и способности, – отчиталась я. – Вопрос в другом. Смотритель библиотеки, почтенный Монмар, сообщил, что нам велено изучить предметы за первый курс самостоятельно и в сжатые сроки – до зимнего бала. Если мы полностью исключим сон из графика, то, возможно, успеем, но качество знаний без контроля ответственных преподавателей гарантировать не можем. Потому и решили обговорить с ректором Кранстоном иные варианты.

– Что и требовалось доказать, – произнёс себе под нос ди Рекст. Но из-за того, что я прервала речь, его услышали все.

– Несомненно, для разговора по душам с ректором стоило вынести дверь в его кабинет, – ехидно заметила её величество. – Хотя что это я? Некоторые даже таких намёков не понимают.

Королева посмотрела на мужа, и тот сделал удивлённое лицо, а затем и вовсе послал жене воздушный поцелуй. Маленькая личная сценка разрядила обстановку; мы с Таяной переглянулись и даже позволили себе улыбнуться. Сильно ругать не будут!

– Инцидент с дверью оставим в покое – это чисто женский метод решать проблемы, – заявил его величество. – Ормод, давайте подумаем, как решить вопрос с занятиями. Может, перевести девушек на первый курс?

– Но тогда они потеряют год, – заметил ди Рекст.

– Почему потеряют? Они приобретут другие знания, – не увидел проблемы король.

– Год молодости, Феликс, для любой девушки куда важнее каких-то там знаний! – снисходительно пояснила её величество. – Или я не права?

Необычного горчичного цвета глаза уставились на нас Таяной.

Тот случай, когда нужно ответить то, что она хочет услышать. Интересно, как выкрутится Таяна.

– Мне не принципиально. Я теперь вечно молода, – ответила она, вызвав мой удивлённый взгляд.

Святая Эйри, меня окружают сплошные некроманты! Нужно срочно узнать, как от них защищаться. А то молодой и прекрасной она будет за мой счёт в том числе!

– Ваше величество, мы примем любое ваше решение, – ответила я так, как стоило на самом деле. – Если мне будет позволено высказать личное мнение...

Родители улыбнулись – я говорила точь-в-точь как старший брат, когда ему было что-то очень нужно. Ещё и голову склонила чуть вправо.

– Уверена, вы бы его уже много раз высказали ректору академии, так что позволяю, – сострила королева. – Во избежание дальнейшей порчи казённого имущества и нервов лорда Кранстона.

– Нас семнадцать, и до того, как поступить в Королевскую академию магии, мы все получили отличное домашнее образование. Мы дружим и помогаем друг другу. Вместе мы спра-

вимся. Нам только нужна поддержка преподавателей и, возможно, специально разработанная ускоренная программа первого курса. Она наверняка больше общеобразовательная. Теорию мы выучим, но для практики нужны полноценные тренировки.

– И кураторы, – вставила Таяна.

– Мы вас услышали. О решении сообщим. Когда обсудим всё. Без вас, – выделяя каждую фразу, жестко произнёс ректор.

Глаза королевы блеснули тёмным огнём. Даже подумалось, что наш перевод – её личная месть этому мужчине. Принц в академии – суета, нервы и круглосуточный контроль. А уж если добавить к этому «подарочку» небольшую армию охотниц за короной – ну, это они так думают! – ректору пора принимать успокоительное драконьими дозами, заказывать парик или отправлять леди Бон на курсы парикмахеров-колористов. Нужно ведь ему как-то закрашивать седину. Или мы его скорее до лысины доведём?

Вот тебе и тайный советник! Привык, бедненький, общаться с порядочными взрослыми преступниками и интриганами, а тут озорная-шебутная молодёжь, часть которой строит планы завоевания его каменного сердца.

Ну ничего, нам ускоренный курс обучения предметам, ему – курс общения с настоящими леди. *Современными* леди.

Мы уже направлялись к выходу, как вдруг дверь распахнулась и зашла леди Бон, одной рукой удерживающая на весу огромный поднос, заставленный подозрительно знакомыми бокалами.

Я принялась. Специфический запах.

– И гематоген рядом, – правильно разгадала мои ухищрения Таяна.

Мы степенно вышли из кабинета. А в приёмной горными козликами отбежали от двери, согнулись в три погибели и беззвучно, до слёз хохотали.

– Это что, кровь? – раздался голос моей мамы.

– Как заказывали, – ровно ответила леди Бон.

– А ещё нас обвинили в дурацких шуточках, – тихонько всхлипнув, прошептала Таяна.

– Яблочко от яблоньки недалеко падает! – согласилась я, утерев слёзы и выпрямившись. –

Пойдём скорее, пока они не догадались, что мы могли это предотвратить, но специально убежали.

– Да, одной двери на сегодня хватит.

Глава 12

«Срочно в печать! Взорвана дверь в кабинет ректора академии Сантор!

Леди Серена де Виль и Таяна де Феар возмущены программой обучения и не сдаются без боя! Как стало известно нашему осведомителю, девушкам удалось настоять на своём. Неужели непримиримый и жесткий ректор Кранстон пал жертвой обаятельных улыбок наших леди?

Следите за новостями Столичного Вестника!

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

В библиотеке стояла идеальная тишина. Монмар летал под потолком и периодически подглядывал, кто что учит. Зорг застыл у стеллажей с книгами, словно не заметив нас, и напминал изваяние. Мы с Таяной старались громко не топтать, но внимание студентов всё же привлекли. А уж зритель поспел в первых рядах.

– Яблоки? – недовольно прошипел Монмар.

– Мы пропустили ужин, а учить ещё много, – ответила я спокойно. – Надеюсь, вы простите нам эту вольность. И взяли мы много, хватит на всех. Там ещё пирожки есть с мясом.

– Чтобы вы з-заплевали м-мои к-книги? Испачкали их грязными, липкими пальцами?! – заикаясь, визжал зритель, летая вокруг нас со скоростью разъярённого дракона. – Во-о-он! Во-о-он из библиотеки!

– Может, вы подскажите, где можно перекусить, чтобы дальше заниматься? – кротким голосом спросила Таяна.

Монмар тут же переключился на неё, и я воспользовалась этим мгновением, чтобы передать отмершему Зоргу небольшой пакет с бантом, который мы наскоро соорудили из обычной ленты для волос.

Зомби опешил. Посмотрел на меня как ребёнок из приюта, узнавший, что он станет магом и, возможно, даже лордом.

– Это вам от нашей честной компании, – прошептала я и убежала к Таяне на подмогу.

Зритель орал так, что невозможно было разобрать слов. В ушах звенело, плыло перед глазами, даже немного подташнивало. Жуть!

– Так вот почему люди боятся призраков, – произнесла я громко. – Пойдёмте, девочки, на свежий воздух, там и перекусим. Приглашаем присоединиться!

Я помахала зажатым в руке яблоком остальным студентам – наши-то подруги уже стояли рядом и истекали голодной слюной.

Мы расселись прямо на ступенях у входа в библиотеку, передавая друг другу снедь и делясь впечатлениями. Вскоре двери скрипнули, выпуская несколько ребят и девчонок с других факультетов или курсов.

– Присаживайтесь! – гостеприимно предложила я, подвинулась на ступеньке и протянула им корзину. – Угощайтесь!

Сперва смущённо, а затем уже более смело, наши новые знакомые всю болтали, смеялись, жевали пирожки и делились информацией об академии Сантор. Правила правилами, устав уставом, а в каждом заведении есть негласные договорённости, которых стоит придерживаться. И раз друзей среди сокурсников у нас нет, будем заводить их на стороне.

– Я и не знала, что здесь учатся лекари! – воскликнула Бри, подсев поближе к симпатичному пареньку, имя которого я не расслышала.

– А где нам ещё учиться? Мы всегда при боевом факультете, – ответил тот.

– Да, ваш факультет – это основная наша практика. Очень удобно, что мы в стенах академии можем опробовать свои силы в самых разных направлениях! – воодушевлённо вещала

совсем юная и весьма красивая горожанка Алина. Голубые глаза, рыжие волосы, веснушки на добром круглом лице. Она казалась воплощением здоровья, вся ладненькая да хорошенькая. А ещё очень милая. – Мы даже заражения от укусов зомби определяем сходу. Таких специалистов ещё поискать! Так что после академии нам любая болячка будет по плечу!

– Линни, ты только не вдавайся в подробности, – предостерег её друг. – Здесь всё же нормальные люди, а не лекари! Они и в обморок могут бухнуться, покажи ты им свои любимые части тела в разрезе, – рассмеялся он.

– Ой, можете не переживать на этот счёт, мы в КАМ изучали лекарское дело. Конечно, больше травки-муравки, но от вида крови или иных неприятных жидкостей в обморок не падаем, а уж от иллюзий – тем более, – отмахнулась Бри. – В общем, расслабьтесь.

– Если хотите, я вам при следующей встрече расскажу про наших северных болотных монстров. Они выделяют особый отравляющий газ, и мало кто знает, как лечить пострадавших, – включилась в разговор Корделия. – Вдруг пригодится.

– О! – восторженно протянули энтузиасты своего дела.

Перекус немного затянулся: ждать следующего раза фанатики своего дела ждать не могли и сразу допросили Корди с пристрастием. Да и у нас были к ним вопросы. К концу беседы наша женская команда более-менее разобралась, как устроена академия Сантор, что можно нарушать и как, а с чем лучше не рисковать, ну и завела новых друзей.

Избавившись от крошек, пятен и запаха при помощи стандартных бытовых заклинаний, вернулись грызть гранит науки под всевидящим оком надутого Монмара. Ничего, и к тебе придумаем подход. Только немного освоимся.

А вот Зорг доброжелательно улыбнулся. Так мило и открыто, что мы отступили на шаг. Притом и свежеинициированные некромантки тоже.

– Вам очень идёт этот шейный платок, Зорг! – произнесла я торжественно. – Удачно подчёркивает цвет кожи и оттеняет глаза.

Зомби одарил нас ещё одной улыбкой и вернулся к стеллажам, мы же уселись за столы, на которых лежали *небольшие* учебники по травоведению, заботливо пропечатанные: «Выдано на руки. Вернуть до...»

Ещё и бессрочно!

Да! Да! Да! Сработало! Нам не придётся бесконечно бегать в библиотеку, если понадобится освежить знания или изучить новый цветочек!

Определённо шейный платок, купленный за бешеные деньги ко дню рождения брата, того стоил. Счастливая случайность – забыла отправить его домой вместе с остальным багажом, а сколько пользы!

За учебники сели с энтузиазмом и хорошим настроением.

Вредный Монмар общаться не разрешал даже шёпотом, потому Мира протянула записку:

«Я подготовила конспекты, будет быстрее их переписать. Мы нашли несколько зелий, описание запаха напоминает “некромантский”, попробуем напроситься на дополнительное практическое занятие в лаборатории у Куантро или Хмоль и проверить их. Продолжаем искать!»

Я улыбнулась. День выдался непростой, но продуктивный. Осталось только дожить до завтра и пережить тренировку с Эйнармом. Он явно подготовится к встрече и испортит мне настроение с самого утра.

Однако я оказалась права. Зачем откладывать на завтра то, что можно испортить сегодня? Именно этим девизом руководствовался гадкий боевик.

Когда мои девчонки, под недовольные вопли Монмара сто раз переспросив, уверена ли я, что мне удобнее работать здесь, а не в общей гостиной или комнате, удалились, а за окном окончательно стемнело, двери распахнулись.

К тому моменту я настолько погрузилась в учёбу, что не поднимала головы и не замечала, как одни студенты сменялись другими. Но именно эти шаги заставили меня оторваться от книг и конспектов.

Уверенный твёрдый шаг. Размеренный. По-военному чеканный. Знакомый настолько, что сердце тревожно заколотилось.

Собраться с духом не так просто. Он застал меня врасплох. Учёба всегда словно выщёлкивала меня из реального мира, и я с трудом возвращалась обратно.

Сделала вид, что переключая тетради и учебники, искала знакомые лица среди учащихся. Не нашла. Зато обнаружила два десятка аккуратных и прилежных ведьмочек. Они писали себе спокойно в тетрадях и знать не знали, какие страсти бушуют в душе одной бестолковой девчонки, что сидит за первой партой – слишком близко к стойке Зорга. Чересчур близко к тому месту, где застыл Эйнар.

Подняла на него взгляд.

Смотрит ехидно. Готовится выплюнуть очередную гадость.

– По вечерам, оказывается, в библиотеке одни ведьмы. Мило.

Ёрничает, негодяй!

– Ты не прав, – спокойно и громко произнесла я, привлекая его внимание. – Пара десятков ведьмочек и один придурок.

– Серена! – прорычал он.

– Эйнар, – без малейшего намёка на эмоции ответила я.

Подошедший Зорг отвлёк на себя мерзкого де Риварда, и я мужественно вернулась к учебникам. Однако не тут-то было.

Стопка тетрадей с соседнего стула переехала на парту, туда же шлёпнулся и учебник по тактике ведения боя. Через секунду рядом со мной уже сидел этот... нахал.

– Смотрю, ты соскучился по мне, – немного ошалело проговорила я.

– Ночей не спал, – ответил Эйнар, открывая книгу. – Занимайся. Тебе утром на тренировку.

– Ох, а я-то забыла! Прямо-таки считаю минуты до следующей встречи с тобой.

– Лучше считай их до встречи с подушкой. Покажешь плохой результат – оставлю на дополнительное занятие.

Наши взгляды встретились. Мой – сощуренный, злой. Его – желчный и смешливый.

Весело ему!

– С удовольствием буду тебя нервировать не только утром, но и вечером.

Я демонстративно вернулась к конспекту, который писала левой рукой. Лист уже не первый, и выходило всё лучше и лучше, только страдала скорость. Отчасти поэтому я так и задержалась сегодня, а ещё потому, что начала изучать длиннющий список литературы за первый курс. Ничего не могу с собой поделаться – люблю быть лучшей. А это требует подготовки.

– Всегда думал, что леди пишут образцово-показательно, но ты, Серена, ломаешь стереотипы, – пошёл на второй вираж оскорблений Эйнар.

– Думать – определённо не твоё. Учи свою тактику и не подглядывай. Может, я какие гадости про тебя пишу.

– «Эйнар, я люблю тебя»?

Противный боевик с энтузиазмом заглянул в мою тетрадь и тут же разочарованно вздохнул.

– Не в этой жизни.

– А я помню одну записочку... – начал было он, но нас прервали.

– Некроманты активировали защитный контур, – сообщил Монмар, пролетая над студентами.

– И? – уточнила громко. Про отбой в определённое время помню... Хм, уже отбой. Выходит, территорию охраняет нежить. Шикарно!

– Что и? – обернулся ко мне смотритель библиотеки. – Следим за часами, юная леди. Когда большая стрелочка на двенадцати, а маленькая на десяти, все передвижения по территории академии запрещены, – с очевидной радостью на прозрачной физиономии просветил меня Монмар язвительно. – Исключение лишь для ведьмочек, но у них, в отличие от наглых недобоевичек, есть мётлы.

Призрак улетел, я же шумно выдохнула. Сделала глубокий вдох. Закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

Не вышло.

Этот одуряющий запах горькой полыни, терпкий, проникающий в ноздри, очаровывающий...

Спокойствие, Серена. Это просто полынь. Растение такое. Есть в справочнике. А вот всяких соблазнительней невинных девиц в справочнике нет. Ты здесь вроде как учишься. Выбрось Эйнара из головы и за учёбу!

Тем более ты наказана за глупую, недостойную тебя ошибку. Не уследить за временем – позор.

Встрепенулась. Расстраиваться бесполезно, переночую в библиотеке, благо работает она круглосуточно. Зато выучу куда больше, чем планировала.

Эйнар изо всех сил делал вид, что читает, сам же нагло смеялся – даже плечи дрожали. Однако сделать вид, что я допустила ошибку и раскаиваюсь? Да ни за что!

Маленькое заклинание, очищающее пространство от запаха бесстыжей полыни, – и я решительно пододвинула к себе учебник. Даже на время удалось забыть, кто сидит рядом.

Усталость брала своё, но я читала и писала, не давая себе передышки. Дополнительную вечернюю тренировку можно смело вписывать в график на завтра: буду как выжатый лимон. Зато в учебнике по теории начертательной магии осталось всего ничего – листов двадцать.

– Ты закончила? – раздалось сбоку. Я, сонная и уставшая, не сразу сообразила, что обращаются ко мне.

– Закончу к открытию библиотеки. А ты почему не уходишь? Ты ведь можешь, – спросила шёпотом, сцедив зевок в кулак.

– Жду, когда ты попросишь об одолжении, – сообщил де Ривард, ехидно ухмыляясь.

Что?!

Сердито поджала губы. Делать мне нечего! Просить об одолжении! Ещё и у него! Придумал тоже!

– И не собиралась, – процедила сквозь зубы. Однако руки забегали по столу, собирая конспекты и учебники, часть укладывая в сумку, часть формируя в стопку для библиотекаря.

– Удивлён, что не собиралась. Здравому смысла в тебе всегда было куда больше, чем эмоций, – произнёс Эйнар, поднимаясь. – Хорошо, одумалась. Бери, что нужно, и пойдём.

Спорить не стала. Что ни говори, а де Ривард прав. Глупо отказываться от сна, когда можно недолго перетерпеть внимание неприятного человека и с чувством глубокого удовлетворения упасть в свою постель. Да и если я этого не сделаю, вполне вероятно, он из вредности просидит со мной до утра, и вряд ли будет молчать.

– Так уж и быть, позволю тебе поиграть в благородство, – произнесла с достоинством.

– Премного благодарен, – подыграл он моей гордости. Правда, немного ядовито, но и на том спасибо.

Я так хотела спать, что чисто физически не могла с ним ругаться. Скорее бы заснуть мёртвым сном до утра. Подушечка моя. Одеяльце. Сопящие рядом девчонки.

Зорг доброжелательно улыбнулся, помахал нам рукой с зажатым в ней пером – позёр, все давно используют карандаши и ручки. А вот Монмар не поленился подлететь и напомнить о правилах.

– Леди под моей защитой, – ответил Эйнар, открыв мне дверь. – Дамы вперёд.

– «Иди, дорогая, а я за тебя отомщу!» – вспомнила древний как мир анекдот, чем вызвала у призрака довольный хохот. Уж он-то в свои почтенные годы должен был услышать это раз пятьсот. Или это он радуется, что меня могут сожрать?

Я осторожно выглянула наружу, не решаясь ступить за порог. Мало ли, кто там может нас ждать? Эйнара не жалко, а я у себя такая замечательная одна.

Меня чуть подтолкнули... будем считать, что в спину. По официальной версии. Но от спины там было расстояние как минимум в ладонь. Я выпрямилась, волчком развернулась на месте и уперлась лицом в распахнутый ворот чёрной ученической куртки.

Горячая смуглая кожа, белоснежная рубашка, немного светящаяся в темноте ...

Делаю шаг назад. Поднимаю голову.

А дальше словно оказываюсь в прошлом, ведь он смотрит на меня как несколько лет назад.

Ночь. Дворец. Балкон. Я стою, укутанная в огромную гостевую шаль с тонким ароматом мыльного корня. Позади, за окном, ходят люди, кружатся пары, льётся и переливается волшебная музыка, шумят голоса. А я дышу первой осенней свежестью, пожухлыми листьями, люблю звёздами и мечтаю о нём. Высоком. Статном. Безумно красивом.

Сильный маг. Сын герцога. Я почти уверена, что отец одобрит мой выбор, только... стоит начать хотя бы с официального знакомства. Я же, против обыкновения, стеснялась даже показаться ему на глаза, организовать якобы случайную встречу, привлечь внимание. Не спрашивала о нём подруг и знакомых.

Но это вовсе не мешало воображать, будто мы уже вместе, обручены, женимся, радуемся появлению наследника...

Мысли бежали вскачь, я улыбалась им, хмурилась, закрывала глаза, качала головой. Вспоминала каждую деталь наших встреч: как он улыбался, как кивал, как подавал руку... Не мне. Ведь я сбегала раньше, чем он успевал поймать мой взгляд.

Так было и в этот раз. Только он поклонился её величеству, как румянец внезапно залил мои щёки, мысли спутались. Пришлось спасаться бегством.

Почему, почему я так остро на него реагирую? Мы ведь даже не знакомы! Может, он злой и заносчивый! Может...

Вздохнула. Покрепче завернулась в шаль.

Противиться чувствам бесполезно. Как и здравому смыслу, который даже при острой любовной инфекции не позволяет мне праздновать труса. Я прекрасно осознаю, что влюблена в мужчину – или, скорее, в его образ, который столь тщательно проработала, подогнав ко всем своим требованиям и тайным желаниям.

Если бы это ещё хоть как-то помогало!

Нет же. Чувства бушуют, затмевая разум.

Тихий скрип за спиной известил, что балкон теперь не принадлежит мне безраздельно. Быть может, пара ищет уединения. Или мужчины решили переговорить без свидетелей. В любом случае, я не собиралась стоять здесь вечно, уже достаточно пришла в себя.

Обернулась, намереваясь вежливо кивнуть вошедшим и удалиться, но упёрлась взглядом в белый ворот рубашки. Горечь полыни. Так близко. Неприлично близко!

«Вы», – произнесла раньше, чем успела поднять голову и увидеть его лицо.

«Я, – ответил он чуть хрипло. – Вы не можете от меня бежать вечно, Серена».

Тогда он меня поцеловал. Так поцеловал, что от моих с трудом обрётённых выдержки и спокойствия не осталось и воспоминаний.

Он и сейчас действовал на меня невероятно. Сильно. Мощно. Неотвратно. Язвительные слова провалились в желудок, сгорели в кислоте, исчезли. Я не могла оторвать взгляда от мужского лица. Его твёрдых губ. Его невероятных глаз. Сейчас они не зелёные, словно весенняя трава. Чёрные. Блестящие. Гипнотизирующие.

Однако многое изменилось.

Теперь я взрослая и разумная Серена де Виль, образец для подражания и само здравомыслие.

Шагнула назад. Сделала вид, будто меня очень заинтересовал шорох в кустах. Взяла себя в руки. Пусть не мгновенно, как обычно, но смогла. Справилась. Посмотрела на Эйнара относительно спокойно.

– Нужно бежать, пока не объявились зомби. Не то, чтобы я волновалась за тебя, но всё же я имею дурную привычку засиживаться над учебниками допоздна, и ты можешь ещё пригодиться, – мой голос звучит ровно, уверенно. Будь у нас предмет «самообладание», точно бы сдала экзамен на отлично.

– Закрой глаза, – произнёс Эйнар, делая шаг ко мне.

Протянула руку, зная, что при перемещении без физического контакта никак, но её проигнорировали. Горячая ладонь легла на мою талию, уверенно и властно прижала к сильному телу. Я пошатнулась. Ключнула носом, угодив в вырез рубашки.

Бесстыжий! Вот зачем он её расстегнул?

Хочется выговорить ему, отругать, но я покраснела до кончиков ушей и боялась поднять лицо. Да и сама вспыхнула, как файербол в руках новичка.

Вдох. Выдох.

Его кожа такая гладкая, горячая, неожиданно нежная.

Терпкий запах будоражит, сводит с ума.

Серена, нужно взять себя в руки! Никаких романов! Повторять собственные ошибки – это ещё глупее, чем делать их впервые. На порядок глупее!

Поднимаю голову. Знаю, что он прекрасно видит и мою красную физиономию, и лихорадочный взгляд. Ещё и слышит, как часто и шумно я дышу.

– Благодарю за доставку, – произношу почти нормальным тоном.

Кто бы знал, чего мне это стоит!

– Доброй ночи, Серена. Прекрасная, жестокая, но вовсе не бесчувственная Серена де Виль, – прошептал он. И исчез, коснувшись своими губами моих.

– Сволочь! – выдохнула в сердцах. – Какая же ты сволочь, Эйнар!

– Ы-ы? – удивились из темноты.

– Кто там? А, это вы, зомби, – тут же успокоилась я. Главное, не Эйнар вернулся. – Идите давайте, охраняйте территорию, – приказала, помахав рукой, как делала наша экономка, разгоняя куриц. – Не до вас вообще.

– Ы-ы-ы!

На меня затопали сразу три недовольных и весьма несимпатичных – не чета Зоргу! – зомби. Руками замахали.

– И огнём вас не приложишь: накажут потом за уничтожение учебных пособий или за клумбы, – выдохнула я грустно и скрылась за дверь.

Глава 13

*«Первые жертвы!
Корделия ди Фиорди пострадала на занятии и обращалась в лекарское крыло!
Что ещё ждёт наших красавиц в академии Ужаса и Мрака, в этой пыточной, в стенах тайной канцелярии?
Следите за новостями Столичного Вестника! (Если нас не прикроют за чистую правду!)
Искренне ваша, фифа Лин Акройд».*

Девочки ждали меня в гостиной и явно тревожились.

– Хорошо, что ты пришла, – взволнованно начала Таяна. – Я уж было думала идти будить ректора или самой тебя спасать!

– Я заучилась и пропустила момент окончания трудового дня. А Монмар – видимо, в пику мне за подкуп Зорга, – известил по факту, а не заранее, как должен был, – отчиталась я. – Всё хорошо. Меня подкинули до общежития. Кстати, а вы знали, что по вечерам там учатся только ведьмочки? – перевела я разговор со скользкой темы, надеясь, что все подумают, будто меня доставили на метле.

Сработало.

Ведьм у нас в КАМ не водилось, равно как и в аристократических семействах. О них ходило много слухов и легенд, потому тема была принята на ура.

Быстро поведав, как выглядят настоящие маленькие ведьмочки, какие они хорошенькие и прилежные, сдержанные и воспитанные, как их опекает Монмар, сбежала в душ. Хотелось смыть с себя не только усталость и грязь, но и приставучий запах полыни. Может, это приворотное зелье?

Идея пришла в мою шальную от усталости голову как раз в тот момент, когда я проходила мимо подруг, рассевишихся полукругом в гостиной.

– Мира, а есть зелья, которые сильно пахнут полынью?

– Ну, есть, конечно. Лечебные в основном.

– А я думаю, нашу Серену интересуют любовные зелья, – не отводя от меня напряжённого взгляда, произнесла Бри. – Ведь полынью пахнет один красивый боевой маг.

– И твой друг детства, – добавила я, не отводя взгляда.

– Но только на тебя он действует как зелье! – торжествуя закончила она.

– Добрых чувств Эйнар во мне не вызывает. Даже напротив. Меня смутила навязчивость запаха. Она в чём-то схожа с неприятным парфюмом некромантов, – ответила спокойно, радуясь про себя, что мозг не лежит в отключке после освоенного в экстренном порядке материала и жестокого столкновения с прошлым.

– А я-то думала, – вдруг поникла Бри.

– Что ты думала? Что наша Серена влюбится в твоего мутного соседа? – уточнила Таяна. – Даром он ей не нужен!

– А почему бы и нет? Он же сын герцога. Достойная пара.

– Я думала, ты себе его приберегла, – заметила Мира.

– Кто? Я? Не смешите! Эйнар мне как брат. Просто я знаю, что... в общем, мне кажется, ему давно нравится Серена. По крайней мере, он всегда о тебе спрашивал! – сдала лучшего друга наша первая красавица, уставившись на меня едва ли не с претензией.

Было ли у меня желание узнать подробнее об их разговорах? Да! Конечно, да! Тысячу раз «да». Но я и так сегодня подставилась.

– Извини, Бри. У нас с ним давнишняя взаимная нелюбовь, так что эти расспросы из рубрики «держи друга близко, а врага ещё ближе». Я спать, девочки. Завтра тяжёлый день.

«И вечер», – подумала про себя, вспомнив о грядущей дополнительной тренировке. Может, даже индивидуальной.

На удивление, мне ничего не снилось. Я выспалась, была бодра и весела как никогда. Даже встала раньше «комариного писка».

Контрастный душ с жёсткой мочалкой, ледяная вода с ромашкой в качестве завершающего штриха банных процедур, небольшой слой запрещённой косметики под глаза, чтобы скрыть тёмные круги, капелька водостойкой туши на ресницы, волосы в косу. Идеально!

К моменту пробуждения подруг я собрала учебники и конспекты в сумку и подготовила одежду, чтобы после тренировки не тратить время. И силы. Вдруг их совсем не останется? Кто знает, что там на уме у Эйнара.

– А ты действительно его ненавидишь, – оценила мой боевой настрой зевающая Мира. – Можешь мне тоже сумку собрать? Это лучше, чем нервничать.

– И мне, – простонала Бри. – Пожалуйста, будь человеком.

– Идите уже, горемыки. Будто это вы вчера учились без перерыва до полуночи.

– Мы обсуждали сложившуюся ситуацию! Ты спала, а мы ещё долго болтали.

– Это вы зря.

Сборы не заняли много времени только потому, что его не было. Строгий тренер от имени Морта сообщил, что отныне мы в полной его власти и он из нас сделает настоящих воинов, а не кастрюлю с разваренными пельменями.

– Роскошный комплимент, – процедила я сквозь зубы – так, чтобы услышали только рядом стоящие подруги.

Но у боевых магов уши всегда в полной боевой готовности. Пора бы уже запомнить.

– Могу сделать ещё парочку, – ядовито заметил Эйнар, подойдя к нам с Мирой и Бри. – Изнеженные, избалованные, расслабленные домашние девочки, которым законы не писаны, да, Серена? – зелёные глаза потемнели. – Я ошибаюсь или ты подкрашена?

Он внимательно осмотрел моё лицо, но я и глазом не моргнула. Берёт на слабо. Не знаю ни одного мужчину, разбирающегося в косметике – тем более в иномирной косметике, которую и не каждая девушка-то отличит от естественной красоты.

– Бри? – обернулся он к подруге детства.

– Что? Ты посмотри, какие мы бледные! Давишь на больную мозоль! – расстроилась наша первая красавица, даже пару слезинок не пожалела. – Ну что, потёк у меня несуществующий макияж от слёз?

– Смотрите мне!

Эйнар отвернулся, мы же быстро подавили ехидные улыбочки. Мало того, что все были подкрашены, так Бри ещё и губы себе немного увеличила специальным гелем-щипалкой.

– Для вас разработана особая программа тренировок, – начал Эйнар, оборачиваясь. Мы в то же мгновение вытянулись по стойке смирно. Все такие послушные, порядочные. Радость любого тренера. – Теперь ваша физическая форма – моя ответственность. Щадить никого не буду. Не сдаст зачёт хоть одна – не получают все. Поддерживайте друг друга, тянитесь друг за другом, соревнуйтесь друг с другом. Я в вас верю. Помимо общей подготовки, для допуска в иные миры вам предстоит пройти все пропущенные полевые практики: лес, горы, море, степь, пустыню. Что, Бриджит? Пучить глаза не обязательно, можешь поднять руку и спросить.

– Даже зимой? – в ужасе выдохнула наша первая красавица. – Я ненавижу холод.

– Хороший вопрос. Если бы ваша подготовка позволяла, мы бы начали с полёвок, чтобы успеть до морозов, но, к сожалению...

Моя рука взвилась вверх.

– Да, Серена?

– Если нам дать инструкции, мы выучим теорию в самое ближайшее время. Речь ведь о простых походах?

– Да, первые практики – это обычные походы, но иногда с ночёвками. Если вы готовы расстаться с выходными, я возьму на себя ответственность, и мы успеем всё пройти до морозов. Да, Крис?

Ставлю любимую шляпку, наша скромница спросит о других мирах! Эйнар в настроении, болтает – нельзя не воспользоваться таким шансом.

– Четыре практики – и нас уже будут отпускать в другие миры? – не скрывая азарта, спросила Крис.

– Не совсем, – разочаровал Эйнар. – Четыре практики – и вы получаете допуск, но воспользоваться им сможете только после того, как сдадите экзамены за первый курс и запишетесь у леди Бон в список на рассмотрение.

– Что за список? – возмутилась Крис. – Разве не все путешествуют между мирами? Это ведь Сантор!

– Сдаёте экзамены, полевые практики, записываетесь в список, его утверждает ректор. Затем леди Бон рассылает запросы родителям, и после их письменного согласия вы получаете доступ, – огорчил нас Эйнар. – Но...

Он выдержал театральную паузу, обвёл нас взглядом, дожидаясь поднятых рук, и рассказал всё сам, без вопросов. Актёришка!

– Есть исключение. Сантор сотрудничает с несколькими мирами. Оттуда высылают запросы – они не военного толка и, на мой взгляд, подходят вам куда больше. Это деликатные поручения, сопровождение грузов, поиски спрятанных артефактов и много чего ещё. Записаться может любой желающий сразу после прохождения практики. Обрабатывает запросы не канцелярия, а специальный артефакт. Исходя из уровня ваших сил, способностей и, возможно, ещё каких-то критериев, он сам выбирает участников из списка. Лично не видел, не объясню до конца. А, кстати, его высочество уже записался, – Эйнар задорно подмигнул нам и осмотрел поднятые руки. – Да, Корделия?

– Я правильно понимаю, что при желании мы можем записаться туда и туда?

– Да, это так. Но рекомендуют выбрать одно направление, чтобы не сильно страдала учёба: задания могут выпадать на любые дни.

– И если запишемся на эти деликатные поручения, получим за их выполнение дополнительные баллы?

– И баллы, и деньги.

– В валюте какого мира? – Крис заблестела глазами, мы все тоже крайне заинтересовались.

– И там будут магазины с косметикой? – выдохнула Бри.

– И гаджетами? – Крис едва не запрыгала от восторга.

– Книгами, косметикой, одеждой... – зашептались все вокруг.

– Леди, вы забыли одну простую вещь – необходимо поднимать руки, – довольно улыбаясь, проговорил Эйнар. – Именно поэтому мы заканчиваем разговоры и идём заниматься.

– Но...

– Никаких «но». За работу!

– А казался таким милым, – пробормотала Айрина.

– Никогда он таким не казался, – возразила я, прекрасно понимая, что боевик слышит каждое слово. – Он само зло во плоти. К концу тренировки мы все в этом убедимся.

– Не наговаривай на моего Эйнарчика, – вступилась за друга Бри. – Он хороший. Просто с ним лучше не спорить.

– Десять кругов для разминки, девочки! Молча!

– Мы пройдем поля, моря, пустыни, горы и леса, справимся с любыми анкилотами и зомби, но не требуй от нас невозможного, – с улыбочкой попросила я, обернувшись. – Мы просто обязаны перемывать тебе кости – для поднятия боевого духа.

– Внимательнее слушай Бри, Серена, целее будешь, – посоветовал Эйнар. – Не забудь про дополнительную тренировку.

– О чём он? – вцепились в меня девочки, как только мы отошли подальше от ушастого боевика и побежали трусцой.

Ответить мне не дали.

– Быстрее! Быстрее! Быстрее! – заорал Эйнар в спину. – Услышу хоть слово, вечером будет вторая тренировка – на выживание!

Мы с девочками переглянулись и ускорились. Молча.

Злость клокотала внутри, вдохновляя на подвиги. Я прибежала второй, сразу вслед за Корделией. А этот паршивец только и рад.

– А говорила, что скучала, Серена, – выдал он и отправил нас на полосу препятствий. – Корделия, смотрим под ноги! Допрос с пристрастием сейчас неуместен. Или ты хочешь разделить с Сереной её индивидуальную тренировку?

Ах, он! Да он! Гад! Негодяй! Мерзавец!

Да как он посмел!

Что он себе позволяет!

Я и не заметила, как закончилась полоса препятствий. Ни разу не оступилась. Не свернула на ложные тропинки. Не испугалась высоты и глубины. Взбешённой фурией прилетела к нашему тренеру, остановилась рядом и демонстративно подняла руку.

Однако её проигнорировали.

Эйнар де Ривард смотрел вдаль, контролируя остальных девочек, а мне ни похвалы, ни извинений – ни-че-го!

Я стояла и кипела как котёл зельевара, грозя вот-вот выплеснуть опасное химическое соединение, уничтожив всё кругом. Но этот... недотренер... этот нехороший человек испытывал моё терпение.

Или хотел, чтобы я нарвалась на дополнительное индивидуальное занятие? Пока я ловко от него увиливала.

Мысль отрезвила. Я выдохнула и опустила руку.

Посмотрела на полигон, удивляясь, что Корделия до сих пор не прибежала. Однако она застряла на вышке – похоже, боялась высоты, – а остальные девочки, добежав до подруги и наплевав на запрет разговорчиков в строю, убеждали и подбадривали, помогая спуститься.

– Иногда ты меня восхищаешь, – произнёс Эйнар, не отводя взгляда от полосы препятствия. – Такая выдержка достойна короны.

Я ещё раз посмотрела на девочек, на вцепившуюся в деревяшку Корди... и проигнорировала намёки боевика. Да пусть идёт в лес, горы, пустыню и куда там ещё. Глаза бы мои его не видели!

Мышцы ног страшно ныли, но я побежала к своим. Там я нужнее.

– А дополнительная тренировка? – ехидно донеслось мне вслед.

– Будто у меня был шанс её избежать, – пропыхтела я себе под нос. – Корделия, разомкни руки и зажмурься, – прокричала сходу, кастуя заклинание левитации. Мгновение – и я рядом. Обнимаю её. Бледную, трясущуюся.

– Не могу, Серена. Так высоко, – прошептала она едва слышно. – Тошнит.

– Мне тоже очень страшно. До ужаса. Я тоже никогда не была на такой высоте! – заверила с преувеличенным испугом.

– Ты же как-то пролетела вышку, – напомнила подруга, приоткрывая один глаз.

– Да я была в бешенстве и даже не заметила её, клянусь! Ты же видишь, он издевается надо мной и специально бесит!

– Может, это любовь?

Корделия, казалось, вовсе позабыла о страхе высоты. Подняла голову. Посмотрела заинтересованно. Любопытство, конечно, штука страшная, но иногда весьма полезна. Отвлекайся, милая, отвлекайся.

– Ну-у-у, – протянула, небезуспешно пытаясь отцепить её скрюченные пальцы от дерева, – у нас действительно весьма сильные чувства.

– Да ты что! – Корди всплеснула руками, чем я не преминула воспользоваться – с силой ухватив её, вылетела за пределы деревянного строения. – Серена!

– Мы уже на месте! – пропела я весело.

– Точно? – подруга приоткрыла глаза и, убедившись в моей честности, выдохнула. – Так что там за сильные чувства, Серена? – спросила она как ни в чём не бывало. Вот что значит почувствовать почву под ногами.

– Это она про Серену и Эйнара? – спросила Майя у Полин.

– Ну разумеется! – подтвердила та громким шёпотом.

– А я вам ещё вчера сказала! – я состроила самое беззаботное выражение лица и улыбнулась. – Мы искренне, глубоко, сильно и страстно... ненавидим друг друга.

– Ты не права, Серена, – раздался холодный голос. – Я давно не испытываю к тебе сильных чувств. Даже ненависти.

Эйнар обвёл взглядом всех и сообщил:

– Вы показали себя хорошей командой, и я доволен. Но слово своё держу, так что жду после ужина на вечернюю тренировку. Корделия, зайди к лекарям, они избавят тебя от боязни высоты – это лишнее.

Он кивнул, развернулся и ушёл. Мы же так и стояли, молча глядя ему вслед.

– Серена, мне кажется или он тебя сейчас оскорбил? – первой опомнилась Мира.

– Ну почему сразу оскорбил? – всполошилась Бри, но тут же сдулась. – Хотя да, выглядит это очень некрасиво. Лучше бы промолчал.

– А ты ещё про любовь что-то говорила, – напомнила Полин. – Да он её на дух не выносит. Специально ведь сейчас говорил так холодно, чтобы обиднее было.

– И бесил её во время тренировки специально, – встала Корделия. – Провоцировал.

– Девочки, но если мы станем ему мстить, кто будет нам всё рассказывать? – подала голос Крис. – Он-то уже всё узнал, а у нас с источниками информации пока беда. И от него зависит, попадём ли мы в другие миры.

– Это нужно только тебе, – отрезала Таяна. – Нам и здесь хорошо.

– Я тоже хочу записаться, – произнесла я тихо.

– Но ты ведь ему этого не спустишь, – заявила Мира. – Он повёл себя недостойно.

– Месть – блюдо, которое стоит подавать холодным. До зимнего бала я буду белой и пушистой.

Я ухмыльнулась, представив, как это будет выглядеть.

– Боюсь даже представить, выстоит ли академия, пока ты будешь сдерживаться, – расхохоталась Таяна. – Но мы поможем!

– Да! Конечно, поможем! – поддержали девчонки.

Я оглядела соучастниц. Кто бы знал, что неприятности так сплачивают! За короткое время мы из соперниц стали подругами. И даже учимся небывалому, немислимому, почти преступному в наших кругах – доверию.

– А знаете, девочки, что бы ни произошло, мы с вами уже победили, – произнесла я с улыбкой.

– Мы вместе – сила, – согласилась Таяна.

– У них нет шансов, – уверенно произнесла Мира. – Чур, я первая в душ!

Очередной учебный день начался.

Глава 14

«Студенты Сантора голодают!

Куда смотрит правительство? Что думает ректор академии, которая с некоторых пор считается самой престижной в Арраторе?

Мы обескуражены. А вы?

Делитесь комментариями в нашей новой рубрике на последней странице Вестника – Флудилтория. Самые острые, самые весёлые, самые яркие комментарии мы будем публиковать отдельной колонкой.

Искренне ваша, фифа Лин Акройд».

Хвала Великой Эйри, нам изменили расписание! Уже после первого занятия помощник ректора лично снизошёл до новых студенток и сообщил приятные новости.

– Согласно приказу ректора, ежедневно шестым и седьмым занятием у вас будут предметы первого курса. Вот расписание на ближайшее время, возможно, ещё будут корректировки, – сообщил наир Таргос, протянув листок Рике, сидящей к нему ближе всех. – Также в эти выходные вас ждёт первая полёвка, не забудьте получить спецодежду у кастеляна.

– На что только ни пойдёшь, лишь бы избежать боя с сильным противником, – даже на полёвку, – протянула Зоя Формайт.

– Ох, Зоя, прости великодушно, совсем забыли, что должны тебе навалить, – бросила Таяна через плечо. – Уважаемый наир, дело в том, что мы с леди Формайт немного поспорили и на первый выходной назначили... соревнования. Ну, знаете, все эти женские разборки, только приличные, магические. Волосы драть не будем, у Зои их и так немного, да и толку? На парик не продашь, качество не очень.

Зоя вспыхнула, подскочила, открыла рот, чтобы произнести очередную гадость, но я её перебила:

– Не могли бы мы взять её с собой на полёвки? Там и решим все свои неурядицы.

Леди Формайт так и замерла с открытым ртом, Таяна удивлённо обернулась, Бри постукала по лбу наманикюренным пальчиком, Полин закатила глаза, а помощник ректора задумался.

– Ну, в принципе, почему бы и нет? Зое начислят дополнительные баллы.

– Но...

– Но если она кого-нибудь ненароком придушит, баллы отнимутся, – невозмутимо закончил наир Таргос и вышел.

– Вы! – завопила Зоя. – Вы за это заплатите! У меня на эти выходные были другие планы!

– Какие? Сварить любовное зелье для профессора Ожегоффа или перепробовать часть зелий в лечебном крыле после того, как Таяна тебя приложит? – спросила Бри ехидно. – Ты понимаешь, что такое родовая магия, Зоя? Хотя тебе прежде стоило бы озаботиться макияжем. В библиотеке ты и так проводишь достаточно времени: бедный Монмар вздрагивает от упоминания твоего имени.

Я положила руку на колено подруги и чуть сжала. Она определённо перегибает.

– Макияж запрещён, – едва ли не по слогам произнесла подруга Зои – Агнесс Лод.

– Макияж и уход – разные вещи, – заметила Бри уже спокойнее. – Твои рыжие волосы нужно промывать хотя бы ромашкой или отваром луковой шелухи. И чему вас здесь учат!

– Убивать за непрошенные советы, – ответила Зоя, скривившись.

– Ничего, Зоя, у тебя будет шанс нам отомстить на полевой практике, – успокоила я. – Мы впервые будем ночевать на свежем воздухе. Думаю, это достойно того, чтобы пропустить заслуженный отдых.

Ох, я и сама не знала, что эти слова окажутся вещими!

Конфликт стих до прихода преподавателя, мы смогли переключиться на занятие и обойтись без смертоубийств и пикировки словечками. А вот в столовой началась самая настоящая бойня.

– Всего сорок пирожков, остальные забрали на полёвку старшие курсы, – сообщила повараха, выходя с кастрюлей, благоухающей пищей богов. Студенты дружно сглотнули набежавшую слюну.

– С овощами? – спросил кто-то из парней подозрительно.

– С мясом, – подтвердила худшие подозрения добрая женщина. – Выдам по одному в голодные руки, разбирайтесь сами, кому нужнее.

– Мужчинам нужно есть мясо! – тут же позабыли боевики о манерах и попытались оттеснить бедных-несчастных девочек, вскакивая с лавок и бросая на произвол судьбы тарелки и чашки. – А девчонки на диете!

– Мы не на диете! – завопила женская часть нашего факультета, самоотверженно бросаясь наперерез огромным и сильным парням. – Мы тоже хотим пирожков!

Мира с набитым ртом отчаянно закивала в сторону поварахи, и я вынуждена была подняться. Моя еда под присмотром, можно не опасаться облысения или расстройства желудка. Зря остальные об этом не подумали. Особенно парни. Любовные зелья не дремлют, и не все из них можно обезвредить.

Активировала личный дар, аккуратненько обогнула целую армию голодающих и вдоль стеночки просочилась к заветной кастрюле.

– Мне, пожалуйста, семнадцать штук для нашего стола, – попросила тихонечко, пока голодающая общественность, перебивающаяся с компота на вкуснющие отбивные, ругалась между собой.

– Хитрая, – рассмеялась повараха беззвучно, чтобы не выдавать меня, и, отсчитав нужное количество пирожков, ловко выложила снесь на большую тарелку.

– Лучшая подруга – пролот, пришлось идти, – поделилась я наболевшим.

– Лучшая подруга – это святое. Беги, пока они не очнулись, – посоветовала добродушная женщина и, дав мне дойти до стены, громогласно заявила: – Пирожки горячие! Забираем, пока не остыли.

Под ругань из разряда «я стоял ближе, а я прибежала первой», я благополучно добралась до стола, где подруга блестела довольным взглядом и уже тянула ручки к моей добыче.

Вот ведь человек. И пальцем не пошевелила, а получила всё на блюдечке с голубой каёмочкой. Но Мира – это Мира, как её не побаловать? Друзья нужны не только для опоры в трудную минуту.

– Держи, – выдала я ей сразу два самых красивых пирожка.

– Ты настоящий друг, – проговорила Мира и впилась зубами в первый, который побольше.

– Нет, ну где это видано! – громко возмутился Никиас. – Мне не досталось ни одного пирожка!

– А у нас здесь каждый сам за себя! – ответил ему Роальд, дожёвывая сдобу прямо на ходу.

– Я бы тебе отдал свой, но уже откусил, – произнёс Варн дипломатично, но раскаяния в его голосе не услышал бы даже хищник с идеальным слухом.

– Безобразие! – вздохнул Никиас и бросил на повараху до того несчастный взгляд, что я почти уверилась, будто она побежит стряпать ещё одну порцию.

– Кто успел, тот и съел! – заявила она, разведя руками.

Наши девчонки вернулись за стол с нетронутой добычей, гордо положили её на свои тарелки, удивлённо посмотрели на стоящую по центру гору ароматной жареной снеди, на нас с Мирой, счастливо улыбнулись. Ну просто праздник какой-то! Затем все глянули на стенающего принца, несчастного и голодного, хмыкнули и бессовестно положили себе по второму пирожку.

– Мира, а я тебе тоже принесла, – произнесла Катарина, – ты не против, если я его сама съем?

– Угу, – согласилась подруга, кивая мне на стремительно пустеющую тарелку.

Я покачала головой – мол, не стоит, пусть едят, я обойдусь.

– Ешь давай! У нас дополнительная тренировка, нам нужна нормальная еда, – Таяна положила мне на тарелку сразу два пирожка.

Увидев такое безобразие, остальные студенты разорались, что их объедают худосочные девицы. На что наша самая любимая повариха, дай ей Эйри крепкого здоровья, заявила, что потому нам и нужно есть, а некоторым стоило бы пошевелить мозгами и не препираться друг с другом, а занимать очередь.

Громыхнув крышкой кастрюли, величественная дама ушла, оставив нас один на один с обиженными сокурсниками.

– Милые девушки, позвольте присоединиться, – первым сориентировался его высочество и, не дожидаясь приглашения, уселся за наш стол. Его свита, разумеется, тут же заняла места рядом, подвинув нас на лавках.

Я оказалась зажата между принцем и Варном, напротив же уселся Эйнар, напрочь смутив мою Миру нежеланной близостью. В силу определённых причин она старалась держаться от мужчин как можно дальше.

– Позвольте, я пересяду к подруге, – произнесла я, поднимаясь.

– Два пирожка! – обозначил цену наглый принц.

Вот пройдоха! Будто с ним кто-то торговался!

– Уверена, Эйнар добудет вам хоть торт из столицы драконов, если вы ему намекнёте. А свои пирожки не отдам! – заявила я, забирая тарелку с вожделенной снедью, и попросила Риварда: – Ты не мог бы пересесть?

– Нет.

– Эйнар.

– Один пирожок, – заявил тот, к моему удивлению.

Он серьёзно сейчас шутит в моём присутствии? А где тонны яда, презрительные и высокомерные взгляды?

Или... или... только не это!

– Ставки меняются, я смотрю. Кто меньше? Роальд, Варн, если я выделю вам один пирожок на двоих, вы сдвинете этого невежливого человека в сторону? – понизила я ставки, нежно улыбнувшись свите принца.

– Давай мне! – быстро проговорил Ник, протягивая пустую тарелку. – Я сам его сгоню. Могу даже отправить за тортом, только попозже – не идти же с ним на занятия? Придётся со всеми делиться.

Уж что-что, а делиться здесь не любит никто.

– А два пирожка взамен очень сильной занятости Эйнара сегодня вечером? – состряпав самое милое хитрое личико, предложила я.

– Извини, ваши дополнительные занятия отменить не могу, – разгадал мои намерения принц, – но за второй пирожок мы можем прийти и присмотреть за ним. Обещаю, он не будет лютовать.

Ник потряс пустой тарелкой, намекая: пора бы её наполнить. Что я и сделала.

– А почему один? – возмутился он как ребёнок, которому вместо вожеленной игрушки подарили учебник по этикету.

– Потому что мы лучше обойдёмся без свидетелей, – произнесла я, усаживаясь между Мирой и Эйнар.

Тот скопился на мою тарелку, но промолчал. Пирожок я не хотела, но и запросто расстаться с такой шикарной валютой была не готова.

Посмотрела на Никиаса. Ему, что ни говори, заплатили за избавление нашей девичьей компании от нежелательного элемента. Однако его высочество и не думал прогонять боевика с насиженного места. Откусив рыжий бочок, он блаженствовал.

– Ей нужно работать во дворце, – закатив глаза, произнёс принц, разжевав первый кусочек снеди. – Это великолепно!

– Серена, – заканючили Варн с Роальдом, хлопая ресницами. – Ну пожалуйста!

– Набор малых колб от Валедиуса, – вдруг произнёс Эйнар. И, не дожидаясь моего ответа, забрал последний пирожок.

Да я и не могла ответить. Сидела и смотрела почти влюблённым взглядом... не на боевика, нет. Сквозь него.

– Ты что?! – возмутились парни. – Серена!

– Серена занята, – ответил за меня наглец, которого я почти готова расцеловать. Даже ненависть немного померкла. Или много? – Она предаётся мечтам, как будет собирать кусочки почвы и растворять в реагентах – в драгоценных колбах мастера Валедиуса, за которыми давно охотится.

– Серьёзно? – не поверили своим ушам Роальд с Варном. – Девушка? За какими-то стекляшками? Она ведь из КАМ!

– Угу, – подтвердил Эйнар с мычанием, уже вовсю наслаждаясь добычей.

– Серена изучает магические бури, – просветила всех Мира. – У неё в КАМ была личная лаборатория и даже помощники. Она очень талантливая. И если что, Сантор – он только для сильных духом, а КАМ – для сильных в самых разных направлениях!

Эйнар не ошибся. Я действительно предавалась фантазиям, мысленно пребывая в лаборатории и натирая обещанные колбы до блеска. Куда уж тут поддерживать разговор! Слушала-то вполуха.

Валедиус – гений-стеклодув с редким даром. Он создаёт не просто посуду для опытов и исследований, но произведения искусства, которые самоочищаются, не взрываются, не разбиваются, не мутнеют, а при необходимости ещё и блокируют доступ воздуха. То, что нужно. И я бы спускала на его посуду все свои карманные деньги, если бы он её продавал! Так нет же! Мастер постоянно экспериментировал, создавал шедевры и передавал их на конкурсы, турниры; дарил друзьям, в круг которых я, к огромному сожалению, не вхожу.

Мира мне уже пообещала, что если выиграет конкурс зельеваров, то поделится со мной колбочкой. Но тут целый набор! Ещё и малые колбы, они самые нужные!

Ой, она-то мне обещала, но колбы первыми появятся у меня.

Я с испугом посмотрела на подругу, и та не удержалась от шуточки.

– Осознала, что придётся делиться, – расхохоталась она, верно оценив выражение моего лица. – Я от своих слов не отказываюсь. Выиграю – выдам тебе одну колбу. Но и от подарка с твоей стороны отказываться не буду, и не мечтай. Я тоже хочу!

Я поджала губы. Справиться с жадностью оказалось не очень-то просто. Что угодно, хоть звезду с неба, хоть сокровище дракона, но колбы от Валедиуса... это ведь колбы Валедиуса!

А Мира – это Мира. Моя лучшая подруга.

– Обещаю, – прошептала, повернувшись к ней.

– Как интересно учиться в Санторе! – Привлѣк к себе внимание Варн. – У нас девчонки любили цветы – мы регулярно получали нагоняи от зрителя общеджития за оборванные клумбы.

– Мы тоже любим цветы, – успокоила их Бри.

– А ещё – всякие интересные штучки из иных миров, – намекнула Крис.

– Это ведь контрабанда, – Роальд поиграл бровями.

– Наш идейный вдохновитель – её величество, – заявила обычно скромная девушка. Скромная, если это не касалось иномирных штучек.

– Всё, что идёт на пользу королевству, – не контрабанда, – включилась я в разговор. – И давайте оставим эту щекотливую тему.

Сзади раздались вопли.

Компания Зои во главе с предводительницей вылетела из столовой, побросав вилки и ложки. Куда они убежали, и гадать не надо. Не зря Мира сидела такая довольная, когда я вернулась. И я точно знаю – в её арсенале есть несколько безотказных зелий, вызывающих самые неприятные ощущения.

Сдать с потрохами подругу я не могла, поэтому не смотрела в её сторону. Надеюсь, и остальные девчонки догадались – не стоит подтверждать чужие подозрения. Вместе со всеми удивлялась странному поведению девушек за соседним столом, а заодно заклинанием отправила на кухню все подносы с грязной посудой.

– Спасибо, Серенушка! – крикнула наша кормилица, выглянув из-за двери в кухню.

– Вы уж извините их! – произнесла громко, приложив руку к груди.

– Ой, да мы ко всему привычные. А то, что не надо ножками ходить да убирать за свиношками, – это приятно.

– Серена, ты просто чудо, – произнёс Ник. – Образец для подражания. Мне и в голову не пришло! А ведь что сложного – помочь замечательной даме, которая готовит пирожки как сама богиня Эйри?

Кажется, повариха купила его с потрохами. Может, у драконов в меню нет пирожков?

– Серена действительно чудо, – согласился Эйнар. – Так быстро сообразить, что кто-то из её компании подсыпал враждебно настроенным сокурсницам рвотный порошок или ещё чего похуже, и под благим видом уничтожить улики – это да, нужен особый талант. В её стиле.

Я замерла под испытующими взглядами парней.

Вот ведь зараза этот боевик! А меткий какой! Не в бровь, а в глаз!

– Ты делаешь из меня монстра, – попеняла я спокойно. Слишком спокойно. Перестаралась с контролем эмоций.

– Серена, ты очаровательный монстрик, – отвесил комплимент Ник, сглаживая грубые слова Риварда. – И настоящий друг. Могу только позавидовать твоим подругам.

Мои девочки к этому моменту закончили жевать, внимательно следили за беседой и вежливо улыбались в нужные моменты.

– Нет, я всё же чего-то не понимаю, – вклинилась в беседу Таяна. – Эйнар, ты что, бессмертный? Ты вообще понимаешь, что творишь?

– Да! – вставила Бри. Подумала и добавила на правах близкой подруги: – Совсем с катушек слетел!

– Пока Серена испытывает чувство вины, я почти неприкасаемый, – заявил Эйнар, холодно на меня посмотрев.

– Я. Не. Испытываю. Никакого. Чувства. Вины! Я! Не! Виновата! – отчеканила, глядя в наглые зелёные глаза.

– Мы, кажется, что-то пропустили, – заинтересовался Ник историей наших отношений. – А может, нам после вашей вечерней тренировки выпить чаю с тортиком? Я обещал Таяне достать.

– Да! Из кондитерской драконьей столицы! – подтвердила леди Феар. – Мы согласны! Даже не знаю, что меня больше волнует; вполне вероятно, это всё же не торт.

– Мне тоже интересно, что у них случилось, – произнесла Бри. – Он мне ничего не рассказывал! Про Серену вообще молчу – той нужно работать в тайной канцелярии, она как для неё создана. Секретчица.

Впервые за несколько лет мы с Эйнарсом переглянулись не как враги, а как грифоны, вынужденные работать в одной связке. Те вроде бы и ненавидят парную игру, но ради выигрыша в гонках приходится.

– И не расскажем! – заявили мы в два голоса.

– А вот теперь стало ещё интереснее, – сказал его высочество.

Это провал!

Мне конец!

Или... неплохой способ увильнуть от замужества с принцем?

Глава 15

«Флудилтория Столичного Вестника о горячих пирожках:

Жондалл Лысый Череп: Не хватило пирожков? У них там что, диета как у моей жены: я не ем после шести, поэтому нужно успеть сожрать всё, что есть в доме? Горбы по спине – это нехорошо.

Шон Мур: Моя тоже после шести не ест. Только после одиннадцати, как все заснут.

Карлита: Желудок – очень уж странный предмет. Я вроде ела, а он вроде нет! Жондалл, иди домой и купи головку сыра! И возьми себе запасную башку, она тебе ещё пригодится! Ишь!

Наир Кранстон: Официально заявляю, что студенты академии Сантор питаются преотлично, но его высочество опасается есть в присутствии хитрожоумных девиц!

Жондалл Лысый Череп: Кранстон – лорд вообще-то, а не наир!

Житель Арратора Наир Кранстон переименован в Ректор Кранстон.

Карлита: Накормите детей – и дело с концом! Развели здесь! Фифа, расскажите нам лучше, кто приглянулся принцу!

Зуля Рахья: А правда, что леди Феар влюблена в его высочество?

Фифа Коншар: Нам неинтересно, как их кормят, чай с голоду не умрут, расскажите про любовь! Кто с кем?»

Тренировка прошла на удивление весело – и во многом благодаря женской хитрости.

Мы с Бри на перемене сбегали на кухню, упростили добрую повариху приготовить ещё порцию пирожков с мясом для наших друзей, а сами бытовыми заклинаниями за несколько мгновений очистили ей всю посуду, полы, стены и даже окна.

– Вы мои зайчики! – фифа Пончи радовалась как дитя. – А я уж прошу-прошу направить ко мне штрафников, так что-то в этом году все такие стали порядочные, аж противно! Будут вам пирожки, девоньки, бегите на занятия!

– Вы, если что, говорите нам, что нужно. Мы всегда поможем! – пообещала Бри.

– И без пирожков! – добавила я.

– Так и вы забегайте, девоньки. Худенькие такие!

– Это мы специально, чтобы на нас всякие анкилоты не зарились, – пошутила я.

– Да анкилоты людей не едят совсем, это ими вас пугают, – сдала с потрохами фифа Пончи профессора Тляна. – Вы им скажите «цып-цып-цып», да почешите нос, они будут за вами как собачки бегать. Мы как-то праздновали день рождения академии, так катались на них по пустыне. Милейшие создания! Яблоки любят. Если вверх подбросить – совсем дуреют, прыгают, как кот за фантиком.

– Спасибо! – от души поблагодарили мы замечательную женщину, представляя, как при случае обескуражим преподавателя. Ручки так и зачесались кого-нибудь почесать под ошарашенными взглядами соучеников.

Корзину с провиантом пришлось левитировать к месту сбора: весила она как тот самый жирный анкилот.

Задобренные пирожками парни всё же прибыли посмотреть, как мы страдаем на полигоне, даже корзину с остатками роскоши принесли. Но мы их совсем не стеснялись: мужское внимание лишь подбодрило и спровоцировало на «модный бег».

Бедный Эйнарчик выронил пирожок и даже побледнел от гнева, когда увидел прохождение препятствий в стиле дефиле.

– Это что за показ мод на полигоне? Отставлять ногу в сторону, чтобы продемонстрировать её стройность, будете на балу, но никак не на уровне четвёртого этажа! Да, это тебя касается, Майя! Полин, не вилай бёдрами, ты свалишься в грязь! Айрина, немедленно собери

волосы в косу! Не надо делать вид, что она сама рассыпалась! Жениться на тебе никто не будет! – орал он, усилив голос заклинанием.

Я же усилила слух, старалась не рассмеяться и бежала что есть мочи, стремясь скорее покинуть эту милую компанию: у меня назначено свидание с учебниками, и сегодня я планирую завершить его в срок.

– А ты представь, как удивятся орки, если мы будем участвовать в боевых действиях против них, отставляя ножки и виляя бёдрами! – заявила Бри, пробегая мимо тренера.

– Они порубят вас в капусту! – рявкнул Эйнар.

– Ты про ту капусту, в которой детей находят? Не, мы с орками размножаться не хотим! – поддержала Таяна, следом за Бри заходя на второй круг.

– А придётся! – расхохоталась группа поддержки, благоухая жареными пирожками.

– Очень смешно, – попеняла им Крис, остановившись. – Эйнар, а я нормально бежала, мне можно на этом закончить?

– Нет, – отрезал боевик, злой как тысяча грифонов. – Провинилась одна – отдуваются все.

– У них, скорее, провинились шестнадцать, семнадцатая пострадала. Нормально бежала только... – расхохотался принц. – О, смотри, Серена уже второй круг завершает. Молодец.

– Я просто пирожков ужасно хочу. Остались? – с улыбкой подбежала я к парням.

– Какие пирожки? На турник! – скомандовал Эйнар.

– Ты же сказал, что только два круга на полосе препятствий и всё! – напомнили ему Роальд с Варном возмущённо, вступившись за меня.

– Это было до безобразия на полигоне. Все наказаны.

– Ребят, не давайте ему больше пирожков, они только для друзей! – мстительно попросила я, отправляясь к турникам. – Ну, и что я здесь должна делать? Походить под ними? Станцевать вокруг? Для чего эти палки?

Бешеный Эйнар подскочил, схватил меня за талию, сделал несколько шагов, удерживая меня на весу, и поднял высоко, едва не стукнув головой о металлическую перекладину.

Как стояла, так и повисла у него на руках. Ну а что? Я честно спросила, что мне делать? Если кто-то самонадеянный и умный думает, будто я должна сама догадаться, – это его проблемы. Я девочка вообще-то, ещё и аристократка. Будь я при этом пай-девочкой – турник бы и в глаза не видела, так что всё логично.

Он держал – я висела.

Минуту, вторую, третью...

– Серена, цепляйся, – скомандовал он, наконец сообразив, что я не знаю, для чего существуют турники.

Знаю, разумеется. Если ты растёшь с пятью братьями – научишься много чему мужскому, будь ты хоть принцессой драконов. А уж турник у меня вообще любимая игрушка. Я на спор с братьями такое на нём вытворяла – Эйнарчику и не снилось.

Наклонилась и вцепилась в волосы боевика. Сильно так вцепилась, от души, припоминая все его обидные фразы.

– Серена! – взвыл он. – Отцепись немедленно!

– То цепляйся, то отцепляйся, – пробурчала недовольно. – Ты уж определись, что мне делать! А ещё тренер называется.

– За турник цепляйся и виси!

– Ах, за турник! А я про него что-то и не подумала. У нас здесь, знаешь ли, своя атмосфера. Женская. Видишь мужчину – цепляйся и всё такое, – издевательски пропела я и всё-таки переместилась куда велено. – Ну, что дальше?

– Попробуй подтянуться.

– Как?

– Вот так! – Эйнар подпрыгнул, зацепившись за перекладину, несколько раз подтянулся, сделал подъём с переворотом, красуясь, и вернулся на землю. – Поняла?

– Нет. Мне отсюда не видно было, – сообщила с удовольствием.

– Тогда виси там и не отвечивай!

– А это тоже было в программе Морта, да? – самым невинным голосочком из тех, на которые была способна, выдала я.

Он задыхался, как разгневанный дракон, я же послушно висела на перекладине и старалась не расхохотаться, но улыбалась во всё лицо. Или трясучку от смеха можно списать на дрожь мышц от усталости? Если не выдержу, так и поступлю.

– Мы всё! – раздался сзади голос Таяны. – Нам тоже идти висеть вон на той штуке?

– Нет, это для особо одарённых! – отрезал Эйнар. – Вы свободны. Всем худеющим никаких пирожков после тренировки, что-нибудь лёгкое, и то позднее.

Ага, то есть переиграл на ходу, чтобы мне обиднее было. Ха! А мне-то не обиднее. Я наслаждаюсь наказанием.

– Хоть чего-нибудь бы погрызть, – пожаловалась Полин.

– Гранит науки – идеальная еда в течение ближайшего часа, – сообщил наш истязатель. – Бегите делать домашку.

– А Серена? – уточнила Мира, приближаясь ко мне.

– А Серена и так умная. Она наказана. Будет торчать на турнике до скончания веков, – выдал Эйнар.

– До скончания веков не обязательно, – сказал Ник. – Пусть повисит до окончания пирожков, а то тут ещё немного осталось. Она вроде не записывалась в худеющие, ещё и честно сказала, что хочет их слопать!

– Я тебе это ещё припомню, жадина! – пообещала громко его высочеству.

Общаться, вися спиной к нему, конечно, некрасиво, но как здесь промолчать?

– Между прочим, это Серена упростила фифу Пончи приготовить вам пирожки, – справедливо заметила Бри.

– Эйнар, снимай её! Вдруг она сильно устанет и не сможет дойти до кухни завтра! – сделав вид, что сильно испугался, попросил Никиас, но всё испортил, расхохотавшись. – Мы тебе оставим, Серена! Но один. Нет, два. Или всё-таки одного хватит? Она же девушка, они мало едят.

– Но это ведь пирожки! – резонно заметил Роальд.

Не смеяться, не смеяться, не смеяться.

Когда услышала рядом шаги своего «персонального тренера» – уж нервную систему он мне тренировал прекрасно и, самое неприятное, систематически, – демонстративно подтянулась несколько раз, как он показывал, сделала подъём с переворотом, а затем и вовсе зацепила ногами планку и уселась сверху, оглядев друзей и неприятелей. И это после продолжительного висения. Да я в отличной физической форме!

– Серена, выходи за меня!

– А чего это за тебя? – Роальд ткнул Варна локтем под рёбра. – Серена, я симпатичнее и сильнее!

– Он некромант, а я нормальный! – заявил Варн.

– Эй, за некроманта можно и получить, – спустила его с небес на землю Полин.

Пока ребята спорили, извинялись и смеялись, я смотрела на Эйнара, а он – на меня.

– Ты срываешь тренировку, – негромко заметил он.

– Я? Я первой её закончила. Даже не виляла бёдрами и не отставляла ножки, бежала быстрее всех.

– Ты не слушаешь меня, соответственно, и они не слушают.

– Мы всё делаем! – влезла Бри. – Просто по-своему.

– Куклёныш, не вмешивайся, – неожиданно по-свойски попросил подругу Эйнар. – Серена знает, о чём речь.

Та только вздохнула, но послушно отошла к остальным. Все громко хохотали, лишь Мира присматривала за нами, переживая, да Ник бросал взгляды, контролируя.

– Серена, спускайся.

– А то что?

В меня полетело заклятие стазиса, и я не успела его отразить – рукой держалась за перекладину. Замерла, рухнула вниз, прямо в ловко подставленные руки боевика.

– С ума сошёл? – рыкнула Мира, привлекая к нам внимание. – Живо поставил её на ноги!

Эйнар обернулся к честной компании. Все взгляды были устремлены только на нас, разговоры смолкли. Ни парни, ни девушки не скрывали удивления.

– Мы поговорим и вернёмся, – сообщил Эйнар. И, не вступая в диалог с окружающими, переместился – я едва успела зажмуриться.

– Можно открывать глаза, – сообщил он, расколдовав меня и опустив на ноги.

– Мы где? – спросила строго, хотя глаза так и разбегались во все стороны.

Город незнакомый, но очень красивый, я бы даже сказала – стильный. Вот только оторву взгляд от причудливых каменных строений с разноцветными крышами – и сразу, сразу отчитаю негодяя.

– Это Баррагор.

– Столица драконов? – воскликнула я и принялась разглядывать прохожих.

– Это простые люди, Серена, – со смешком сообщил Эйнар. – Пойдём, нам нужно купить торт в кондитерской, я обещал Нику.

– Почему простые? Что, здесь совсем ни одного дракона нет? Не может такого быть!

Я была столь возбуждена внезапным путешествием, что позабыла отчитать его за неподобающее поведение. Интересно, прознает ли фифа Лин Акройд о нашем побеге и ждать ли мне родительских нотаций? Ведь отец не любит повторять дважды, а приближаться к Эйнару мне категорически запрещено. Кто же знал, что так выйдет и нас сведут стены Сантора и королевские козни?

– Есть. Но они выглядят как люди, и ты вряд ли отличишь их от простых смертных.

– А ты можешь отличать?

– Разумеется.

– Эйнар, ты ведь здесь был не раз. Познакомь меня с драконом. Пожалуйста! С любым! А в кондитерской драконы?

Я с силой вцепилась в руку Эйнара, заставила его остановиться и посмотреть на меня.

– Нет, не драконы. Серена, у меня нет никакого желания тебе угодить. Поспешим, у нас мало времени.

И он как ни в чём не бывало пошёл к зданию в форме кекса, украшенного взбитыми сливками, вафельными трубочками, ягодами и Эйри знает чем ещё!

Оскорблённая невинность и любопытство? У меня не было и намёка на выбор. Я в столице драконов! По-настоящему!

Кто бы знал, сколько раз я уговаривала отца и братьев взять меня с собой! Но те всегда отнекивались и запрещали мне самовольничать, ведь драконы – не цивилизованные люди, а самые настоящие хищники. Украдут, утащат в пещеру!

Правда, драконьи пещеры – это замки и роскошные особняки, но свои сокровища они охраняют страстно и маниакально.

Как-то я набралась наглости и попросила де Риварда отнести меня сюда на несколько мгновений. Попросила коварно – в свой день рождения, когда отказать сложно и некультурно. Но встрял братец. И строго-настрого запретил мне любые перемещения в вотчину драконов.

И вот я здесь! Да, всего на несколько минут, но здесь!

– Серена? – позвал меня Эйнар от двери кондитерской.

– Иди, я здесь постою, подышу драконьим воздухом, – ответила я спокойно.

– Я не могу оставить тебя без присмотра, это небезопасно.

– Я буду стоять вот здесь, у окошка. Ты изнутри будешь видеть меня почти в полный рост! – попробовала я настоять.

– Нет.

– Ну пожалуйста, Эйнар! Очень тебя прошу. Я так мечтала здесь побывать! – попросила по-человечески, искренне и эмоционально. Дар не подключала. Если засечёт, ни за что не простит.

– Хорошо, но стой столбом у витрины, никуда не уходи, чтобы я тебя видел, здесь очень небезопасно находиться красивой девушке, – согласился он. И тут же добавил: – Только я тебя умоляю, Серена, никаких художеств!

Подумав секунду, Эйнар повесил на меня следилку в виде симпатичной броши. Ого! А энергии сколько вложил! Он думает, я буду от полчищ драконов отбиваться?

– Я просто посмотрю на людей и всё, – завершила его, аккуратно погладив брошь – мол, смотри, какая я послушная девочка, никаких-никаких проблем не будет. – Считай, что я в заморозке. Вот здесь стою. Буду только моргать и всё!

– Не найду тебя на месте – вернусь в Сантор один, – пригрозил Эйнар для профилактики и скрылся за дверью.

– Ах-ах-ах, какие мы суровые! – бросила я ему вслед и сосредоточила всё своё внимание на прохожих.

А посмотреть есть на что, ведь драконы сотрудничали со многими расами! Кого здесь только нет! Жаль, не разобрать, видела ли драконов. Но можно дофантазировать!

Глаза разбегались. Мужчины, женщины, дети – все казались необычными. В яркой, непривычной взгляду одежде, часто иноземной или похожей на иноземную. Были даже весьма откровенно наряженные дамы!

А до чего колоритные северяне! Загорелые, с яркими голубыми глазищами, все как один черноволосые. Они и здесь не снимают роскошных мехов. И выглядят величественно и аристократично, хотя я помню – у них есть только король и всё, остальные равны.

Когда увидела настоящего тролля, непроизвольно дёрнулась в сторону витрины, зная – малейший стук, и Эйнар окажется рядом. Он, конечно, паршивец, но ответственный, никогда не бросит девицу в беде. Даже если эта девица – я.

Не бросит, как бы ему того ни хотелось.

Мимо пронеслась стайка ребятни, держа в руках леденцы на палочках, и почему-то запахло сдобой, а не карамелью.

– Леди, вы не отойдёте? – немного раздражённо спросил мужской голос.

Я отскочила от двери.

– Простите, сама не знаю, как я здесь оказалась. Стояла у витрины.

– Бывает, – незнакомец философски пожал плечами и оглядел меня с ног до головы.

А я, стыд какой, едва не покраснела. Да, на мне спортивная форма, а не приличное платье, но я одета чисто и опрятно. Правда, ни капли не напоминаю дочь великого и ужасного герцога де Виля, но это к лучшему – незачем позорить род недостойным видом.

Шагнула назад, в сторону огромного окна, чтобы к задумчивому и весьма симпатичному незнакомцу не присоединился бешеный Эйнар. Надеюсь, он выбирал торт и не видел, как я перемещаюсь туда-сюда вдоль здания-кекса, выходя из поля его зрения. Мы и так слишком не доверяем друг другу, едва держимся в рамках приличия. И то... не держимся.

Незнакомец между тем о чём-то подумал, затем достал из свёртка восхитительно ароматную булочку и протянул мне.

– Угощайтесь!

– Благодарю вас, но я не могу принять этот подарок.

Традиционный вежливый книксен я сделать в брюках не могла, пришлось улыбнуться и кивнуть. Однако мужчина настаивал.

– Пожалуйста, возьмите. Я ведь вижу, что вы хотите... Не стесняйтесь. Вам ведь нужно...

Слово «есть» так и повисло в воздухе. Меня что, приняли за попрошайку? Меня, Серену де Виль? Дочь самого могущественного герцога Арратора? Да я и сама!.. Да во мне силы! Драконам не снилось!

Выпрямила спину, задрала подбородок, строго посмотрела в янтарные глаза «благодетеля».

– Благодарю, я не нуждаюсь в подачках и в состоянии самостоятельно купить себе всё, что хочу, – произнесла холодно и недовольно, так, как никогда не позволяла себе ни с кем разговаривать.

Ох, Серена, с поступлением в Сантор выдержка тебя всё чаще подводит. И виной тому – один небезызвестный маг.

– Да? – издевательски протянул мужчина. – Неожиданно. Ну и ладно, мне больше достанется!

Он рассмеялся и скрылся за углом здания. Хотя какие углы у кекса? За поворотом кондитерской.

Однако я всё ещё кипела. Нет, ну надо же! Истина «людей судят по одежке» прежде меня не касалась, и я едва не кипела от недовольства. Это что же получается? Сними с аристократки шелка и драгоценности, и выйдет обычная девчонка? А как же манеры, стать, сила? Неужели совсем незаметно?

Вот что он себе надумал?

Я прикоснулась к броши-следилке, посылая импульс, что в безопасности, перешла узенькую дорожку, оставаясь в зоне видимости, и замерла на вымощенном розовым камнем симпатичном пяточке мостовой. Я как вишенка на торте. Чёрная форма на розовом видна издали. Тут-то меня точно заметит противный боевик.

Как оказалось, не только боевик.

Знакомый незнакомец оказался совсем рядом и, зло процедив себе под нос нецензурную фразу, вытолкнул меня из круга.

Я открыла рот, чтобы закричать, надеясь, что Эйнар услышит и примчится спасать попавшую в беду девушку. Но тут речь мне отказала напрочь.

На розовую брусчатку приземлилась восхитительная серо-коричневая драконица, мгновенно обернувшись человеком. Она сделала пару шагов в нашу сторону, присела в реверансе, продемонстрировав настолько внушительное декольте, что даже у меня едва не упала челюсть; призывно улыбнулась, но вынуждена была пойти дальше по своим делам – мужчина не торопился отвечать взаимной вежливостью. Хам какой-то! Даже не улыбнулся.

Но не Серене де Виль забывать о приличиях.

– Благодарю вас за спасение, – церемонно сообщила я, не сразу сообразив, что пальцы вместо привычных юбок хватают воздух.

– Никогда не видел книксен без платья. Необычно. Вы вообще весьма интересная личность, – оценил мужчина. – Я Дарраг Дарг. Как зовут вас, загадочная незнакомка? Признаюсь, вы заинтриговали меня своим видом. Леди в Арраторе позволяют себе в одежде практически всё, но брюки обычно не носят. Так что я решил расспросить вас поподробнее, какими судьбами вы оказались в Баррагоре. На вашу удачу, как оказалось. Надо же было умудриться занять единственное место, запрещённое для прочих рас.

– Серена, просто Серена, – представилась я, снова едва не присев. – А вы, выходит, дракон?

Вопрос на пределе вежливости. Сдерживать эмоции было невероятно трудно. Так и хотелось попрыгать вокруг него словно мне лет пять, не больше.

Я превратилась в сгусток энергии, смешанной с любопытством, и обычно ничем хорошим это не заканчивалось. Я уже нарушаю этикет, притом давно и качественно, сейчас точно скачусь ещё ниже.

«Держись, Серена!» – поддерживал здравый смысл.

«Но это ведь дракон! Точно он! Драконище!» – кричало всё моё существо.

– Самый настоящий, – улыбнулся мне Дарраг Дарг. – Хотите, прокачу?

– О, – протянула я, оглядывая мужчину совершенно непристойным образом. Вот бы рассмотреть, как происходит трансформация! – Я очень хочу, до неприличия хочу! Никогда прежде не видела драконов! Но не могу! Но... А можно пару вопросов? А трансформироваться легко? Вы не испытываете боли или неприятных ощущений? Эта леди перевернулась в одно мгновение, я не успела разглядеть, как всё происходит...

К сожалению – или к счастью, кто знает, – вопросам моим суждено было остаться без ответа – через дорогу быстро шагал Эйнар де Ривард собственной персоной. А по его недоброжелательно поджатым губам я могу сказать совершенно точно – он зол, и я за это поплачусь.

Если откровенно, он и так пошёл у меня на поводу, оставил почти без присмотра, а я ушла с обозначенного места. Пусть и недалеко, на видное место, но ушла.

Только вот я была так счастлива, что даже и не собиралась расстраиваться от очередного выговора. Подумаешь! Я видела дракона! Настоящего! И говорила с другим! Моя самая-самая заветная детская мечта сбылась! Какие уж тут угрызения совести?

– Серена, я тебе что сказал?.. – раздражённо начал Эйнар, однако когда мой спутник обернулся на его голос, тут же улыбнулся. – Приветствую, Дарг. Какими судьбами? Ещё и один.

Коробка с тортом зависла в воздухе. Мужчины обменялись дружескими приветствиями, я же, едва не лопаюсь от любопытства, закрыла рот на замок и обратилась в слух. Значит, не только Роальд и Варн были в свите принца во время жизни у драконов.

Это и логично. Чтобы навестить наследника, их величества не стали бы пользоваться стационарными телепортами, исходя из соображений безопасности – они все находятся за пределами дворца. Дорога до телепорта и обратно, перемещение под контролем отправляющей и принимающей сторон – слишком долго и рискованно. При таком раскладе тайна местонахождения наследника вряд ли оставалась бы тайной столько лет.

А вот одарённый маг-портальщик, разрезающий пространство в два счёта, – идеальный вариант для деликатных поручений. И насколько я знаю, Ривард – единственный, кто может это делать без привязки к местам силы. Тот же ректор КАМ мог открывать огромные порталы, но только рядом со стационарными, аккумулирующими нужную энергию, что, впрочем, весьма удобно для военных целей и активно используется.

– Сбежал от твоего отца и компании, – рассмеялся дракон. – Твоя леди?

– Моя, – без запинки ответил Эйнар.

Я на всякий случай сделала шаг в сторону торта и боевика. Нет, драконы – это, конечно, хорошо, но я как-то не готова становиться чьей-то собственностью, а они именно так воспринимают своих партнёров. Так что буду подпевать Эйнару. Надеюсь, он не отомстит мне за тренировку и не поставит в неловкую ситуацию.

Однако у него не было и шанса. Наш собеседник торопился.

– Жаль. Красивая. Хотя совершенно не отреагировала на меня, и это удивительно. Вынужден вас покинуть. Серена, рад знакомству!

Дракон обжёг поцелуем моё запястье и я в ужасе шарахнулась назад, врезавшись спиной в Эйнара.

Мамочки! Запястье! Как неприлично!

С другой стороны, я первой нарушила все мыслимые и немыслимые приличия. Сорвалась. Едва не допросила его посреди улицы, в лоб, без предварительной подготовки. Это даже выглядело... Видимо, внутри я точно сумасшедший учёный. Только этим и могу немного оправдать поведение, недостойное леди Виль. Жаль, себя не обманешь.

В общем, что посеешь, то и пожнёшь. Хочешь, чтобы с тобой обращались как с леди, – веди себя как леди. Третьего не дано.

– Рада была знакомству, Дарраг Дарг! – почтительно ответила я, склоняя голову к правому плечу и вежливо улыбаясь.

Дарраг кивнул, ступил на круг из розового камня и в ту же секунду взмыл в воздух в виде огромного серебряного ящера.

– Это... это что, король? – поперхнулась я.

– Я смотрю, ты времени зря не теряешь, – желчно произнёс Эйнар. – В Арраторе – Никиас, в Даррагаре – Дарг. Bravo, Серена! Может, тебя ещё в королевство троллей свозить, да там и оставить? Уверен, почтеннейший Хорхо Мыр с удовольствием примет тебя в свой гарем. Будешь ему пятки чесать.

– Боюсь, Эйнар, твоя ревность ни к чему не приведёт, – холодно выговорила ему. – Станешь королём, тогда поговорим.

– Ты змея, Серена. Ядовитая, коварная, хищная, – произнёс он, не скрывая восхищения.

– Спасибо, Эйнар, ты как никто умеешь делать комплименты. Раз от раза они становятся всё лучше и лучше, – похвалила язвительно. – К твоему сведению, змеи – весьма полезные создания. Множество самых нужных лекарств создают из их яда. Но если я змея, то ты василиск, царь змей, и яд у тебя концентрированный.

– Ш-ш-ш, – прошипел Эйнар.

– Довольно болтовни. Возвращаемся, – скомандовала я, забывшись на мгновение. Ну знаю ведь, что с ним так нельзя говорить. Мне – точно нельзя.

– Я что-то пропустил? – улыбка стекла с его лица. – Ты успела выскочить за Ника замуж и имеешь право отдавать мне приказы? Командовать будешь другими. Кстати, именно об этом я хотел с тобой поговорить.

– Я не управляю девочками и не стану тебе ничего обещать.

– Серена, ты можешь рассказывать это кому угодно, только не мне.

Эйнар вздохнул, посмотрел в небо. Я же стояла, мысленно обрастая колючками. Он может делать что угодно, говорить что угодно, но я больше не буду доверчивой и беззащитной. И если нужно, ужалю. Как положено порядочной змее!

Святая Эйри, ну сделай же ты так, чтобы он ушёл из моей жизни! Пожалуйста! Так хорошо было без него!

Но он по-прежнему стоял рядом и продолжал увещевания:

– Все девушки слушают тебя по умолчанию – даже Таяна, которая у вас вроде как заводела. Ты прекрасно понимаешь, что твоё недоверие ко мне плохо сказывается на тренировках всего вашего спецподразделения в юбках. Вы этим мешаете самим себе. Мне глубоко начхать, попадёте вы на зимний бал или нет, Морт отдал мне вас со словами: «Делай с ними что хочешь, вряд ли они протянут в Санторе до зимы».

– Что?

– Что слышала. Мало кто верит, что изнеженные аристократки справятся с полноценными нагрузками, в том числе физическими.

– Не верю.

– Н-да уж. Тяжело с тобой. Хорошо, зайдём с другой стороны. Занятия нужны вам не только для галочки и допуска к балу, они помогут вам в дальнейшем обучении. Это и полевая практика, и экзамены, это элементарно полезно для здоровья, красоты и фигуры. Физическая подготовка в Санторе – обязательный предмет. Если вы сейчас не нагоните остальных, не сда-

дите нормативы – вылетите с позором. И ты всё это знаешь, но злишься на меня, а девчонки чувствуют и подыгрывают. В итоге вы сами себе вредите.

– Я ничего не делаю, – упёрлась просто потому, что это мне говорит он.

Да, всё понимаю. Более того, согласна с каждым словом. Но когда тебе хочется придушить человека, непросто взять эмоции под контроль.

– Совсем ничего? – Эйнар посмотрел лукаво и даже улыбнулся. – Ты прекрасно знаешь мой характер, Серена. Я изо всех сил стараюсь обращаться с вами нежно и не травмировать, как сделал бы Морт; пытаюсь найти к вам подход, объясняю всё и нянчусь. Но если вы, юная леди, будете вставлять мне палки в колёса, то придётся использовать методы обучения, принятые в Санторе. Уверен, тебе они не понравятся больше всех.

– Почему это?

– Потому что ты ненавидишь подчиняться, – хмыкнул он. – Сперва я поражался, как у такого сурового и жесткого человека, как де Виль, выросла настолько своевольная дочь, а затем понял – ты почти точная его копия, только более гибкая и хитрая, как все женщины. Кивнуть, улыбнуться, согласиться, а потом перевернуть всё так, чтобы было по-вашему, – и желательно, чтобы никто не понял, чьих это рук дело. Любимая манипуляция вашей семьи.

– Ты тоже ненавидишь подчиняться, но учился в военной академии, и даже неплохо, – буркнула я, не желая комментировать нашу семейную особенность. Да, мы манипуляторы. Но это ведь хорошо! Плохо только то, что противный маг вычисляет меня на раз-два; остальные доходят со временем, если вообще доходят.

– Следила за мной, – улыбнулся Эйнар.

– Я учусь с Бри, тут невольно узнаешь всё, даже если не хочешь. Особенно если не хочешь, – добавила значимо.

– Мы с ней переговорили перед первым занятием по боёвке, так что можешь меня не запугивать – ничего действительно ужасного она не сказала. И уже не скажет.

Эйнар посмотрел на меня с улыбочкой, а я вдруг осознала, что неверно трактовала некоторые его действия.

– Постой, выходит, ты не защищал Бри от анкилотов? Лишь задержал её у телепорта, чтобы поговорить?

– Разумеется. А что... А-а, – протянул он, – ты подумала, я специально её уберёт, подставив вас. Ну да, со стороны, должно быть, на то и походило. Прости, что разрушил стройную теорию, порочащую меня.

– Моё мнение о тебе в лучшую сторону не изменить.

– Не сомневаюсь. Как и моё – о тебе. О! Серена, осторожно посмотри через правое плечо, – вдруг оживился Эйнар и даже улыбнулся, словно сказал что-то весёлое. – Что видишь?

Я сделала как велено. Проклятое любопытство! Как здесь удержаться? Чужая страна, чуждая, со своими традициями, с невиданными прежде расами. Что может меня ждать за спиной? Наверняка нечто интересное и прекрасное, или страшное и необычное!

Если бы физиология позволяла, мои глаза точно увеличились бы раз в сто, ведь увидела я не кого-нибудь, а своего брата. Он вёл под руку красивую и яркую девушку – возможно, драконицу, – направляясь в сторону знаменитой кондитерской.

– Ещё несколько мгновений, и он тебя увидит, Серена, – издевательски заметил мой спутник. – Ну так что, мы договорились? Приструнишь своих девчонок?

– А сам не можешь? – огрызнулась я.

– Могу. Но зачем портить отношения с таким количеством полезных людей? – ответил он честно. – Сто шагов.

– Эйнар...

– Девяносто пять шагов.

– Но он ведь и тебе открутит голову, – пригрозила я.

– Не открутит, я ему полезен. А вот непослушная сестричка...

– Я здесь оказалась не по своей воле. Брат мне поверит.

– Поверит, конечно. Но вдруг он здесь не под своим именем? На таком коротком расстоянии драконица почувствует ваше родство, обратит на тебя внимание...

– Не думала, что ты опустишься до шантажа, – прошипела на грани слышимости.

– Нормальными словами тебя не убедить – ты считаешь меня злом во плоти. Если работают только плохие методы, я вынужден обращаться к ним. И поверь, методы обучения Морта куда хуже невинного шантажа, – Эйнар пожал плечами, ни капли не раскаявшись. – Ты ведь сама знаешь, что вредничаешь назло мне.

– А ты – назло мне. Ты ведь не подставишь моего брата, он тоже тебе нужен и полезен.

– Я не подставлю твоего брата, потому что не хочу тебя расстраивать. Между нами было много неприглядного, но я тебя уже простил. Раз уж я настолько завидная партия, что леди вроде тебя не чураются использовать бесчестные методы...

– Я тебя сейчас придушу!

– Тш-ш-ш, они рядом, иди сюда.

– Изверг! Шантажист! Позор рода! Как не стыдно вообще? – шипела я змеёй. Но мне положено – он ведь сам меня так назвал! Однако руку подала, дёрнула его чуть на себя, заставляя посмотреть мне в глаза. – Даю слово, что не буду подзуживать девчонок и мешать тебе проводить тренировки, – проговорила беззвучно, зная, что этот негодяй прочтает по губам.

Я уже слышу голос брата, значит, и он вполне может услышать мой. У него, как и у Эйнара, всегда ушки на макушке, и не думаю, что хоть одна женщина мира могла бы избавить его от привычки всё контролировать. Особенно если он на задании. Это вообще у нас семейное, просто я хуже всех обучена, так как девчонка. И то посмотрим! Уж я-то воспользуюсь всеми возможностями Сантора. А учитывая, что мой враг номер один теперь рядом, в опасной близости, учиться буду быстро и накрепко.

Через мгновение меня перенесли к женскому общежитию. У входа сидела с учебником преданная Мира и грызла яблоко.

– Вы слишком долго, я начала переживать. Эйнар, Ник ждёт в библиотеке.

– Благодарю.

Эйнар тут же исчез, телепортировавшись вместе с тортом.

– Жаль, торт не забыл, – вздохнула я.

– Серена, он ничего тебе не сделал? – спросила подруга, поднявшись. – Ты раскраснелась и явно нервничаешь.

– Всё, что он мог, он сделал давным-давно, Мира. И это совсем не интересно.

– Да ну! Лично мне...

– Именно. А интересно то, кого я встретила в Баррагоре! – перебила я подругу, стараясь как можно скорее перевести тему.

Эйнар – пройденный этап, не хочу и говорить. Сейчас мы с ним общаемся едва ли не как лучшие друзья; мне есть с чем сравнивать. Так что на территории академии как-нибудь уживёмся. Если больше ничего не случится.

– Не думаю, что это может быть интереснее... Пстой, в Баррагоре? Столице драконов? Ты должна немедленно мне всё рассказать! – Мира даже подпрыгнула, позабыв на ступенях и огрызок, и книгу.

– Выбери что-то одно: или прошлые отношения с Эйнаром, или встреча с королём драконов, – рассмеявшись, поставила я условие. Хоть и знала, что рано или поздно расколуюсь. Это ведь Мира! Ей можно.

– Я сейчас упаду в обморок! Нет, точно упаду! Ну как тут выбрать? Мне нужно подумать, серьёзно подумать.

Глава 16

Офис Столичного Вестника

Шаги Лин Акройд барабанной дробью зазвучали в ушах всей корректуры.

– Приближается зло! За работу! – приказала старшая смены, склонив голову над уже вычитанной гранкой.

Журналистку недолюбливали за вздорный характер, непомерное самомнение и успешность. А ещё – за то, что она успевала всё и всех кругом контролировать. Единственная из журналистов, кто мог раз десять заглянуть в корректуру, ещё и перепроверить за ними, лучшими специалистами Вестника.

Мерзкая дамочка с длинным носом! Жаль, про нос – в переносном смысле.

Кроме вышеназванного, у коллектива была ещё одна немаловажная причина ненавидеть Лин.

До появления из ниоткуда выскочки Акройд «Столичный Вестник» считался уважаемой газетой и печатал приличные новости, а сотрудники, от полумойки до высшего руководства, жили себе тихо-спокойно.

Однако всему хорошему рано или поздно приходит конец. Последние семь лет – а именно столько потребовалось бессовестной и беспардонной девице на то, чтобы перевернуть устои Вестника с ног на голову, – соседи, знакомые, друзья, друзья друзей и едва ли не люди с улицы, завидев любого сотрудника газеты, требовали «горяченького».

Кому-то внимание нравилось, кому-то нет, но паршивка Акройд убедила руководство со всеми заключить договор о неразглашении информации, и с тех пор страдали все. И те, кому хотелось поговорить, и те, кто и так с радостью молчал, лишь бы его не трогали, и – самое ужасное! – сотрудники других отделов!

В общем, если кто и любил фифу, то явно не коллеги, а владельцы газеты – ведь тиражи выросли до небывалых высот, равно как и доходы.

Лин Акройд умело лавировала между откровенной ложью и правдой, умудряясь быть везде и всюду. Даже не чуралась забежать в корректорскую и «проверить свежим взглядом всё то, что вы направили в моём идеальном тексте».

– О, появилась. И снова в лимонно-жёлтом. Кислятина. И почему мы не подмешали в чернила порядочную дозу яда? – со вздохом спросила старший корректор.

– Потому что, если и подмешивать, то не в свою, а во вражью смену, чтобы они пострадали, – ответила подруга и коллега.

У Вестника было две смены корректоров, соперничающих между собой, – притом соперничество возводилось в культ и доходило до абсурда. Единственное, в чём смены не соревновались и не спорили, а соблюдали полнейшее единодушие, – нелюбовь к фифе Акройд.

– Здравствуйте, девочки, всё готово? Дайте посмотреть, – сходу потребовала Лин. И, не дожидаясь, когда корректура откликнется, сама подхватила гранки со стола старшей. – Так-так-так, а это что? Кто дал новость про Эйнара с Сереной де Виль в Баррагоре? – не своим голосом спросила фифа Лин Акройд.

– Шеф принёс, – коротко отрапортовали корректоры.

– В печать не пускать! Я к главному!

Каблуки Лин в бешеном темпе застучали по офису в обратном направлении – она бежала. Дверь с лёгким скрипом закрылась, и четверо служащих первой смены корректуры Вестника недоуменно переглянулись.

– А что вообще происходит?

– У меня, кажется, галлюцинации.

- Нет. У нас всех галлюцинации.
- Думаете, нам показалось, что выскочка Акройд против публикации компромата?
- Нет, нам точно показалось! Не может такого быть. Или... или мы чего-то не знаем, девочки?
- Не знаем сейчас, узнаем потом, – флегматично произнесла самая спокойная девушка из смены.
- Что ж ты за человек-то такой! – привычно пробурчала старшая. – Ничего святого нет!

Академия Сантор

Мира пообещала допросить меня вечером и убежала на импровизированный пикник с тортом, пока там всё не съели.

Я же привела себя в порядок, затем собрала сумку и направилась в библиотеку, где под неодобрительным взглядом Монмара попросила у Зорга книгу о призраках. На удивление, нужная информация нашлась в два счёта, осталось лишь узнать, где находится склеп с телом обиженного библиотекаря, а там уж найти к нему подход – дело техники.

Спустя время от входных дверей раздался топот многочисленных ног.

– Я же говорила, она здесь!

– С едой нельзя! – взвизгнул Монмар. – Ничего лучше не придумали, чем пронести в обитель знаний жирный торт?! Вон! Вон отсюда!

Пришлось оторваться от домашнего задания и выйти к подругам. И к парням, разумеется. Вот и сформировалась у нас компания. Хотели, называется, держаться подальше от принца! Три раза ха!

– Серена, умоляю, съешь ты свой кусок, не то мы все переругаемся.

Майя посмотрела на меня несчастными глазами, всячески намекая, что она самый голодный человек в мире, и ей вот прямо сейчас срочно нужно слопать что-нибудь питательное – желательно торт из лучшей кондитерской драконьего королевства. Так что она готова взять на себя эту непосильную ношу, если я не в силах с ней справиться, на что она так отчаянно надеется.

Посмотрела на остальных. Парни сохраняли спокойствие, девушки же едва не дрожали при виде обычного треугольного кусочка бисквита с розовыми завитушками крема сверху.

– Что в нём такого особенного? – спросила подозрительно.

– Он такой вкусный! Просто великолепный! – заголосили девчонки. – Нежный, так и тает во рту! С хрустящими кусочками солёной карамели, орешками, воздушным кремом.

– А вы ели? Или они не поделились? – уточнила я у парней.

– Да, по кусочку. Больше не досталось, – грустно сообщил Ник. – Может, ты мне отдашь свой, а?

– Серена, он самый большой слопал!

– Ешь лучше сама, – посоветовала Таяна, закатив глаза. Видимо, война за этот кусок ведётся давно. Обжоры!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.